

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Охлопкова Виктория Александровна

**Расходные книги Патриарших приказов второй половины XVII века
как источник по истории благотворительности Патриаршего дома**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Т.А. Круглова

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Источниковедческие проблемы анализа патриарших расходных книг второй половины XVII века как разновидности специальной документации.....	41
§ 1.1. Характеристика расходных книг как системы записей о расходах Патриаршего двора. Структура расходных книг.....	42
§ 1.2. Характеристика формуляра и информационных ресурсов расходных книг.....	51
§ 1.3. Опыт реконструкции первичной документации для составления расходных книг.....	61
§ 1.4. Роль казначеев, дьяков, подъячих в составлении расходных книг.....	72
§ 1.5. Анализ хронологии записей.....	79
Глава II. Виды патриаршей материальной помощи нищим по расходным книгам второй половины XVII века.....	88
§ 2.1. Понятие милостыни.....	92
§ 2.2. Поручная милостыня.....	95
§ 2.3. Поденная милостыня соборным нищим.....	103
§ 2.4. Поденная милостыня призреваемым в богадельнях.....	109
§ 2.5. Милостыня больничным нищим.....	122
Глава III. Выдачи патриаршей материальной помощи не нищенским категориям населения по расходным книгам второй половины XVII века.....	128
§ 3.1. Соотношение между милостыней и жалованьем.....	129
§ 3.2. Выплаты участникам панихид по духовным и светским лицам.....	136
§ 3.3. Выплаты полоняникам, выкупленным из плена.....	138
§ 3.4. Выплаты заключенным.....	147
Заключение.....	153
Список источников и литературы.....	161

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. При изучении проблем истории Русской церкви важно обращать внимание не только на богословскую, но и на социально-экономическую сторону функционирования церковных институтов. Одной из важнейших статей расходов Московского Патриаршего дома являлась материальная помощь нуждающимся.

Детальное и всестороннее изучение благотворительности Патриаршего дома возможно благодаря его сохранившейся делопроизводственной документации. Патриаршее делопроизводство было частным случаем приказной системы, существовавшей в допетровской России, и оно функционировало по аналогии с государственным. В XVII столетии – после того, как воцарилась династия Романовых, а тяготы Смутного времени остались позади, – приказная система Московского государства достигла пика своего развития, как и документация, порождаемая различными приказами.

Для реконструкции благотворительной деятельности Патриаршего дома исследователи имеют в своем распоряжении такую специальную (учетную) документацию церковного делопроизводства, как расходные книги Патриарших приказов – центральных органов церковного управления в России XVII в. – начала XVIII в., прежде всего Патриаршего казенного и в некоторой степени Патриаршего дворцового.

Патриарший казенный приказ заведовал сборами в патриаршую казну. Именно он получал все доходы патриаршей кафедры, поступавшие из других учреждений Патриаршего двора – прежде всего Патриаршего дворцового и Патриаршего разрядного приказов. Патриарший дворцовый приказ управлял всеми владениями патриарха, а Патриарший разрядный ведал его служилыми людьми.

Хронологический выбор второй половины XVII в. для анализа деятельности Патриарших приказов обоснован тем, что этот период в истории патриаршей благотворительности характеризуется, с одной стороны, расширением ее рамок, распространением на сферы, прежде подотчетные царской власти, с дру-

гой стороны, обеспеченностью источниковой базой, в то время как сохранились далеко не все расходные книги первой половины XVII в.

Источниковедческое исследование указанной специальной документации – основа для решения поставленной конкретно-исторической проблемы.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью источниковедческого исследования расходных книг Патриарших приказов. Эти материалы еще не стали объектом источниковедческого анализа, несмотря на большое количество обобщающих трудов, посвященных тем или иным конкретно-историческим проблемам, на базе именно этих документов.

В настоящее время благотворительность понимается как бескорыстная добровольная помощь нуждающимся, неспособным собственным трудом обеспечивать себе необходимые средства¹. Этот термин применим к обозначению бескорыстной помощи в разные эпохи, в том числе в XVII столетии.

Научная значимость темы заключается в том, что на основе анализа материалов специальной (учетной) документации делопроизводства Патриарших приказов второй половины XVII в. можно выяснить практику оказания Московским Патриаршим домом материальной помощи нуждающимся. Изучение расходных книг позволяет реконструировать систему делопроизводства Патриарших приказов, включая не дошедшую до настоящего времени первичную документацию, проанализировать социально-экономические аспекты функционирования этих учреждений, определить роль и место благотворительности в деятельности Патриаршего двора в контексте других статей приказных расходов.

Степень изученности темы². Исследовательский интерес к проблематике патриаршей благотворительности во второй половине XVII в., а также к изучению проблем делопроизводства Патриарших приказов в указанный период

¹ Ульянова Г.Н. Благотворительность // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 3. С. 584; Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 9.

² При работе над данным разделом использовалась следующая публикация автора: Охлопкова В.А. Благотворительность как одна из статей расходов Московского Патриаршего дома во второй половине XVII в.: историографический аспект // Клио. Полторацк, 2023. Т. 12. № 204. С. 13–17.

прослеживается еще с XIX столетия. Комплекс научной литературы, касающейся интересующей нас темы, можно разделить на две группы: источниковедческие исследования материалов делопроизводства Патриарших приказов; работы обобщающего и описательного характера, которые посвящены истории церковной благотворительности и нищенства в соответствующую эпоху. С учетом использования в литературе этого блока интересующих нас источников во второй группе возможно выделить две подгруппы работ: работы, источниковая база которых включает в себя расходные книги Патриарших приказов; работы, источниковая база которых их не включает.

Основное внимание при дальнейшем анализе исследований предшественников мы уделим тем трудам, авторы которых обращались к текстам расходных книг Патриарших приказов.

Что касается источниковедческих исследований материалов делопроизводства Патриарших приказов, предтечей этого направления следует считать известного историка, служащего Московского архива Министерства юстиции И.И. Шимко. В 1894 г. вышел в свет его труд «Патриарший казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность»³. Цель автора состояла в том, чтобы сгруппировать книги и дела приказа, охарактеризовать его документацию, в том числе содержательно, а также охарактеризовать деятельность учреждения на всем протяжении всей его истории⁴.

Наиболее важен для нас параграф «Расходы патриаршей домово́й казны», хронологически относящийся к деятельности приказа в патриарший период⁵. Будучи профессиональным историком и архивистом, этот исследователь решил выстроить план своей работы, отталкиваясь от структуры анализируемых источников, в данном случае расходных книг Патриаршего казенного приказа. Вот почему сведения о расходах сгруппированы непосредственно по статьям

³ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. 361 с.

⁴ Там же. С. III.

⁵ Там же. С. 215–260.

расхода в книгах⁶. «Милостынные деньги» из соответствующей статьи расхода И.И. Шимко довольно четко и последовательно разделяет на «кормовые» – «по окладу» и на те, которые выдавались безокладно, «поручно»⁷. Т.е. выдача вторых, хоть и была нередка в связи с церковными праздниками и патриаршими выходами, отнюдь не гарантировала какой-либо еженедельный минимум денежных средств на человека. Эти понятия – «кормовая милостыня» и «поручная милостыня» – в текстах своих исследований употребляли и дифференцировали и предшественники историка (в частности, И.М. Снегирев), однако исчерпывающих пояснений дать не пытались.

Если помнить о масштабе проблемы, поставленной И.И. Шимко, а также хронологических рамках работы, такое внимательное отношение к понятийному аппарату тем более представляется немалым достоинством исследования. И.И. Шимко справедливо обращает внимание на поворотный момент в содержательном изменении этой статьи расхода – на прекращение помощи соборным нищим «кормовыми деньгами» в последней четверти XVII столетия в связи со значительным увеличением количества призреваемых Патриаршим домом нищих⁸. К сожалению, не существует аналогичных трудов ни этого, ни других авторов, посвященных Патриаршему дворцовому и Патриаршему разрядному приказам.

Ощутимый интерес к изучению делопроизводства Патриарших приказов обозначился лишь на рубеже XX–XXI вв.

В 1990 г. состоялась публикация статьи историка и источниковеда Н.М. Рогожина «Документы ЦГАДА (ныне РГАДА. – В.О.) по истории церкви и патриаршества»⁹. Автор последовательно рассматривает документы центральных приказов, материалы высших и центральных учреждений России XVIII в., фонды с материалами местного управления, рукописные и книжные

⁶ Там же. С. 215.

⁷ Там же. С. 241–242.

⁸ Там же. С. 242–243.

⁹ *Рогожин Н.М.* Документы ЦГАДА по истории церкви и патриаршества // 400-летие учреждения патриаршества в России: доклады международной конференции (Москва, 5–6 февр. 1990 г.). М.: Прогресс, 1990. С. 131–144.

фонды личных и библиотечных собраний. В рамках первой категории была дана краткая характеристика как деятельности Патриарших приказов, так и их документального комплекса, включая расходные книги. Отправной точкой начала деятельности Патриарших приказов Н.М. Рогожин считает начало XVII в.¹⁰ Исследование имеет обзорный характер, что отнюдь не преуменьшает его научную значимость и актуальность, особенно в условиях возрождения исследовательского и социального интереса к церковной истории в последние годы существования Советского Союза.

В 1993 г. опубликована монография историка, исследователя русского Средневековья Д.М. Володихина «Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в.»¹¹. Структурно она представляет собой три очерка, связанных «с историей отечественной книжности и просвещения»¹². Очерки объединяет и общая источниковая база – главным образом архивные материалы Патриарших приказов¹³ (преимущественно Патриаршего казенного и Патриаршего дворцового приказов¹⁴). Перед автором стояли задачи осуществить «краткий разбор реальных фактов организации греколатинских школ в Московском государстве до Типографского училища и более подробное изложение самой истории оной школы»¹⁵; охарактеризовать деятельность Приказа книгопечатного дела и домового казны Московских патриархов (домовая казна содержала одежду, предметы домашнего быта, церковную утварь, книги) – двух учреждений, «поочередно игравших весьма важную роль в делах распространения печатной продукции»¹⁶; предпринять попытку установления авторства Оглавления Минеи Четых митрополита Макария, одного из крупнейших библиографических памятников последней четверти XVII в.¹⁷

¹⁰ Там же.

¹¹ *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М.: Издательство Московского городского объединения архивов, 1993. 209 с.

¹² Там же. С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 64–76, 188–200.

¹⁵ Там же. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 201.

Примечательно, что автор уделяет особое внимание источниковедческим аспектам, в частности, отслеживает изменение формуляра приходо-расходной документации применительно к интересующему его сюжету: «В последней четверти XVII в. для операций с книгами в расходных книгах "денежной казны" выделяется особая глава»¹⁸.

Хотя избранный исследователем сюжет и отличен от нашей сферы интересов, важным представляется сам факт обращения к текстам расходных книг Патриаршего казенного приказа и извлечения из них сведений, которые трудно найти еще где-либо, по крайней мере в концентрированном виде, например, сведения о выдаче жалованья в Типографскую школу с конкретными датами и суммами¹⁹. Следует подчеркнуть, что историк включил в свой труд и публикацию фрагментов ряда источников, среди которых и расходная книга домового казны 1687–1688 гг.²⁰

В 2011 г. вышла в свет монография источниковеда, специалиста по истории Русской церкви И.А. Устиновой «Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник»²¹. Цель автора – «на основе комплексного исследования книг Патриарших приказов» реконструировать «деятельность приказов при Патриархе», а также их организационную структуру, штат, делопроизводственную документацию²². Источниковую базу исследования составили приходные, расходные, переписные, дозорные, описные книги Патриаршего казенного и дворцового приказов соответствующего периода²³.

Для нас опыт И.А. Устиновой ценен в первую очередь как опыт источниковеда, причем автор выходит на высокий уровень обобщения, отмечая в качестве общей тенденции эволюции делопроизводственных материалов Патриар-

¹⁸ Там же. С. 145.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Там же. 176–184.

²¹ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: ИРИ РАН, 2011. 344 с.

²² Там же. С. 4.

²³ Там же. С. 12.

шего дома такое явление, как бюрократизация²⁴, а также приобретение ими к концу 1630-х гг. более унифицированной формы, нежели, в частности, в предшествующем десятилетии²⁵. Таким образом, много внимания уделено анализу формуляра книг Патриарших приказов и сопоставлению его с формулярами других делопроизводственных систем – начиная монастырскими и заканчивая государственными²⁶.

Что касается информационного богатства источника, на примере сведений о доходах и расходах Патриаршего казенного приказа за 1640–1641 гг. историк выделяет несколько блоков «по основным направлениям доходов и расходов приказа» – церковные, хозяйственные и административные, притом в первом находится место и интересующей нас благотворительной деятельности²⁷. Однако более детально автор концентрируется на «истории отдельных чинов и социальных групп второй половины XVII века», преимущественно обращаясь к сведениям из книг Патриарших приказов о так называемых Патриарших детях боярских²⁸.

Указанный труд И.А. Устиновой по праву можно считать фундаментальным источниковедческим исследованием делопроизводственных материалов Патриаршего дома. Аналогичного современного исследования по второй половине XVII в. не существует. Примечательно указание автора на то, что «патриаршие приказные документы второй половины (XVII. – *В.О.*) века <...> привлекались и описывались чаще, нежели материалы этапа становления приказов при Патриаршем дворе»²⁹, притом если о «привлечении» документов вполне можно судить по авторскому историографическому обзору³⁰, то вопрос насчет «описания», к сожалению (а может, и к счастью для будущих исследователей), остается открытым. Действительно, мы знаем, что подробнейшее и высокока-

²⁴ Там же. С. 163.

²⁵ Там же. С. 164.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 169–170.

²⁸ Там же. С. 170–171.

²⁹ Там же. С. 11.

³⁰ Там же. С. 5–13.

чественное для своего времени описание в том числе и этих документов осуществил И.И. Шимко, однако в целом хронологические рамки его работы были намного шире.

В наши дни наблюдается явное возрождение и расширение интереса исследователей к самым расходным книгам Патриарших приказов с целью извлечения из них информации по самым разным проблемам отечественной истории – от книжной культуры Средневековой Руси до служебной деятельности Патриарших детей боярских. Круг информационных возможностей этого исторического источника чрезвычайно широк. Тем не менее, тщательное источниковедческое описание патриарших приказных документов второй половины XVII столетия – дело будущего.

Что касается работ обобщающего и описательного характера, посвященных истории церковной благотворительности и нищенства в соответствующую эпоху, источниковая база которых включает в себя расходные книги Патриарших приказов, «первооткрывателем» здесь стал фольклорист, этнограф, археолог, библиограф, переводчик, профессор Московского университета И.М. Снегирев. В 1852 г. был опубликован его труд «Московские нищие в XVII столетии»³¹. Цель автора – обозреть «состояние нищих в Москве, рассматриваемых с религиозной и фактической, или исторической сторон» в соответствующий период³². Источниковую базу исследования И.М. Снегирева составили преимущественно архивные материалы, а именно приходо-расходные книги Патриаршего казенного приказа³³. Несмотря на небольшой объем обзора, автор внес безусловный вклад в реконструкцию практики социального вспомоществования Патриаршего дома.

И.М. Снегирев установил факт наличия «нищих и убогих в роде штатных» «при главных Московских соборах»³⁴, а также факт того, что нищие при

³¹ *Снегирев И.М.* Московские нищие в XVII столетии. М., 1852. 16 с.

³² Там же. С. 16.

³³ Там же. С. 5, 10, 12–14.

³⁴ Там же. С. 10.

Успенском соборе имели преимущество перед другими³⁵, что нашло отражение в формуляре расходных книг. Автор выявил перечень церковных праздников, в которые лично патриархом выдавалась «ручная» милостыня успенским нищим³⁶. Историк указывает и на значительное увеличение числа так называемых «штатных» нищих и, как следствие, расходов Патриаршего дома на милостыню им после повеления Федора Алексеевича³⁷ «отдать в ведомство Патриаршего дома 412 человек обоего пола нищих в Московских богадельнях: Моисеевской, Покровской и Кулиженской»³⁸. Исследователь обратил внимание на особую категорию нищих (хоть и не включил ее в свое определение) – нищую братию церкви и монастырей, куда патриархи ездили на богомолье³⁹.

И.М. Снегирев не ограничивается одними лишь нищими и указывает также на другие социальные категории, аналогично являвшиеся «предметом и делом милосердия патриархов» в XVII в., – «тюремные сидельцы и колодники <...> в тюрьмах всех приказов, не исключая и Патриаршего», милостыня которым посылалась «на великие праздники»⁴⁰.

Наиболее «нищелюбивым» среди патриархов от Иова до Адриана автор считает Никона⁴¹. Для обоснования своей точки зрения И.М. Снегирев обращается к трем примерам: факт якобы раздачи Никоном горячих саек нищим по пути в Новоспасский монастырь (правда, ссылается автор на приходную книгу 1671 г. – времени, когда патриархом был уже Иоасаф II), значительные расходы на милостыню нищим во время Троицкого похода 1654 г., личное посещение Никоном колодников в приказных тюрьмах в 1667 г. (т.е. в момент, когда он уже фактически был лишен патриаршего достоинства)⁴².

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 11–12.

³⁷ Вопрос датировки указа Федора Алексеевича по указанному вопросу спорен. Версия И.М. Снегирева – 1676 г. Подробнее см. в гл. II.

³⁸ Там же. С. 14.

³⁹ Там же. С. 12.

⁴⁰ Там же. С. 13.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 12–14.

Этот набор примеров отнюдь не представляется убедительным; более того, И.М. Снегиревым не был проведен какой-либо сопоставительный анализ по сумме расходов других патриархов на милостыню нищим за месяц, год или какой-либо иной срок, что делает рассуждения исследователя по данному вопросу весьма умозрительными.

В 1874 г. опубликована монография историка Русской церкви, члена-корреспондента Императорской Академии наук Н.Ф. Каптерева «Светские архиерейские чиновники в древней Руси»⁴³. Помимо разделов, посвященных светскому архиерейскому чиновничеству (власть которых над духовенством была ликвидирована церковными соборами 1667 г. и 1675 г.⁴⁴), в книге имеется раздел, посвященный Патриаршим приказам⁴⁵. В нем достойное место нашлось Патриаршему казенному приказу⁴⁶, который, по мнению исследователя, представлял собой «по определенности строгой отчетности своих операций, образцовое, по тогдашнему времени, финансовое учреждение»⁴⁷.

Преимущественное внимание уделено доходам, тогда как нас скорее интересуют расходы. Впрочем, подчас грань между ними была весьма тонка, в частности, «остатки от расходов домово́й казны обращались в келейную, которую распоряжался сам патриарх, по своему усмотрению», как частное лицо, и которая «расходовалась согласно его завещанию», без перехода к преемнику⁴⁸.

К сожалению, историк не углубляется в вопрос, как именно тратились эти остатки от расходов, шли ли они на благотворительность и, если да, то как часто. Автором рассмотрен и перечень должностных лиц, в ведении которых находился приказ: как правило, в их число входил казначей (причем монах), один дьяк и несколько подьячих⁴⁹.

⁴³ *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М.: Тип. «Современные Известия», 1874. 236 с.

⁴⁴ Там же. С. 22.

⁴⁵ Там же. С. 188–232.

⁴⁶ Там же. С. 215–220.

⁴⁷ Там же. С. 215.

⁴⁸ Там же. С. 220.

⁴⁹ Там же.

В 1898 г. была последовательно, в двух частях, опубликована работа Л. Петрова «Благотворительность в древней России»⁵⁰. Она имеет скорее повествовательный, нежели аналитический характер, однако источниковая база весьма обширна и разнообразна: она включает в себя памятники русской агиографии, летописи, сочинения иностранных путешественников о Московском государстве, писцовые книги⁵¹; обратился автор и к текстам расходных книг Патриаршего казенного приказа – за 1642 г.⁵² и 1677 г.⁵³

Автор демонстрирует знакомство с уже проанализированным нами трудом И.М. Снегирева, в частности, воспроизводя приведенные им сведения о наименовании московских нищих по названию храма, «при котором они жили и получали определенное содержание»⁵⁴. В то же время в концептуальном смысле Л. Петров отнюдь не следует за своим предшественником. Тогда как И.М. Снегирев в 1852 г. высказал точку зрения, что Никон был наиболее «нищелюбивым» патриархом, Л. Петров ограничился общим и довольно осторожным замечанием: «Все наши патриархи, начиная с Иова и кончая Адрианом, щедрою рукою раздавали милостыню»⁵⁵.

Автор отметил, что практика патриаршей благотворительной деятельности в XVII в. шла рука об руку с благотворительностью царской, причем календарная привязка и в последнем случае аналогично могла быть церковной: «В день св. Пасхи русские цари посещали городские тюрьмы, больницы, богадельни и жаловали всех милостыней. В этот же день был устраиваем стол на нищую братию в царицыной Золотой палате. В праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы цари в своих хоромы кормили нищих»⁵⁶.

⁵⁰ *Петров Л.* Благотворительность в древней России // Вестник благотворительности. Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. № 8. С. 24–43; № 9. С. 37–42.

⁵¹ Там же. № 8. С. 25, 33–34, 42; № 9. С. 38–39.

⁵² Там же. № 8. С. 31.

⁵³ Там же. С. 30–31.

⁵⁴ Там же. № 9. С. 40.

⁵⁵ Там же. № 8. С. 30.

⁵⁶ Там же. С. 38.

В 1902 г. вышла в свет первая часть сочинения известного историка И.Е. Забелина «История города Москвы»⁵⁷. Труд выполнен в рамках обширного плана историко-археологического и статистического описания Москвы, утвержденного Московской городской думой⁵⁸. В связи с этим целью фундаментальной работы И.Е. Забелина было написание подробной истории города «во всех отношениях – историческом, топографическом, статистическом»⁵⁹. Помимо прочего, в программу входила «история московского нищенства»⁶⁰. Последнее и предопределило научный интерес выдающегося специалиста по истории Москвы к указанному сюжету.

Для нас особенно важен параграф, посвященный патриаршим выходам⁶¹, поскольку «какой бы ни был выход патриарха, он всегда неотменно сопровождался раздачею милостыни нищим, собиравшимся на пути или у места, где оставался пребывать святейший»⁶². В этой связи историк детализовано воспроизводит классификацию нищих, отчасти известную нам из текстов расходных книг патриарших приказов и приведенную в исследовании И.М. Снегирева: во-первых, так называемые штатные записные нищие, среди которых соборные (богородицкие, пречистенские, успенские, чудовские и т.д.), домовые и дворовые (получали дачу по алтыну в неделю); во-вторых, «прилучавшиеся другие нищие, нештатные» (получали по две деньги в неделю)⁶³.

Несмотря на отсутствие сносок, очевидным представляется обращение автора к материалам расходных книг Патриаршего казенного приказа, поскольку им были приведены конкретные примеры за 1653 г., 1676 г., 1678 г., 1681 г. с указанием точных дат, точных сумм милостыни и лиц, которые раздавали милостыню (ведь не всегда это был сам патриарх), что трудно было бы найти в та-

⁵⁷ Забелин И.Е. История города Москвы. Ч. I. М.: Типо-литография Т-ва А. И. Мамонтова, 1902. 635 с.

⁵⁸ Там же. С. III–IV.

⁵⁹ Там же. С. III.

⁶⁰ Там же. С. VIII.

⁶¹ Там же. С. 572–590.

⁶² Там же. С. 572–573.

⁶³ Там же. С. 573.

кой комбинации известий в каком-либо другом источнике⁶⁴. И.Е. Забелин отмечает, что патриарх Никон проявлял «особое милосердие» по отношению к «вдовам и старицам (т.е. пожилым монахиням. – *В.О.*)»⁶⁵. Исследователь анализирует и выдачу милостыни колодникам и богадельникам⁶⁶. Немалый интерес москвовед проявил к конкретным маршрутам патриархов, на которых и осуществлялась выдача милостыни, например: «Выходил ли патриарх по недалекому пути из своих хором к государю во Дворец, только через соборную площадь, и здесь появлялись нищие и происходила обычная дача милостыни. В 1678 г., августа 11, Иоаким ходил со властями к вел. государю в Верх звать к празднику Успения Пр. Б(огороди)цы к столу, и идучи дорогою нищим милостыни поручно роздано 4 алт. Эти алтыны показывают, что нищих на пути встретилось очень немного»⁶⁷.

Несмотря на обобщающий характер работы, И.Е. Забелин не ограничился одним лишь описанием патриарших выходов и выдачи милостыни в рамках этих церемоний – он провел глубокий анализ раздачи милостыни во время патриарших выходов, притом что это был лишь один из множества сюжетов, которые требовалось осветить в «Истории города Москвы».

В 1904 г. опубликован труд протоиерея, историка, профессора Казанской духовной академии Н.Н. Писарева «Домашний быт русских патриархов»⁶⁸. Состав источниковой базы довольно четко сформулирован самим автором: «Дела патриарших дворцового и казенного приказов доставили нам самый обильный материал по исследуемому вопросу, содержащийся, исключительно, в приходных, расходных, записных и описных книгах означенных приказов»⁶⁹.

Н.Н. Писарев указал конкретные номера использованных (в тот момент хранившихся в Московском архиве Министерства юстиции) дел с годами, к ко-

⁶⁴ Там же. С. 573–575.

⁶⁵ Там же. С. 573–574.

⁶⁶ Там же. С. 574.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Писарев Н.Н. Домашний быт русских патриархов. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. 170 с.

⁶⁹ Там же. С. I.

торым относятся соответствующие книги. В перечне присутствует документация Патриарших приказов практически за каждый год с 1626 г. до конца XVII в., что свидетельствует о колоссальном объеме проделанной работы. Для нас в данном исследовании наибольший интерес представляет глава пятая «Обряд комнатной и выходной жизни святейших патриархов»⁷⁰. Прежде всего в ней приведены конкретные примеры благотворительной деятельности патриархов в связи с церковным календарем: 21 декабря – день памяти московского митрополита Петра⁷¹; сырная неделя, т.е. подготовительная седмица перед Великим постом⁷², Пасха⁷³.

Безусловно, это лишь точечные иллюстрации, по которым читатель может составить представление об алгоритме действий патриархов в рамках практики социального вспомоществования в церковные праздники или в значимые временные отрезки между этими праздниками. Автор в этом контексте уделяет большое внимание благотворительной деятельности патриархов применительно к узникам московских тюрем⁷⁴. В качестве особой категории получателей милостыни Н.Н. Писарев выделяет и такую, как «преступники, заключенные в приказах»⁷⁵. Благодаря кропотливой архивной работе автора его рассуждения (например, о том, что «сырная неделя с особенным усердием посвящалась патриархами <...> молитве и делам христианской любви»⁷⁶) оказываются подкрепленными конкретными сведениями, например: «На сырной неделе патриарх Никон сам раздавал по тюрьмам, приказам и богадельням 52 шубы бараньих и 4 таких же кафтана»⁷⁷. К сожалению, приведение подобных данных зачастую не сопровождается анализом.

Между тем сами расходные книги Патриарших приказов дают явно более подробные сведения – как минимум, разбитые по конкретным датам, а также,

⁷⁰ Там же. С. 152–254.

⁷¹ Там же. С. 202–204.

⁷² Там же. С. 212–214.

⁷³ Там же. С. 223–224.

⁷⁴ Там же. С. 203, 204, 212–214, 223–224.

⁷⁵ Там же. С. 231.

⁷⁶ Там же. С. 212.

⁷⁷ Там же. С. 213–214.

как правило, с указанием получателей милостыни и их количества. Однако, учитывая масштаб исследования и особенно его архивной составляющей, вполне можно понять стремление Н.Н. Писарева по возможности обобщать обнаруженную в текстах дел информацию. В любом случае ценным представляется замечание исследователя о том, что «святители навещали тюремных сидельцев и награждали их не только по каким-либо большим праздникам, но иногда и в обычное время»⁷⁸.

Следует отметить, что этот труд сопровождается обильным цитированием источников, включая расходные книги Патриаршего казенного приказа: см., например, выписки о патриарших загородных походах, в ходе которых осуществлялась раздача милостыни, за 14–18 июня 1685 г.⁷⁹, 19–20 января 1690 г.⁸⁰, 13–21 июля 1696 г.⁸¹ Подводя итоги главы, автор сообщает, что в своих поездках патриархи «раздавали милостыню всем нуждающимся, которых видели на пути»⁸².

Необходимо сделать промежуточный вывод в рамках настоящей подгруппы. Дореволюционные исследователи занимались прежде всего следующими аспектами темы: социальный и географический (в основном в рамках Москвы) состав получателей милостыни; «нищелюбие» конкретных патриархов (в первую очередь Никона); связь раздачи милостыни с церковными праздниками и повседневностью; правительственные меры и светское законодательство. В источниковой базе авторов на данном этапе изучения проблемы преобладала делопроизводственная документация и актовые материалы. Наблюдения дореволюционных историков имеют преимущественно описательный характер. Между тем они подталкивают последователей к однозначному выводу о том, что денежные средства, выдаваемые патриархом, по крайней мере, в течение месяца или года, не следует отождествлять безоговорочно с общей суммой фи-

⁷⁸ Там же. С. 203.

⁷⁹ Там же. С. 236.

⁸⁰ Там же. С. 235.

⁸¹ Там же. С. 237–238.

⁸² Там же. С. 241.

нансов, имевшихся в распоряжении представителей тех или иных категорий нуждающихся.

В 2005 г. О.В. Семин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект)»⁸³. Предметом исследования стала «деятельность государей и государственных органов власти по оказанию помощи различным слоям населения страны»⁸⁴. Основу методологии работы составил институциональный подход, предполагающий выделение институтов оказания и финансирования социальной помощи⁸⁵. Во главе угла для автора стоит термин «призрение», которое он трактует как «наиболее общее понятие, обозначающее оказание помощи, которая в зависимости от субъекта ее оказания и способа финансирования, может характеризовать призрение как государственное, общественное, конфессиональное или частное»⁸⁶.

Историк рассмотрел Патриарший казенный приказ в качестве одного из институтов оказания и финансирования социальной помощи, обосновывая это тем, что, по его мнению, «отдельные направления его социальной деятельности определялись непосредственно государством, которое в лице царствующих особ передавало этому учреждению некоторую часть государственных функций»⁸⁷. Примечательно, что исследователь отводит этому приказу в вопросах государственного призрения ведущую, а не вспомогательную роль, хотя и возглавлял его не царь, а патриарх. Обратим внимание, что, несмотря на четкую классификацию призрения, осуществленную О.В. Семиным, он не отнес Патриарший казенный приказ однозначно ни к государственному, ни к конфессиональному призрению. Аргументация следующая: приказ номинально не был государственной структурой, а источником финансирования были церковные средства, при этом его деятельность не была полностью автономной, часто

⁸³ Семин О.В. Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект). Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2005. 166 с.

⁸⁴ Там же. С. 9.

⁸⁵ Там же. С. 19.

⁸⁶ Там же. С. 17.

⁸⁷ Там же. С. 89.

определяясь указами царей, делегировавшими, таким образом, Патриаршему дому некоторые функции государства⁸⁸.

Автор условно делит социальную деятельность Патриаршего казенного приказа на четыре направления: «1) выдача милостыни; 2) организация кормлений (в расходных книгах отражено это направление в контексте некоторых выдач поручной милостыни. – *В.О.*); 3) постоянное содержание различных категорий нищих; 4) строение и ремонт богаделен»⁸⁹.

О.В. Семин практически не уделил внимания «не нищенским» категориям населения в своем анализе благотворительной деятельности московских патриархов (не относя этих людей также и к нищим), хотя в целом в диссертации он пишет об этих категориях – например, о полоняниках после освобождения – на материалах других источников⁹⁰.

Однако в целом ученый внес немалый вклад в изучение проблематики благотворительности, развенчав, в частности, такой историографический миф (впрочем, подчас воспроизводимый, к сожалению, в более поздних исследованиях⁹¹), как утверждения о существовании приказа Строения богаделен, которое в принципе не подтверждается историческими источниками, тогда как приписываемые ему функции реально выполняли в разное время Приказ Большого дворца и Патриарший казенный приказ⁹².

В 2017 г. опубликована статья историка, преподавателя Омской Духовной Семинарии Н.В. Воробьевой «Нищелюбие и благотворительность во второй половине XVII века»⁹³. Цель, которую ставит перед собой автор, – рассмотреть «особенности денежных пожертвований патриарха Никона физическим лицам (вдовам, сиротам, заключенным, другим случайным просителям) и группам (в поддерживаемых церковью богадельнях в самом Кремле и за его пределами, в

⁸⁸ Там же. С. 44.

⁸⁹ Там же. С. 90.

⁹⁰ Там же. С. 115–119.

⁹¹ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность во второй половине XVII века // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. Научные труды. Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви, 2017. № 1 (2). С. 206.

⁹² Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 84–85.

⁹³ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 204–210.

тюрьмах и канцеляриях и т.д.) на основании изучения расходной книги патриаршей канцелярии казначейства (Патриарший казенный приказ) за период патриаршества Никона (1652–1658)»⁹⁴. В качестве вспомогательного источника для прослеживания предыстории церковной благотворительности историком также был привлечен «Домострой»⁹⁵.

Уже в описании цели исследования сформулирована авторская классификация получателей милостыни. Впрочем, не вполне понятно, почему «группы» противопоставляются «физическим лицам»: саму богадельню с некоторой долей условности можно назвать юридическим лицом, однако милостыня выдавалась не богадельне, а непосредственно нищим, на что указывает и сама Н.В. Воробьева в ходе соотнесения раздачи милостыни с литургическим годом⁹⁶.

Выводы историка посвящены географическому охвату благотворительной деятельности патриарха Никона и предпочтительным датам для ее осуществления в годы его фактического патриаршества (о сумме выдаваемой милостыни сообщается довольно обобщенно). География благотворительности «простиралась на территории Кремля и ближайших окружающих районов (за исключением монастырей за пределами Москвы – Саввино-Сторожевского, Хотьковского, Воскресенского). Наиболее регулярно удостоивались помощи те нищие, которые выбрали местом для ожидания подаяния улицы, ближе расположенные к Кремлю»⁹⁷. Что касается «подвигов нищелюбия» патриарха Никона, они осуществлялись прежде всего «в великие господские и богородичные праздники (Богоявление, Благовещение, Пасха, Успение Богородицы), выражались в денежной милостыне, размеры которой варьировались от 2 гривен до 100 рублей»⁹⁸.

⁹⁴ Там же. С. 204.

⁹⁵ Там же. С. 204–205.

⁹⁶ Там же. С. 207–208.

⁹⁷ Там же. С. 209.

⁹⁸ Там же.

Необходимо подчеркнуть, что выводы касаются только патриарха Никола, тогда как хронологические рамки, заявленные в заглавии проанализированной нами статьи, – вторая половина XVII в.

Дореволюционные авторы активно исследовали вопросы благотворительности и нищенства с использованием расходных книг Патриарших приказов. Советская же историография характеризуется ощутимым «пробелом» в исследованиях этого источника в целом и в интересующем нас ракурсе. В постсоветское время проблемы, связанные с церковной благотворительностью, в том числе в XVII в., и с приказным делопроизводством Патриаршего дома, стали вновь разрабатываться исследователями. Современные авторы углубили понимание понятийного аппарата, нашедшего отражение в том числе в формуляре расходных книг. Еще дореволюционные историки вскользь упоминали тот факт, что «милостыня» в понимании XVII столетия могла выдаваться и церковным должностным лицам⁹⁹. Теперь же ученые более осознанно подходят к этому вопросу. Так, Н.В. Воробьева отмечает, что милостыня могла выдаваться «не нищенским категориям – епископам, архимандритам, игуменам, монахам»¹⁰⁰.

Тем не менее, несмотря на вдумчивую и обстоятельную работу исследователей над конкретно-исторической проблематикой, связанной с церковной благотворительностью, на базе расходных книг Патриарших приказов, проанализированные выше труды по большей части имеют скорее описательный, нежели аналитический характер, а новым выводам подчас предпочтено цитирование хрестоматийной работы И.М. Снегирева. Однако для нас эти исследования оказались весьма полезны, поскольку помогают лучше структурировать архивный материал: прежде всего на основе типов милостыни (поручная и поденная) и многочисленных нищенских категорий.

Необходимо перейти к работам обобщающего и описательного характера, посвященным истории церковной благотворительности и нищенства в соответ-

⁹⁹ *Снегирев И.М.* Московские нищие... С. 12.

¹⁰⁰ *Воробьева Н.В.* Нищелюбие и благотворительность... 206–207.

ствующую эпоху, источниковая база которых не включает в себя расходные книги Патриарших приказов. В дореволюционной историографии замечен интерес к истории благотворительности: начиная Древней Русью и оканчивая рубежом XIX–XX столетий. В рамках этого периода не была обделена вниманием и история благотворительности XVII в. Однако специальные исследования по делопроизводственной документации Патриарших приказов XVII в. были редким явлением в научной литературе до 1917 г. (см. выше).

В 1847 г. в Риге вышел в свет четвертый том многотомного труда историка церкви, теолога, библеиста архиепископа Филарета (Гумилевского) под названием «История Русской церкви. Четвертый период: период патриаршества. 1588–1720». Материал последовательно изложен в хронологическом порядке. Нашлось в книге место и для избранного нами сюжета. Ему посвящен небольшой параграф под заглавием «Особое попечение пастырей о бедных»¹⁰¹. Источниковую базу составили литературные памятники (например, «Сказания о роде князей Долгоруковых», «Житие патриарха Никона»), а также актовые материалы и законодательство. Несмотря на то что автор не обращался к приходо-расходной документации Патриаршего двора напрямую, благодаря работе с актовым материалом ему удалось логически связать некоторые статьи прихода и расхода: «В 1676 г. положено было содержать патриарху в его богадельне 412 человек. По соображении с прежними расходами выяснилось, что это требовало от Патриаршего дома весьма значительных издержек <...>. Посему положено было, чтобы все епархиальные иерархи присылали патриарху по гривне с каждой новой церкви»¹⁰². Таким образом, исследователь подводит читателей к пониманию, что практика благотворительности Патриаршего дома во второй половине XVII в. обеспечивалась за счет продуманной налоговой политики.

В 1884 г. опубликована статья выпускника Киевской духовной академии, преподавателя общей и русской церковной истории, французского и немецкого

¹⁰¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской церкви. Четвертый период: период патриаршества. 1588–1720. Т. 4. Рига, 1847. С. 305–308.

¹⁰² Там же. С. 306.

языков в Харьковской Духовной Семинарии, а также общей и русской гражданской истории в Харьковском Епархиальном женском училище А.Ф. Вертеловского «Очерк истории благотворительности в Русской церкви»¹⁰³. Цель автора – дать обзор русской церковной благотворительности в ее становлении и историческом развитии с домонгольских времен вплоть до современной исследователю эпохи¹⁰⁴. Источниковая база труда А.Ф. Вертеловского разнопланова: это и древнерусская проповедническая литература, и летописи, и писцовые книги, и актовый материал.

Особое внимание автор уделил церковно-общинной приходской благотворительности – благотворительности, «в которой под руководством местного духовенства в попечении о бедных принимали участие прихожане»¹⁰⁵. Что касается проблематики, связанной с благотворительной деятельностью Патриаршего дома, она была затронута исследователем именно в связи с церковно-общинной приходской благотворительностью, которая, по мнению А.Ф. Вертеловского, в XVII столетии стала ослабляться в северо-восточной России, что повлекло за собой более ощутимую вовлеченность высшей церковной иерархии в мероприятия по призрению бедных, «церковно-правительственный» характер этих мероприятий и сосредоточенность их в наиболее крупных городах (в числе которых, разумеется, и Москва), где, в свою очередь, создавались богадельни¹⁰⁶.

Вопрос благотворительности «церковно-правительственного» характера рассмотрен на примере деятельности царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима, поспособствовавших учреждению новых богаделен в столице¹⁰⁷.

В 1897 г. опубликовано исследование юриста С.В. Сперанского «К истории нищенства в России»¹⁰⁸. Несмотря на большое количество пересказа и ци-

¹⁰³ Вертеловский А.Ф. Очерк истории благотворительности в Русской церкви // Сфинкс. Петербургский философский журнал. Алга-Фонд, 1994. № 1. С. 107–139. (Первая публикация – в журнале «Вера и разум». 1884. № 8–9).

¹⁰⁴ Там же. С. 107.

¹⁰⁵ Там же. С. 121–123.

¹⁰⁶ Там же. С. 127–128.

¹⁰⁷ Там же. С. 128.

тирований автором труда И.М. Снегирева «Московские нищие в XVII столетии»¹⁰⁹, С.В. Сперанский вносит и свою лепту в разработку интересующего нас вопроса. Исследователь обращается к проблеме, лежащей, казалось бы, на поверхности, которая касается «милостыни простых, обыкновенных людей»¹¹⁰. Если патриаршая милостыня была привязана по большей части к церковному календарю, то частная в значительной степени еще и к событиям, касающимся отдельно взятых незнатных людей, таким как смерть, поминание усопших, крестины, свадьбы и т.д.¹¹¹ В отличие от патриаршей милостыни, такая милостыня не была как-либо нормирована: факт выдачи и сумма оставались на усмотрение благотворителя, происходившего из непривилегированного сословия.

Как видим на основе наблюдений С.В. Сперанского и также с учетом сведений, приведенных Л. Петровым и М.К. Соколовским, отсутствие большого церковного праздника отнюдь не обозначало, что в этот день нуждающиеся получают намного меньше и не смогут прокормиться. В то же время не было гарантии обратного. На наш взгляд, нельзя недооценивать важность патриаршей милостыни, выдачу которой было явно легче спрогнозировать: свадьбу можно перенести, ребенок может родиться раньше или позже, тогда как церковный праздник в любом случае состоится «по расписанию».

В 1901 г. опубликована статья военного историка М.К. Соколовского «Благотворительность в древней Руси»¹¹². М.К. Соколовский более десяти лет возглавлял Общество ревнителей военной истории и занимался преимущественно светскими проблемами. Однако в его трудах нашлось место и благотворительности. Указанная статья — не единственная работа М.К. Соколовского, связанная с благотворительностью, но другие его исследо-

¹⁰⁸ *Сперанский С.В.* К истории нищенства в России. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1897. 46 с.

¹⁰⁹ Там же. С. 11–12.

¹¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹¹ Там же. С. 12–13.

¹¹² *Соколовский М.К.* Благотворительность в древней Руси // Трудовая помощь. Комитет попечительства, 1901. № 6. Июнь. С. 53–76.

вания и переводы выходят за хронологические рамки настоящей диссертации¹¹³. Поскольку, по мнению автора, «при религиозном складе всей вообще жизни древней Руси дело призрения нуждавшихся развивалось под влиянием церкви»¹¹⁴, именно через призму ее деятельности он анализирует благотворительность. Важнейшая особенность исследования М.К. Соколовского с точки зрения источниковой базы – обращение к законодательству, причем с большим вниманием к вопросу влияния церковной законотворческой деятельности на законодательство светское¹¹⁵. Речь идет о церковном соборе 1681 г., который проходил, когда патриархом был Иоаким, и касался «вопроса о нищенстве»¹¹⁶. Собор постановил, в частности, «устроить пристанище нищим в городах попечением архиереев с тем, чтобы ленивые, но здоровые "пристали к работе"»¹¹⁷. Именно постановления собора повлекли за собой издание Федором Алексеевичем в 1682 г. особого указа, предполагавшего организацию систематического обучения наукам и ремеслам и трудоустройства работоспособных нищих¹¹⁸. К сожалению, указ не был приведен в исполнение: автор статьи предполагает, что это связано со смертью Федора Алексеевича в том же 1682 г.¹¹⁹ Обозначенный, казалось бы, частный пример дает читателю понимание, что церковная и государственная практика социального вспомоществования были тесно связаны между собой и дополняли одна другую.

В советской исторической науке разработка проблем церковной благотворительности временно сошла на нет. Примечательно, что в Большой советской энциклопедии 1950 года издания благотворительность определялась как «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов

¹¹³ *Соколовский М.К.* Черты масонской благотворительности: эпизод из истории благотворительности в России в царствование имп. Александра I (Из рукописей Моск. Румянцевск. музея) // *Трудовая помощь*. М., 1905. № 3. С. 1–27; *Д'Оссонвилль Г.П.* Нищета и средства борьбы с нею: социальные этюды / пер. с фр. и предисл. М.К. Соколовского. СПб., 1898. 586 с.

¹¹⁴ *Соколовский М.К.* Благотворительность... С. 53.

¹¹⁵ Там же. С. 74–75.

¹¹⁶ Там же. С. 74.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 75.

¹¹⁹ Там же.

эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы»¹²⁰, тогда как в Большой советской энциклопедии 1970 года издания это слово отсутствует вообще. Таким образом, патриаршая, как и какая бы то ни было благотворительность если и интересовала исследователей, попросту не могла быть развернуто изучена в эпоху существования таких трактовок самого термина или и вообще его игнорирования.

Можно выделить исследование советского периода, которое касается русского приказного строя в XVII столетии и Патриарших приказов в том числе, т.е. имеет лишь косвенное отношение к благотворительной деятельности московских патриархов.

В 1964 г. (посмертно) была опубликована статья выпускника Московского университета, специалиста по феодальному периоду отечественной истории Н.В. Устюгова «Эволюция приказного строя Русского государства в XVII веке»¹²¹. Несмотря на то что это отнюдь не монография, исследование можно по праву назвать фундаментальным и всеобъемлющим: упомянуто большое количество приказов, по возможности прослежена их историческая судьба. Что касается Патриаршего двора, примечательно, что исследователь вначале выделяет его в качестве структурной единицы, равной любому другому приказу («Новая династия Романовых <...> получила в наследство от своих предшественников центральный государственный аппарат, состоявший из 22 государственных учреждений – приказов. Из этих 22 приказов восемнадцать относились к государственным, три к дворцовым, и один – Патриарший двор – к церковному управлению»¹²²), затем же осуществляет его деление на четыре приказа: «Дворец», «Разряд», «Казенный», «Судный»¹²³.

¹²⁰ Большая советская энциклопедия. Т. 5. Березна – Ботокуды. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1950. С. 278.

¹²¹ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII веке // Абсолютизм в России. М.: Наука, 1964. С. 134–167.

¹²² Там же. С. 135.

¹²³ Там же. С. 141.

Новейшие исследования, впрочем, показывают, что Судный приказ тождественен либо Патриаршему разрядному приказу, либо какому-то из подразделений последнего¹²⁴. К сожалению, историческая судьба Патриарших приказов в XVII в. специально рассмотрена не была – автор все же сосредоточил свое внимание на государственных учреждениях. Однако в данном случае важен не фактический материал, а важно меткое концептуальное наблюдение Н.В. Устюгова: «Особым ведомством, своего рода государством в государстве был Патриарший двор»¹²⁵. Оно весьма значимо для понимания относительной автономности и большой финансовой самостоятельности данного учреждения, которые, конечно, могли сказываться как на его документации, так и на его деятельности в сфере благотворительности.

Таким образом, в рассмотренном нами исследовании советского периода акценты смещены на светскую проблематику, но при этом нашлось место для осмысления особого положения Патриарших приказов в приказной системе Московского государства.

В постсоветское время наблюдается возрождение интереса ученых к церковной благотворительности, а также углубление исследовательского интереса к делопроизводству Патриарших приказов. Заметим, однако, что у разных авторов эти два аспекта зачастую встречаются как самостоятельные, а если и пересекаются в одной работе, то детально их взаимосвязь не интерпретируется, что и позволило нам рассматривать обособленно исследования на «делопроизводственную» и «благотворительную» тематики.

В 1997 г. опубликована статья специалиста по истории российской благотворительности и предпринимательства Г.Н. Ульяновой «Московские нищие»¹²⁶. Хронологические рамки работы довольно широки: от русского Средневековья до XIX в. включительно. Аналогично многим дореволюционным исследованиям, эта современная работа начинается с цитирования основных по-

¹²⁴ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. ... С. 164.

¹²⁵ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя... М., 1964. С. 141.

¹²⁶ Ульянова Г.Н. Московские нищие // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1997. С. 140–158.

ложений, изложенных в классическом труде И.М. Снегирева о московских нищих в XVII в.¹²⁷ Анализирует автор и упомянутый ранее указ Федора Алексеевича 1682 г., который так и не вступил в силу и предполагал обучение и трудоустройство нищих¹²⁸, затем же переходит к изложению истории московского нищенства в петровское и послепетровское время¹²⁹. Некоторое внимание уделено феномену «убогих домов» (специальных зданий, где хоронили бедных – бездомных, утонувших, убитых, казненных, замерзших, умерших без покаяния)¹³⁰.

Работа носит во многом обобщающий характер: в ней сводятся воедино сведения о московских нищих в качестве как субъектов, так и объектов исторического процесса в рамках значительного хронологического отрезка; данный труд опирается в большей степени на историографию, нежели на источники¹³¹.

Однако с учетом того, что в советское время в отечественных исследованиях данная проблема практически не поднималась, историк берет на себя миссию привлечь внимание научного сообщества к ней впервые после долгого перерыва, возможно, в некоторой мере даже поспособствовать дальнейшей ее разработке.

В 1997 г. социолог М.В. Фирсов обнародовал исследование под названием «Социальная работа в России: теория, история, общественная практика»¹³². Цель, которую преследовал автор, – дать ответ на вопрос: «Каковы характерные социоисторические черты отечественного пути развития социальной работы как общественной практики и научной теории?»¹³³ Источниковая база труда богата разнообразными архивными материалами, которые могут быть использованы для изучения истории благотворительности, однако преимущественно относящимися к временам существования Российской империи и к советскому

¹²⁷ Там же. С. 141–142.

¹²⁸ Там же. С. 143.

¹²⁹ Там же. С. 144–156.

¹³⁰ Там же. С. 142.

¹³¹ Там же. С. 141–142.

¹³² *Фирсов М.В.* Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 1997. 414 с.

¹³³ Там же. С. 6–7.

периоду отечественной истории; с делопроизводством же Патриаршего двора в РГАДА исследователь не работал¹³⁴. Впрочем, к вопросам благотворительной деятельности патриархов во второй половине XVII столетия ученый все же обращается в разделе втором, озаглавленном «Помощь, взаимопомощь и попечение с древнейших времен до образования империи»¹³⁵. М.В. Фирсов анализирует деятельность патриарха Никона по социальному вспомоществованию в годы опалы последнего, т.е. тогда, когда в расходных книгах Патриаршего казенного приказа, разумеется, уже не было указаний на раздачу им милостыни¹³⁶. Известно, что этот патриарх внес вклад в размере 17 рублей за бедную девицу, которая не имела средств на постриг в монахини¹³⁷, а также лечил больных, выступив таким образом в качестве своего рода частного благотворителя¹³⁸.

В 2000 г. вышла в свет монография В.Г. Бобровникова «Благотворительность и призрение в России»¹³⁹. Хронологические рамки исследования включают обширный период с конца X столетия до 1917 г. Соответственно, труд имеет обобщающий характер. Цель автора не менее обширна – «показать генезис благотворительности в России»¹⁴⁰. Применительно к интересующей нас проблеме В.Г. Бобровников свидетельствует об «открытом призрении» (термин исследователя) Церкви, которое, по его мнению, проявлялось в раздаче милостыни «по праздникам или большим событиям в жизни Церкви»¹⁴¹. Иными словами, речь идет о поручной милостыне, поденная же не принимается во внимание. Впрочем, это неудивительно, учитывая крайне широкие хронологические рамки работы, и не умаляет заслуг автора, переработавшего огромное количество материала и источников.

¹³⁴ Там же. С. 20–21.

¹³⁵ Там же. С. 63–129.

¹³⁶ Там же. С. 118, 127.

¹³⁷ Там же. С. 118.

¹³⁸ Там же. С. 127.

¹³⁹ *Бобровников В.Г.* Благотворительность и призрение в России. Волгоград: Политехник, 2000. 208 с.

¹⁴⁰ Там же. С. 6.

¹⁴¹ Там же. С. 35.

В 2010 г. опубликована монография специалиста по социально–политической истории Н.В. Козловой «Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века»¹⁴². Научная новизна исследования заключается в перемещении «акцента <...> с учреждений призрения на самих призреваемых»¹⁴³. Цель автора – исследовать организацию «церковно-приходского, монастырского, правительственного и земского социального призрения в Москве»¹⁴⁴.

Источниковую базу работы составили законодательные акты и ревизские материалы, окладные книги московского купечества и документы Московского магистрата, исповедальные ведомости жителей московских церковных приходов и делопроизводственные документы ряда центральных учреждений¹⁴⁵.

Н.В. Козлова, хотя и ограничивает хронологические рамки своего исследования XVIII в., уделяет немало внимания также XVII столетию в контексте заявленной темы, в частности, затрагивая вопрос информационного богатства материалов Патриаршего казенного приказа, где, по словам историка, можно найти «разнообразные сведения статистического характера о численности богаделен и состоявших в них нищих, о размере выделяемых на их содержание кормовых денег, о лицах, определяемых на пропитание в монастыри»¹⁴⁶.

Таким образом, в постсоветское время проблемы, связанные с церковной благотворительностью, в том числе в XVII в., стали вновь активно разрабатываться исследователями. Изучение этих вопросов в наши дни сопровождается значительным вниманием к источниковедческой характеристике анализируемых документов.

Современные исследователи также углубили осмысление понятийного аппарата. Еще дореволюционные авторы вскользь упоминали тот факт, что «милостыня» в понимании XVII столетия могла выдаваться и церковным

¹⁴² Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М.: РОССПЭН, 2010. 356 с.

¹⁴³ Там же. С. 20.

¹⁴⁴ Там же. С. 2.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же. С. 14.

должностным лицам¹⁴⁷. Теперь же ученые более осознанно подходят к этому вопросу. Так, Н.В. Козлова утверждает, что «милостыня "по рукам" (она же "поручная". – В.О.) предназначалась не только нищим. В дни поминовений от патриарха ее получали присутствовавшие на панихиде духовные лица. В числе принимавших милостыню были митрополиты, архиепископы, архимандриты, игумены, протопопы, попы и дьяконы, церковные певчие и сторожа»¹⁴⁸. Аналогичные наблюдения приводит и Н.В. Воробьева¹⁴⁹.

Говоря о зарубежной историографии, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на осязаемый интерес к истории русской благотворительности в целом, патриаршей благотворительной деятельности не было посвящено специальных исследований – иностранные авторы разрабатывали прежде всего проблематику государственной благотворительности в Российской империи в XIX столетии¹⁵⁰.

Из зарубежных трудов к хронологии и проблематике настоящей диссертации наиболее близка статья американского исследователя Д. Кайзера «The Poor and Disabled in Early Eighteenth-Century Russian Towns» («Нищие и калеки в российских городах начала XVIII в.»). Доклад ученого на соответствующую тематику впервые прозвучал в 1995 г., статья была опубликована в 1998 г.¹⁵¹, а в 2012 г. переведена на русский язык¹⁵². Автор работал с документами петровской эпохи (систематический учет бедняков в России начался именно в годы правления Петра I) – подворными переписями населения, преследуя цель опре-

¹⁴⁷ Снегирев И.М. Московские нищие... С. 12.

¹⁴⁸ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие... С. 27.

¹⁴⁹ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 206–207.

¹⁵⁰ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) // Отечественная история. М., 1995. № 1. 108–118; Ransel D.L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1988. 344 p.; Bradley J. The Moscow Workhouse and Urban Welfare Reform in Russia // Russian Review. Wiley-Blackwell, 1982. Vol. 41. P. 427–444; Lindenmeyr A. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Band 30. Franz Steiner Verlag, 1982. P. 429–451.

¹⁵¹ Kaiser D. The Poor and Disabled in Early Eighteenth-Century Russian Towns // Journal of Social History. George Mason University Press, 1998. Vol. 32. № 1. P. 125–155.

¹⁵² Кайзер Д. Нищие и калеки в российских городах начала XVIII в. / пер. с англ. М.Г. Муравьевой // Журнал исследований социальной политики. Издательский Дом ВШЭ, 2012. Т. 10. № 2. С. 167–192.

делить качественный и количественный состав городских нищих в России в начале XVIII столетия. Для нас данный труд интересен с концептуальной точки зрения: историк указывает на так называемые категории обнищания. Первая категория – «структурные нищие»: «калеки, те, кто болел серьезными хроническими или острыми заболеваниями, безумные, состарившиеся и сироты»¹⁵³. Они не могли самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и поэтому полностью были зависимы от благотворительности. Вторая категория – «случайные нищие»: здоровые люди, терпевшие нужду вследствие «природного, эпидемического или экономического кризиса»¹⁵⁴. Эту классификацию, основанную на западноевропейском материале, Д. Кайзер применяет и к российскому материалу, справедливо, однако, отмечая, что «историк всегда испытывает значительные трудности с определением тех, кто был беден»¹⁵⁵. Исследователь приходит к выводу, что калеки не преобладали среди городского нищенства начала XVIII в.¹⁵⁶, как и инвалиды в целом¹⁵⁷.

Выводы, касающиеся степени изученности проблемы, необходимо свести к следующему.

Во-первых, в отечественной историографии «первооткрывателем» применительно к вопросу о практике социального вспомоществования Патриаршего дома можно считать И.М. Снегирева. Несмотря на то что в его исследовании, по нашим наблюдениям, содержатся некоторые неточности, оно стало основой для многих других дореволюционных исследователей церковной благотворительности; обращаются к нему и современные историки. Поэтому работу «Московские нищие в XVII столетии» можно считать одной из наиболее важных в рамках научной литературы по интересующей нас проблеме. Не менее важна для нас монография И.А. Устиновой «Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник», являющаяся достойным образцом

¹⁵³ Там же. С. 167–168.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. С. 168.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. С. 183.

кропотливой источниковедческой работы с делопроизводственной документацией Патриаршего дома первой половины XVII в.

Во-вторых, заметен «пробел» между дореволюционными и постсоветскими исследованиями по теме. В советское время историки в силу некоторых идеологических ограничений не могли разрабатывать проблемы истории Русской церкви в необходимом объеме, поэтому Патриарший двор и его приказы упоминались в контексте более нейтрального для своего времени сюжета – эволюции приказного строя в Московском государстве без внимания к проблемам церковной благотворительности.

В-третьих, из всех Патриарших приказов (казенного, дворцового, разрядного) отдельная монография существует только по делопроизводству казенного. Впрочем, поскольку в делопроизводственной документации именно этого приказа можно почерпнуть наибольшую часть сведений по церковной благотворительности, отсутствие фундаментальных исследований, посвященных делопроизводственным системам других Патриарших приказов, не является для нас большой потерей.

В-четвертых, в отечественной историографии отсутствуют специальные исследования на материалах делопроизводства Патриарших приказов, посвященные благотворительной деятельности Московского Патриаршего дома во второй половине XVII в. Указанную проблему предстоит разработать нам в рамках кандидатской диссертации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – охарактеризовать информационный потенциал патриарших расходных книг второй половины XVII в. как источника для изучения благотворительности Патриаршего дома. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- выявить методы, способствующие раскрытию информационного потенциала патриарших расходных книг как источника по истории патриаршей благотворительности;
- охарактеризовать феномен патриаршей милостыни;

- определить основные категории получателей патриаршей милостыни;
- установить круг получателей регулярных милостынных выплат от Патриаршего дома;
- найти соотношение между милостыней и жалованьем по материалам источника.

Поскольку исследование имеет источниковедческую направленность, в центре внимания исследования находятся прежде всего сам источник, а также его информационные ресурсы. Историческая реальность, реконструируемая на их основе, также нашла отражение в тексте в качестве примера использования источника для раскрытия конкретных вопросов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются расходные книги, представляющие собой одну из разновидностей делопроизводительной документации Патриарших приказов. Предметом исследования стали записи расходных книг, сообщающие о фактах благотворительности.

Хронологические рамки исследования обусловлены состоянием корпуса расходных книг Патриарших приказов. В Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) в наиболее полном объеме представлены книги за вторую половину XVII в. Поэтому нижней хронологической границей является середина этого столетия, а верхней – его конец.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом работы. Расходные книги составлялись в Москве, деньги раздавались в Москве и близлежащих к ней населенных пунктах. Однако, учитывая, что московские патриархи могли оказывать материальную помощь и жителям других регионов Московского государства, корректно определить территориальные рамки исследования как город Москва и Патриаршая область. В XVII столетии Патриаршая область являлась самой большой епархией Русской церкви и превосходила по размерам и количеству церквей все остальные епархии страны. Патриаршая область включала в себя прежде всего территории Центрального Нечерноземья, Поволжья, Русского Севера и ряд других. К началу XVIII в. в

Патриаршей области насчитывалось 3,7 тысяч церквей. С церквей и церковных земель этих территорий поступала дань в патриаршую казну¹⁵⁸.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в историографии представлен комплексный источниковедческий анализ расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII столетия, а также проанализирован их информационный потенциал как источника по истории благотворительности Патриаршего дома в данный период. Приращение научной новизны было достигнуто по следующим конкретным аспектам. Во-первых, выявлено, что раскрытие информационного потенциала патриарших расходных книг как источника по истории патриаршей благотворительности стало возможным благодаря использованию инструментария вспомогательных исторических дисциплин, в частности, исторической хронологии, исторической метрологии и палеографии. Во-вторых, доказано, что милостыня в расходных книгах понималась как материальная помощь всем нуждавшимся в поддержке, в том числе духовным лицам. В-третьих, определены адресные группы получателей патриаршей милостыни, в число которых входили как собственно нищие, так и представители других дифференцированных общностей, которые не относились к беднейшим слоям населения. В-четвертых, установлены две категории получателей регулярных выплат милостыни Патриаршего дома – соборные нищие и призреваемые в богадельнях. В-пятых, обозначено принципиальное отличие между милостыней (то есть помощью) и жалованьем (оплатой за произведенную работу), хотя при этом отмечена терминологическая взаимозаменяемость обоих понятий в расходных книгах.

Теоретическая значимость исследования. Примененный в работе синтез методов исторического исследования и методов вспомогательных исторических дисциплин для реконструкции благотворительной деятельности москов-

¹⁵⁸ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1888. 42 с.; Устинова И.А. Патриаршая область // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 55 (Пасхальные споры – Петр Дамаскин). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. С. 30–33.

ских патриархов и процедуры составления расходных книг, свидетельствующих о такой деятельности, создает основу для дальнейшего изучения материалов специального делопроизводства Патриарших приказов и поиска новых методик работы с ними, основанных на применении инструментария вспомогательных исторических дисциплин.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования приемов, апробированных при работе с материалами Патриарших приказов, для анализа аналогичных документальных комплексов, а также в том, что результаты диссертации могут использоваться при подготовке лекционных и специальных курсов по источниковедению отечественной истории, методам вспомогательных исторических дисциплин, архивоведению.

Методологическая основа исследования состоит как из традиционных методов, так и из методов вспомогательных исторических дисциплин.

Работа базируется на принципе историзма и общенаучной методологии системного подхода, предполагающей изучение объекта – в данном случае расходных книг – как единой системы.

Немаловажную роль в исследовании играет методологический инструментарий исторической хронологии, особенно в связи с церковными праздниками, к которым могла быть приурочена выдача милостыни. При изучении индивидуальных подписей получателей милостыни, почерков составителей книг большое значение имеет палеографический анализ. Поскольку исследуемая проблематика тесно связана с денежным обращением, неоценимую помощь оказывают методы исторической метрологии и нумизматики. Для корректной передачи текстов использованных источников ценными были также правила публикации исторических источников, разработанные современной археографией.

Источниковая база исследования. Центральное место в источниковой базе диссертации занимают документы РГАДА, фонда 235 («Патриарший (Синодальный) казенный приказ»), описи 2 («Указные книги патриархов, Монастырского приказа, Синода, приходные и расходные книги»). Нами были ис-

пользованы расходные книги «о выдаче патриарших всех чинов людям денежного жалованья» за каждый год в интервале 1649–1699 гг. за исключением не дошедших до наших дней книг за 1651 г., 1663 г., 1665 г., 1675 г., итого 43 единицы хранения, соответствующие 46 годам хозяйственной деятельности приказа (несколько книг соответствуют сразу двум годам каждая: 1649–1650 гг., 1654–1655 гг., 1658–1659 гг.).

Однако «жалованье», упоминаемое в названиях использованных нами единиц хранения, – отнюдь не единственная статья расходов. В описи архивного фонда 235 также присутствуют расходные книги о патриаршей домово-келейной казне, иконах и прочем имуществе Патриаршего дома, которые нас не интересовали, поскольку в них нет сведений по обозначенной нами проблематике.

Максимальный объем книги (с учетом пустых листов, подробнее см. в главе I диссертации) составил 823 листа, минимальный – 296 листов, средний – ≈ 470 листов. Первичная документация – «расходные столпы» (столбцовое делопроизводство) и «памятные тетради» (делопроизводство в форме книг) и другие источники – не сохранилась. Однако ее содержание возможно реконструировать на основе сводной документации – расходных книг.

Мы обратились также к архивному делу, отражающему историю фонда 235 и использования его документов (особая единица хранения, не имеющая номера, именуемая «Дело фонда»). Наличие в этом фонде сведений, соответствующих всем патриаршествам второй половины XVII в., как и хорошая сохранность проанализированных книг, позволяет использовать книги фонда как источник по заявленной проблематике.

Вспомогательное значение имели документы РГАДА, фонда 236 («Патриарший (Синодальный) дворцовый приказ»), описи 1 («Книги царских и патриарших указов. Переписные книги патриарших вотчин и домовых монастырей. Приходные и расходные книги»): нам удалось выявить факты патриаршей благотворительности в приходе-расходной книге за 1684 г. (время патриаршества Иоакима).

Документация Патриаршего разрядного приказа не вошла в источниковую базу настоящего исследования, поскольку в ней факты благотворительности не фиксировались, к тому же это наиболее пострадавшая часть Патриаршего приказного архива: расходные книги этого приказа не дошли до наших дней¹⁵⁹.

Что касается публикации документов Патриарших приказов, такую попытку предпринял еще в конце XIX в. выдающийся историк-москвовед И.Е. Забелин в своем фундаментальном труде «Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы» (ч. 1). Ближе всего к тематике нашего исследования его раздел «Нищие и богадельни»¹⁶⁰. Автор проделал огромную работу, приведя детализованные выписки из расходных книг разных лет по заявленной теме. Однако это был лишь один из множества сюжетов, который интересовал И.Е. Забелина, а нам для полноценного источниковедческого исследования было необходимо непосредственное знакомство с документами в архиве, которое мы и осуществили, приняв во внимание дореволюционную публикацию как историографический факт.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Информационный потенциал патриарших расходных книг второй половины XVII в., в первую очередь расходных книг Патриаршего казенного приказа, является значительным, в том числе применительно к проблематике благотворительности Патриаршего дома. Его раскрытию способствует методологический инструментарий вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего исторической хронологии, исторической метрологии и палеографии.

2. Милостыня в представлении составителей расходных книг – это действие, направленное на помощь не только беднейшим жителям Москвы и окрестностей, но и всем тем, кто в момент совершения выплаты нуждался в материальной поддержке, включая и духовных лиц.

¹⁵⁹ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 31.

¹⁶⁰ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Часть первая. М.: Моск. гор. дума, 1884. С. 1084–1102.

3. Патриаршая милостыня подразделялась на поручную для нищих (выдавалась из рук в руки подьячими или патриархом), поденную для нищих и выплаты для не нищенских категорий населения: служителей Патриаршего двора, участников панихид по светским и духовным лицам, полоняников, выкупившихся из плена, заключенных тюрем всех приказов, любых жителей Москвы и ее окрестностей, Патриаршей области, попавших в трудную жизненную ситуацию. Однако разработка стройной классификации вариаций патриаршей милостыни представляется затруднительной: нищим также оказывалась адресная разовая материальная помощь преимущественно на основании не дошедших до настоящего времени челобитных.

4. Фиксированные суммы денег во второй половине XVII в. регулярно выдавались двум категориям получателей: соборным нищим (деньга на день в расчете на человека) и призреваемым в богадельнях (две деньги на день для рядового богадельника). На основании текстов расходных книг были впервые установлены точные даты начала выплат Патриаршим домом поденной милостыни призреваемым в богадельнях и окончания выплат соборным нищим. Это 1 мая 1678 г. и 3 сентября 1680 г. соответственно (последняя выплата соборным нищим состоялась 5 августа 1679 г.).

5. Разница между милостыней и жалованьем как явлениями исторической действительности заключалась в том, что милостыня предполагала материальную помощь (регулярную или нерегулярную), а жалованье – оплату труда (чаще регулярную). Однако милостыня и жалованье как термины в записях расходных книг были взаимозаменяемыми и употреблялись на усмотрение составителей документации.

Достоверность исследования подтверждается богатой источниковой базой исследования, которая содержит сведения о благотворительности всех московских патриархов второй половины XVII в. – Иосифа (здесь и далее указываются годы патриаршества) (1642–1652 гг.), Никона (1652–1658 гг.), Иоасафа II (1667–1672 гг.), Питирима (1672–1673 гг.), Иоакима (1674–1690 гг.), Адриана (1690–1700 гг.) – и в период фактического отсутствия патриарха, когда фор-

мально им оставался Никон (1658–1666 гг.¹⁶¹). Достоверность исследования повышается посредством реконструкции содержания первичной документации для составления расходных книг (расходных столпов, памятных тетрадей, челобитных нуждающихся).

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы были представлены на 6 научных конференциях, а также опубликованы в 8 научных работах общим объемом 2,8 п.л., в том числе в 4 статьях общим объемом 1,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

¹⁶¹ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб.: Искусство–СПБ, 2003. С. 5–6.

Глава I. Источниковедческие проблемы анализа патриарших расходных книг второй половины XVII века как разновидности специальной документации

В XVII столетии существовало более 80 различных приказов, одновременно же действовало 40–50 таких учреждений¹⁶². Основным источником сведений о деятельности приказов является их делопроизводство¹⁶³. Делопроизводство представляет собой деятельность по созданию документации, связанной с принятием решений по тем или иным вопросам, а также их исполнением.

По видовой принадлежности расходные книги Патриаршего казенного приказа соответствуют специальной (учетной) документации в рамках системы церковного делопроизводства. Расходные книги были частью делопроизводственной системы Патриарших приказов и представляют собой годовую текущую документацию. Цель составления источника заключалась в управлении хозяйством и казной Патриаршего дома.

В отличие от материалов общего делопроизводства, т.е. деловой переписки между учреждениями разных уровней, а также частными лицами и учреждениями (которые также создавались в Патриарших приказах, однако не дошли до наших дней, в частности челобитные нуждающихся), специальная документация отражала результаты особой деятельности каждого из функционировавших учреждений.

Мы выделяем патриаршие расходные книги в качестве специальной документации, поскольку они являются результатом специфической – прежде всего хозяйственной и благотворительной – деятельности Патриаршего двора. По форме и принципам составления расходные книги как элемент системы церковного делопроизводства были аналогичны делопроизводству государственному, поскольку патриаршие учреждения были частью приказной систе-

¹⁶² Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 30.

¹⁶³ Устинова И.А. Эволюция структуры приходных и расходных книг Казенного патриаршего приказа в 1620–1640-е годы // Преподаватель XXI век. Издательство МПГУ, 2007. № 4. С. 137.

мы. Патриаршие приказы «во многом копировали систему государственного управления и повторяли основные этапы его развития»¹⁶⁴.

Патриаршие расходные книги (наряду с приходными) первой половины XVII в. представляют собой основную часть документации Патриаршего дома, дошедшей до наших дней¹⁶⁵. Применительно к интересующей нас второй половине XVII в. ситуация аналогичная.

Прежде чем говорить о системе записей о расходах Патриаршего двора, отметим, что Патриаршему двору второй половины XVII в. (начиная со времен патриаршества Никона) соответствует существующий и по сей день комплекс зданий на территории Московского Кремля к северу от Успенского собора – Патриаршие палаты и церковь Двенадцати апостолов. В подклетах под Патриаршими палатами жили служащие Патриаршего двора, например, там была «подъяческая палата», а также там располагались Патриаршие приказы¹⁶⁶. Патриарший двор в первую очередь решал задачу обеспечения жизнедеятельности предстоятеля Русской церкви. Взаимосвязь Патриаршего двора и Патриарших приказов определяется современными исследователями следующим образом: «Патриаршие приказы являлись административным звеном Патриаршего двора и одновременно частью системы государственного управления России, порожденным потребностями управления обширной Патриаршей областью (о Патриаршей области см. Введение настоящей диссертации. – В.О.) и особым статусом патриарха. Объединяющим звеном Патриарших приказов и Патриаршего двора была домовая Патриаршая казна, находившаяся в ведении Патриаршего казенного приказа»¹⁶⁷.

§ 1.1. Характеристика расходных книг как системы записей о расходах Патриаршего двора. Структура расходных книг

Расходные книги имеют относительно устойчивую структуру:

1. заглавие;

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 40.

¹⁶⁶ Там же. С. 153.

¹⁶⁷ Там же. С. 119.

2. оглавление, содержащее перечень статей расходов и номера соответствующих им глав;

3. страницы, выделенные под главы, начинающиеся (за некоторыми исключениями) с их наименований (с идентичными формулировками как в оглавлении, если оно было);

4. записи о расходах, обычно в хронологическом порядке с сентября по август.

Строго обязательным, впрочем, был только предпоследний пункт.

Обратим внимание, что на раннем этапе формирования патриаршего приказного делопроизводства хронологический порядок в расходных книгах мог не соблюдаться, как, например, в книге за 1626–1627 гг. Не имела она и разделения на главы¹⁶⁸. Четкое и устойчивое деление на главы появится лишь в расходной книге за 1633–1634 гг. К концу 1630-х гг. расходные книги Патриаршего казенного приказа уже представляли собой источники обобщающего, сводного характера¹⁶⁹. Расходным книгам второй половины XVII столетия свойственны лишь частные, разовые нарушения хронологического порядка, деление на главы же всегда присутствовало.

В отличие от расходных книг первой половины XVII в., у которых в ряде случаев утрачены заглавия, оглавления и первые листы первых глав из-за проблем с сохранностью¹⁷⁰, расходные книги второй половины XVII в. сохранились лучше: в них могло отсутствовать как заглавие, так и оглавление, но мы, имея в распоряжении начальные листы, предполагаем, что заглавие и оглавление попросту не вписывались изначально.

По наблюдениям И.А. Устиновой, в расходных книгах за 1638–1649 гг. отмечается «проявление некой небрежности в оформлении»¹⁷¹. По всей видимости, обозначенная тенденция продолжилась во второй половине XVII столетия: менее подробные оглавления подчас сменялись отсутствием оглавления

¹⁶⁸ Устинова И.А. Эволюция структуры приходных и расходных книг... С. 137.

¹⁶⁹ Там же. С. 139–140.

¹⁷⁰ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 119.

¹⁷¹ Там же. С. 61.

как такового. Применительно к книгам 1638–1649 гг. И.А. Устинова также отмечает постепенное увеличение их объема¹⁷². Во второй же половине XVII в. объем расходных книг на протяжении всего рассматриваемого нами периода остается относительно стабильным.

Заглавие содержало название книги (сами составители источников называли их расходными книгами), имя действующего патриарха (кроме случаев фактического его отсутствия), имя действующего казначея, имя действующего дьяка (либо имена двух казначеев) и год, к которому относились записи в книге, например:

– «Книга, а в ней писан росход окладной великого государя святейшаго Никона патриарха Московского и всеа Великия и Малыя России дворовым всяких чинов людем нынешнего 163-го году, что кому ево государева патриархова годового денежного жалованья оклад и что на всякие неокладные денежные росходы при казначее при старце Иринархе да при дьяке Парфенье Иванове»¹⁷³; «Главы настоящия книги сея нынешнего 164-го году росход окладной государевых патриарших всяких чинов людей, что кому идет годового денежного жалованья по окладу и зажилое»¹⁷⁴ (расходная книга за 1654–1655¹⁷⁵ [1655–1656¹⁷⁶] гг., патриаршество Иосифа)¹⁷⁷. Здесь и далее в тексте работы в квадратных скобках уточняется дата содержания расходной книги, подробнее см. в § 1.5.

– «Книга, а в ней писан росход окладной патриаршим дворовым всяких чинов людям нынешняго 169-го году, что кому патриарша годового жалованья оклад денежной и что на всякие неокладные росходы при казначее старце Ти-

¹⁷² Устинова И.А. Эволюция структуры приходных и расходных книг... С. 140.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 38. Л. 1.

¹⁷⁴ Там же. Л. 323.

¹⁷⁵ Дата из архивной описи XIX в.

¹⁷⁶ Уточненная дата с учетом хронологических данных.

¹⁷⁷ Здесь и далее цитаты из источника, а также его текст в Приложении оформлены в соответствии с: Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990. 186 с.; Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022. 314 с.

хоне Обанине да при дьяке при Парфенье Иванове»¹⁷⁸; «Книга, а в ней писан расход окладной патриаршим дворовым всяких чинов людям нынешняго 170-го году, что кому патриарша годового жалованья оклад денежной и что на всякие неокладные расходы при казначее старце Тихоне Обанине да при дьяке при Парфенье Иванове»¹⁷⁹ (расходная книга за 1660–1661 [1661–1662] гг., формальное патриаршество Никона).

– «Книга расходная великаго господина святейшаго Иоакима Патриарха Московского и всеа России домовые денежные казны при казначее старце Паисие Сийском да при дьяке Перфилье Семенникове нынешняго 194 года»¹⁸⁰ (расходная книга за 1685 [1686] г., патриаршество Иоакима).

– «Книга расходная великого господина святейшаго кира Адриана архиепископа Московского, и всеа России, и всех северных стран патриарха домовые денежные казны в ево святейшаго патриарха казенном приказе нынешняго 203-го году сентября с 1-го числа декабря по 17-е число при сиденье казначея старца Паисия Сийского а с того числа по 204-й год при сиденье казначея монаха Тихона Макариевского да Андрея Денисовича Владыкина»¹⁸¹ (расходная книга за 1694 [1695] г., патриаршество Адриана).

В расходных книгах первой половины XVII в. приказные «кадровые изменения» отражались периодически, но не систематически¹⁸², тогда как в расходных книгах второй половины XVII в. они прослеживались всегда при наличии заглавия в принципе. Вероятно, это связано с тем, что в первой половине XVII столетия заглавия книг еще находились в процессе формирования.

Если объем книг позволял, они переплетались вместе за два года¹⁸³. Расходные книги за два года представляли собой две независимых совокупности вышеописанных структурных элементов, объединенных в общую тетрадь. Соответственно, в таких случаях каждая глава относилась к конкретному году, а

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51. Л. 1.

¹⁷⁹ Там же. Л. 317.

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 1.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 154. Л. 1.

¹⁸² Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 43.

¹⁸³ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

не к двум годам сразу, просто глав становилось в два раза больше. Во втором заглавии таких «сдвоенных» книг могли не указываться повторно казначей и патриарх, если они не поменялись относительно прошлого года. Структура «сдвоенных» книг также могла различаться для записей за первый и второй год: например, в книге за 1654 [1655] г. отсутствует оглавление, а в книге за 1655 [1656] г. оно есть. Не удалось установить и устойчивой взаимосвязи между конкретным патриаршеством и наличием/отсутствием оглавления. Вероятно, оно мыслилось составителями книг как некий вспомогательный элемент, чтобы лучше ориентироваться при внесении записей, потому и факультативный.

Приведем примеры статей расходов, сгруппированных составителями книг по главам. Расположение номеров глав (до или после названий) менялось при смене листа: на листах-оборотах номера указывались перед наименованиями, в иных случаях – после наименований.

Табл. 1. Примеры оглавлений статей расходных книг Патриаршего казенного приказа

Расходная книга 1670 [1671] г. (патриаршество Иоасафа II)	Расходная книга 1676 [1677] г. (патриаршество Иоакима)
«Росход окладной патриаршим всяких чинов людям кому идет годовое жалованье и зажилое 1	«Росход окладной патриаршим всяких чинов людям, кому идет годовое жалованье и зажилое 1
На церковное строение 2	На церковное строение 2
На молебны, и на панахиды, и нищим на милостыню 3	На молебны, и на понахиды, и нищим на милостыню 3
Серебряным мастером иконописцем от письма и за образы промену 4	Серебряным мастером и иконописцам от письма и за образы промену 4
Архидиакону за многолетное кликанье, и протопопом, и соборным диаконом, и певчим славного 5	Архидьякону за многолетное кликанье, и протопопом, и соборным дьяком, и певчим славного 5
6 За овощи, что идет в наряд, на вербу	6 За овощи, что идет в наряд, на вербу

и на иные расходы	и на иные расходы
7 На ладан, и на вино церковное, и на воск, и на просфоры, что емлют по службам в церкви	7 На ладан, и на вино церковное, и на воск, и на просфиру, что емлют по службам к церкви
8 На всякие покупки в патриаршу домовую казну	8 На всякие покупки в патриаршу домовую казну
9 На приказные расходы	9 На приказные расходы и в Троецком походе
10 На приказные расходы, что дают по указу взаймы в кабалы и бескабально	10 На приказные же расходы, что дают по указу в займе в кабале и безкабально
11 На медвяную покупку, и за сок, и за полтевое мясо, и за хмель, и за дрова, и на иные расходы	11 Патриаршим детем боярским, которых посылают на рыбные ловли и по городом для всяких дел
12 Патриаршим детем боярским, которых посылают на рыбные ловли и по городом для всяких дел, и жнецом от жнитва по селом	На дворовое всякое строение и плотником за дело 12
На дворовое всякое строение и плотником за дело 13	На всякие мелкие расходы 13
На всякие мелкие расходы 14	За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные 14
За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные 15	На патриарше платьецо 15
На животинную и на лошадиную покупку 16	На железо и на уголье 16» ¹⁸⁵ .
На патриаршее платьецо 17	
На столовой обиход 18	
На железо и на уголье 19» ¹⁸⁴ .	

Нумерация глав была вариативной на протяжении всей второй половины XVII в., тогда как в первой половине она не менялась в течение полутора десяти-

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 1–2.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 1–2.

тилетий (начиная с 1633 г.)¹⁸⁶. Так, в оглавлении книги за 1670 [1671] г. глава «На дворовое всякое строение и плотником за дело» была двенадцатой, а в оглавлении книги за 1676 [1677] г. – тринадцатой, в этих же книгах глава «На железо и на уголье» была девятнадцатой и шестнадцатой соответственно. Разумеется, порядковый номер на содержание аналогичных по смыслу глав не влиял.

Примечательно, что в книгах первой половины XVII в. (конца 1620-х гг.) глава о выдаче жалованья патриаршим людям (первая в примерах выше) могла дробиться на три-четыре отдельных главы, тогда как в книгах второй половины XVII в. она всегда была цельной¹⁸⁷. По всей видимости, составители книг лишь со временем смогли емко структурировать эти сведения.

Названия глав варьировали. Та же тенденция прослеживается в расходных книгах первой половины XVII в.¹⁸⁸ Могло варьировать и количество глав.

И.И. Шимко осуществил ювелирную исследовательскую работу с тщательным разбором каждой статьи расхода Патриаршего казенного приказа, конкретными примерами, детализированным библиографическим аппаратом¹⁸⁹.

Главы могли подразделяться на статьи. Визуально разные статьи, относящиеся к одной главе, выглядели как отдельные главы, под которые были выделены отдельные листы. Например, в расходной книге за 1685 [1686] г. находим первую статью четвертой главы «Святейшаго патриарха в домовую казну за покупные иконы и оклады»¹⁹⁰, вторую статью четвертой главы «На всякие покупки в домовую же казну»¹⁹¹.

Важно обратить внимание, что в предшествующей историографии статьями в некоторых случаях именуются записи книг (т.е. это контекстный синоним

¹⁸⁶ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 58.

¹⁸⁷ Там же. С. 54.

¹⁸⁸ Там же. С. 44.

¹⁸⁹ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217–254.

¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 197–207.

¹⁹¹ Там же. Л. 209–228.

слова «запись»)¹⁹², тогда как мы используем этот термин исключительно для обозначения части главы.

После смерти того или иного патриарха в текст расходной книги встраивалась дополнительная внеплановая глава без номера, соответствующая расходам на его погребение. В частности, в книге за 1672 [1673] г. эта глава названа так: «На преставление великого господина Питирима патриарха Московского и всеа Росии денег вышло в расход»¹⁹³, а в книге за 1689 [1690] г. наименование следующее: «На погребение и в помяновенье и сорокоуствия по святейшем патриархе (Иоакиме. – *В.О.*)»¹⁹⁴.

Случаи ведения расходных книг без оглавления¹⁹⁵ не препятствуют исследованиям: как правило, главы начинались с названия. Применительно к исключительным случаям, когда название в начале главы не указывалось, несложно понять, аналогом какой главы из книг за другие годы является безымянная глава.

Исключения эти возникали в той связи, что новые, впоследствии ставшие постоянными главы не сразу обретали номер и даже заголовок: так произошло, например, с главой, посвященной патриаршей материальной помощи богадельникам в период патриаршества Иоакима: в книге за 1677 [1678] г. заголовка и номера еще нет¹⁹⁶, тогда как в книге за 1678 [1679] г. эта глава названа «Московских богаделен нищим поденного корму» и нумеруется как «1-я же»¹⁹⁷, т.е. считается дополнением к главе первой, посвященной годовому денежному жалованью служащим при патриархе людям. В книгах за 1679 [1680] г. и 1680 [1681] г. это уже «глава 1-я статья 2» с аналогичным названием¹⁹⁸. В книгах за 1681 [1682] г. 1682 [1683] г., 1683 [1684] г. читаем несколько измененное название: «Московских богаделен нищим поденного корму и на платье», однако эта

¹⁹² Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 41.

¹⁹³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 430.

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 134. Л. 387–426 об.

¹⁹⁵ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 1; Д. 173. Л. 1; Д. 51. Л. 1.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105–108 об.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 110–120.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 95; Д. 102. Л. 95.

глава в обозначенных случаях уже не имеет номера¹⁹⁹. Глава о выдаче милостыни богадельникам вновь обрела номер лишь в 1686 [1687] г.²⁰⁰ Впрочем, подобные изменения никак не влияли на содержание глав.

Нам известен пример книги с нарушенной нумерацией глав: именно так произошло с расходной книгой за 1678 [1679] г. Ее составители, по всей видимости, указали в оглавлении ошибочные номера для глав с десятой по восемнадцатую. Для удобства исправления неточностей поверх листа книги была подклеена дополнительная бумага²⁰¹.

Человеческим фактором обусловлено внесение записей о выдачах денег по ошибке не в ту главу, но это является дополнительным подтверждением достоверности источника, ведь сведения переносились из «расходных столпов» и «памятных тетрадей» и риск ошибки из-за усталости или невнимательности всегда существовал²⁰². Имели место также дубликаты записей по тем же причинам (повторение одной и той же записи в идентичных формулировках, см. пример в § 1.2.).

Что касается внешнего вида книг, во всей книге было несколько почерков: обычно от трех и более. Следует отметить, что смена почерка наблюдается в пределах отдельных глав, в том числе на середине записей²⁰³, в том числе (реже) при смене листа²⁰⁴. В ряде случаев почерки менялись ежемесячно (подьячие – от двух до четырех – сменяли друг друга), тогда как расходным книгам первой половины XVII в. было свойственно чередование почерков через каждые четыре месяца²⁰⁵. Впрочем, принцип посменного ведения записей как таковой книги второй половины XVII столетия «унаследовали».

Делопроизводство Патриарших приказов с конца 1630-х гг., когда окончательно сформировалось, было традиционным, аналогичным делопроизвод-

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 89; Д. 108. Л. 122; Д. 111. Л. 106.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 122. Л. 111.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 1–1 об.

²⁰² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147. Л. 293.

²⁰³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 136 об., 139.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147. Л. 219 об.–220.

²⁰⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 47.

ству других московских приказов. Оно развивалось в том же русле, что и документооборот других приказов (важным вектором развития было стремление к организованной подаче материала, к высокой степени его обобщения)²⁰⁶.

Можно сказать, что таким же оно оставалось во второй половине XVII в., с точки зрения формы минимально завися от смены патриархов, казначеев, дьяков и других должностных лиц. На содержании книг нам предстоит сосредоточиться в следующем параграфе.

§ 1.2. Характеристика формуляра и информационных ресурсов расходных книг²⁰⁷

Важным элементом расходных книг как системы были записи о выдаче денег. В сущности, ради фиксации фактов их выдачи и велись книги.

В настоящем параграфе нами использована методика формулярного анализа, которая предназначена в первую очередь для актового материала и предполагает поэтапное деление текста на составные части²⁰⁸. Поскольку мы работаем с делопроизводственной документацией, проводить этот анализ следует крайне аккуратно, имея в виду, в частности, что в записях расходных книг нет дискрипцию (условий договора). Применительно к делопроизводству корректно говорить о начальном протоколе, основной части, конечном протоколе, тогда как о компонентах каждой части речь не идет.

Обратимся к формуляру записей в расходных книгах. Каждая запись имеет более или менее устойчивую схему построения.

В начале записи указана дата. Мы предполагаем, что это дата именно составления записи о выдаче денег (когда такая запись была сделана в первичной документации), а не момента самой передачи либо раздачи денег получателям.

²⁰⁶ Там же. С. 61–62, 163; Устинова И.А. Эволюция структуры приходных и расходных книг... С. 140.

²⁰⁷ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: Охлопкова В.А. Роль источниковедческого анализа формуляра и структуры расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII в. в изучении благотворительности московских патриархов // *Ars Historica: сборник научных статей*. СА-ФУ, 2024. С. 102–106.

²⁰⁸ Кашианов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. С. 26–47.

Запись содержала либо указание на день и месяц (год был указан в заглавии расходной книги, в каждой записи не повторялся, хотя несколько повторов известно), например: «201-го (1693 г., в архивной описи книга датирована 1692 г. – *В.О.*) августа в 7 день»²⁰⁹, либо указание на то, что дата совпадает с датой предшествующей записи (предшествующих записей): «Того же дни»²¹⁰ или «Того же числа»²¹¹.

Примечательно, что периодически встречаются пропуски порядкового номера дня. Это может быть связано как с определенными сложностями работы составителей расходных книг с первичной документацией, так и с потребностью максимально приблизить дату записи к моменту фактической выдачи денег – возможно, для удобства контроля и предотвращения злоупотреблений (основания беспокоиться на этот счет у патриаршей администрации были: история Патриаршего казенного приказа знает конкретные примеры нечистых на руку служителей²¹²), а быть может, и для оптимизации делопроизводственной деятельности. В редких случаях в расходных книгах не указывались ни день, ни месяц выдачи денег.

В качестве факультативной составляющей в записи может присутствовать указание на документ, на основании которого была совершена выдача денег. Как правило, это отсылки к указам патриарха, приказам казначеев и других должностных лиц, челобитным получателей денег, допросным речам и т.д.

В некоторых случаях в запись включалось указание на помету должностного лица (должностных лиц) на документе (документах), на который (которые) ссылается составитель записи, например, «по челобитной за пометою дьяка Ивана Ковелина»²¹³, «по двадцати по девяти челобитным за пометою дьяков

²⁰⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147. Л. 132.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 119.

²¹¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 290.

²¹² Володихин Д.М. Патриаршие казначеи в XVII веке // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб.: Алетейя, 1998. С. 370; Устинова И.А. Приказная бюрократия допетровской Руси // Преподавание истории в школе. Педагогика, 2010. № 4. С. 14.

²¹³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 316.

Ивана Калитина, Перфиля Семенникова»²¹⁴, «по четырем челобитным за пометою казначея старца Паисия Сийского и по помете же на них дьяка Дениса Дятловского»²¹⁵, «таков святейшаго патриарха указ за пометою казначея старца Паисия Сийского»²¹⁶, «по указу святейшаго патриарха за пометою Андрея Денисовича Владыкина»²¹⁷.

Говоря об основной части документа (повествовательной и распорядительной составляющей записей расходных книг), следует отметить, что непременным элементом является статья с изложением сути дела. Содержательно возможно несколько вариантов:

– описание конкретной покупки с перечислением, какие товары закуплены, в каких количествах, по какой цене за единицу товара («поддьякону Ивану Ключареву за ос(ь)мнатцать аршин кисеи тонкой, что он купил <...> в ризницу на полотенца. Итого ему денег за тое кисею четыре рубли»²¹⁸);

– описание услуги, которую необходимо оплатить, с указанием стоимости услуги, иногда в сочетании с описанием покупки («оконничного дела мастеру Сидору Нестерову, что он зделал из своей слюды святейшаго патриарха дому иеродиакону Иокину в келью, в верхней чулан, где жил ризничей иеродиакон Тихон, оконницу новую мерою в вышину аршин, поперек одиннатцать вершков, а за дело от той оконницы за слюду и за железо листовое, и за гвоздья, и за пяльца ему, Сидору по договору иеродиакона ж Иосифа тринатцать алтын две деньги»²¹⁹);

– преимущественно в случае с благотворительностью – краткая характеристика социального положения или жизненных обстоятельств получателя и указание на сумму, которая выдается («того села (Дмитровского Звенигородского уезда. – В.О.) крестьяном для пожарного разорения шеснатцати челове-

²¹⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 69. Л. 25.

²¹⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 282.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105 об.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 152. Л. 188.

²¹⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 106 об.

²¹⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 299.

ком на дворовое строение по рублю человеку, итого шестнатцать рублев»²²⁰; «успенским соборным нищим Ваське Остафьеву с товарищи двенатцати человеком поденной <...> милостыни на нынешней на сентябрь месяц по деньге человеку на день, итого рубль двадцать шесть алтын четыре деньги»²²¹).

Имели место и исключительные случаи, когда в записи о выдаче денег в принципе не указывалась причина их выдачи. Возможно, это связано с тем, что часть сведений составители расходных книг забыли или не успели перенести из первичной документации: «Мая в 11 день по челобитной за пометою казначея старца Паисия Сийскаго астраханскому отставленному стрельцу Андрюшке Маркову рубль из приему (подробнее об обороте «из приему» см. в § 1.3. — В.О.) Ивашка Вешнякова Андрюшка деньги взял, а в ево место расписался Леонтей Лопухин»²²².

За изложением сути дела в большинстве случаев следовала дьячья или казначейская отметка «дано»; поскольку предшествующий текст, как правило, оформлялся подьячим, а не дьяком, то почерк закономерно отличался²²³. Возможен и упрощенный вариант этой отметки, визуально напоминающий скрепу: слово «дано» разбивалось на два слога, которые воспроизводились по очереди напротив последовательно расположенных записей²²⁴. Затем, как правило, указывалось имя подьячего, выдавшего деньги, например: «дано ис приему Елизарка Федорова»²²⁵. Отметка «дано» действительно ставилась казначеем, другим почерком, однако он был лицом удостоверяющим, а не выдающим деньги непосредственно.

В целом можно сделать вывод о том, что структура записей в расходных книгах Патриаршего казенного приказа довольно вариативна, как и расположение элементов.

²²⁰ Там же. Л. 168 об.

²²¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 111 об.

²²² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127. Л. 300; см. также Л. 283.

²²³ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

²²⁴ РГАДА. Ф. 235. Д. 28. Л. 313–326 об.

²²⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 125.

Среди записей могли присутствовать и ссылки на другие части книги, например, в расходной книге за 1695 [1696] г. обнаруживаем следующую запись с отсылкой к тексту о патриаршем выходе: «Зри. Роспись походная июля 16-го числа писана августа под 29-м числом»²²⁶.

Если дубликат обнаруживался составителями книги, запись бралась в квадратные скобки и делалась соответствующая приписка на полях, например: «Зри. Сию статью в росход не писать. Писано преж сего листа на обороте»²²⁷.

В книге за 1694 [1695] г. именно такую запись составили только частично, прежде чем заметили дублирование, что позволяет нам проследить последовательность формирования текста.

Табл. 2. Реконструкция процесса формирования записи в расходной книге Патриаршего казенного приказа

Первоначальная запись 31 августа 1695 г.	Окончательная запись 31 августа 1695 г.
«Того же числа (31 августа. – <i>В.О.</i>) по именному святейшаго патриарха указу (оставлено место под формулировку «и по помете на челобитной». – <i>В.О.</i>) Македонские земли Дриские епархии монастыря великомученика Димитрия архимандриту Иоакиму милостыни пять рублей (оставлено место под «дано». – <i>В.О.</i>) ис приему Гришки Коверина, а zde осмотренось (так в тексте. – <i>В.О.</i>) (оставлено место под подпись. – <i>В.О.</i>)» ²²⁸ .	«Того же числа (31 августа. – <i>В.О.</i>) по именному святейшаго патриарха указу и по помете на челобитной Македонские земли Дриские епархии монастыря великомученика Димитрия архимандриту Иоакиму милостыни пять рублей "дано" ис приему Гришки Коверина, а zde осмотренось (так в тексте. – <i>В.О.</i>) (оставлено место под подпись. – <i>В.О.</i>)» ²²⁹ .

²²⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160. Л. 208, 210–211.

²²⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 282 об.; см. также: Д. 160. Л. 128.

²²⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 281 об.

²²⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 282 об.

В данном случае последними в запись расходной книги были внесены ссылка на документ (а именно на челобитную), казначейская отметка «дано» и подпись получателя денег. Похоже, что приведенный пример отражает частный случай (возможно, связанный с иностранным получателем выплаты): ничто не мешало делопроизводителям выбрать иной вариант составления записей.

Обратимся к структуре расходной книги 1699 [1700] г. (патриаршество Адриана), чтобы на ее примере отметить важнейшие изменения в составе глав на протяжении рассматриваемого периода. Эти изменения затрагивают именно интересующую нас тематику благотворительности. В середине XVII в. наибольшим информационным потенциалом по данному вопросу располагали главы «Нищим на милостыню» и «На приказные расходы».

В последней четверти XVII столетия этот перечень расширился, и в расходной книге 1699 [1700] г. находим главы, связанные с материальной помощью богадельникам и богаделенным строением (вопрос соотношения жалованья и милостыни будет рассмотрен в главе III диссертации): «Московских богаделен нищим поденные милостыни, и на платье, и на дрова. Моисеевскаго монастыря монахиням, Покровские, Кировские мужеска полу, Кулижские вдовам и девкам, а Введенские, что в Барашах монахиням годового жалованья»²³⁰, «На верховое, и дворовое, и богаделенное, и всякое строение»²³¹, «На строение богаделен Моисеевскаго монастыря, и Покровской, и Кировской, и Кулижской богаделен»²³².

Такое положение дел связано с тем, что, согласно указу Федора Алексеевича, «переводились из приказа Большаго дворца в ведение Патриаршего дома соборные нищие и 412 стариков и стариц, призревавшихся в московских богадельнях»²³³. Таким образом, богаделенное строение и вспомоществование тех, кто имеет отношение к этим богадельням (или монастырям, при которых находятся богадельни) стали в тот момент новым направлением деятельности мос-

²³⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 127.

²³¹ Там же. Л. 279.

²³² Там же. Л. 303.

²³³ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 242.

ковских патриархов – Иоакима (1674–1690 гг.), затем Адриана (1690–1700 гг.), завершившись вместе со смертью последнего²³⁴. Подчеркнем, что в настоящем исследовании мы не рассматривали подробно вопросы богаделенного строения, сосредоточившись на патриаршей милостыне, что не мешает нам констатировать внимание Патриаршего дома к этим вопросам и деятельное в них участие.

Следует отметить, что И.М. Снегирев, предшественник И.И. Шимко, датировал этот указ 1676 г., однако ни на что не сослался, тогда как И.И. Шимко ссылался на «Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы» И.Е. Забелина (ч. 1), где в разделе «Нищие и богадельни», приведен, однако, не сам текст указа, а лишь его подтверждение от имени патриарха Иоакима в рамках небольшого фрагмента текста расходной книги Патриаршего казенного приказа за 1677 [1678] г.²³⁵ При этом из публикации И.Е. Забелина явствует, что 25 апреля 1678 г. – это дата получения в Патриаршем разрядном приказе указа из Приказа Большого дворца, а не дата самого письменного царского распоряжения.

Действительно, в расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1677 [1678] г. мы нашли запись от 25 апреля: «Апреля в 25 Великий день святейший Иоаким патриарх <...> слушал великого государя указ, каков прислан ис приказа Большого дворца в его Патриарш розряд, за приписью дьяка Семена Комкина, указал богаделенных и соборных нищих переписать Чудова монастыря уставщику старцу Моисею, да Дмитрею Сурмину, да Патриарша розряду подьячему Роману Иванову, а переписал милостинные деньги тем нищим, указал святейший патриарх давать из своей патриарши домовые казны ис Казенного приказу против того, почему им давано ис приказа Большого дворца, а те деньги давать уставщику Моисию помесно, а росписыватца в тех деньгах в Казенном приказе подьячему Роману Иванову или кто впредь у той роздачи будет,

²³⁴ Там же.

²³⁵ Забелин И.Е. *Материалы для истории, археологии и статистики...* С. 1085.

а те деньги уставщику Моисею и Дмитрею Сурмину богаделенным нищим давать всем на лицо»²³⁶.

Таким образом, необходимо констатировать, что И.И. Шимко не вполне корректно выразился, при этом совершенно справедливо сделал ссылку на царский указ, заслушанный патриархом 25 апреля. По результатам нашего анализа, впервые глава о патриаршей материальной помощи призреваемым в богадельнях фигурирует в расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1677 [1678] г.²³⁷

Последняя четверть XVII в. ознаменовалась появлением особых расходных книг патриаршей домово́й казны, однако эти книги нами специально не рассматривались с учетом цели настоящего исследования²³⁸. Эти новые книги велись в Патриаршем казенном приказе. Сама домовая казна сформировалась значительно раньше – еще в первой половине XVII столетия²³⁹.

Применительно же к интересующей нас конкретно-исторической проблематике патриаршие расходные книги не только в достаточной мере богаты информационными ресурсами, но и даже на уровне собственной структуры позволяют проследить динамику в благотворительной деятельности Московского Патриаршего дома во второй половине XVII в.

Однако чтобы судить о представительности данных расходных книг указанного периода, необходимо обратиться к вопросу о сохранности этих книг. В РГАДА, в фонде 235 («Патриарший (Синодальный) казенный приказ»), в описи 2 (составлена во второй половине XIX в., дополнена в 1950-е гг.²⁴⁰) зафиксировано наличие комплектов расходных книг за все годы второй половины XVII в., за исключением четырех лет (см. Введение)²⁴¹.

Этот факт делает исследование расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII в. весьма плодотворным. Для сравнения, из

²³⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105–105 об.

²³⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105–108 об.

²³⁸ РГАДА. Ф. 235. Дело фонда. Л. 1–2.

²³⁹ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 18–19.

²⁴⁰ Там же. Л. 40.

²⁴¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Л. 3–18.

книг за период первой половины XVII в., фактически начинающийся с 1620 г. с учетом становления делопроизводственной деятельности Патриарших приказов после Смутного времени, утрачено 14 расходных книг Патриаршего казенного приказа (1620–1625 гг., 1631–1632 гг., 1637–1638 гг., 1644 г., 1645 г., 1647–1648 гг.) при сохранившихся 15²⁴², т.е. от всего комплекта книг до наших дней дошло порядка 50%²⁴³, тогда как от расходных книг второй половины XVII столетия – более 90%.

В рамках написания диссертации мы работали также с документами РГАДА, фонда 236 («Патриарший (Синодальный) дворцовый приказ»), описи 1. В деле фонда 235 присутствуют указания, что расходные книги за 1665 г. и 1675 г. могут быть обнаружены в составе фонда 236: «Включение в ф. 236, Патриарший дворцовый приказ, 1634–1738, 22 е.х., оп. I», «Книги: <...> приходо-расходные (1665–1700)»²⁴⁴, однако выявить их не удалось.

Что касается непосредственно расходных книг, необходимо отметить высокую степень их сохранности, которая надежно подтверждается с помощью дыячьих скреп (аналогично во всех доступных исследователям книгах Патриаршего казенного приказа первой половины XVII в. «сохранились все записи, внесенные при составлении»²⁴⁵).

Второе указание на то, что с сохранностью расходным книгам второй половины XVII в. «повезло», – большое количество пустых листов, остававшихся в связи с тем, что составители уже заранее, в начале календарного года делили книги на главы, не зная наперед, сколько будет записей, предполагая объем текста лишь приблизительно с учетом соотношения записей по главам в предшествующие годы.

Дополнительным подтверждением этой гипотезы является следующее наблюдение: в меньшей по порядковому номеру главе могла стоять более поздняя дата. Проиллюстрируем его примерами.

²⁴² Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 22.

²⁴³ Там же. С. 39.

²⁴⁴ РГАДА. Ф. 235. Дело фонда. Л. 40.

²⁴⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 40–41.

Табл. 3. Даты первых записей в главах расходных книг

Расходная книга 1677 [1678] г. (патриарше- ство Иоакима)	Расходная книга 1684 [1685] г. (патриарше- ство Иоакима)	Расходная книга 1693 [1694] г. (патриарше- ство Адриана)
Глава 2: первая запись 31 октября ²⁴⁶ . <i>Глава 3: первая запись 18 сентября²⁴⁷.</i> Глава 9: первая запись 7 сентября ²⁴⁸ .	Глава без номера, вторая по порядку: первая за- пись 5 сентября ²⁴⁹ . <i>Глава 3: первая запись 8 сентября²⁵⁰.</i> Глава 5: первая запись 6 сентября ²⁵¹ .	Глава 2: первая запись 3 сентября ²⁵² . <i>Глава 6: первая запись 2 сентября²⁵³.</i> Глава 9: первая запись 7 сентября ²⁵⁴ .

Как видим, порядок глав не влиял на порядок внесения записей, отсюда вывод: формировались главы заранее, а с началом календарного года по мере необходимости заполнялись записями в рамках той или иной статьи расхода.

Курсивом в трех вышеприведенных примерах мы выделили сведения о главе, соответствующей милостыне для нищих. О возможности смены номера главы без влияния содержания уже говорилось в предшествующем параграфе. Хотелось бы также обратить внимание, что первые даты выдач по одной и той же статье расхода в разные годы различны, что является дополнительным аргументом в пользу достоверности источника и соответствия сведений из расходных книг сведениям из первичной документации.

Распространенным явлением были и полностью пустые главы: записи ожидалось, но не были сделаны. В частности, именно так произошло с главой

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 127.

²⁴⁷ Там же. Л. 167.

²⁴⁸ Там же. Л. 313.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 115.

²⁵⁰ Там же. Л. 155.

²⁵¹ Там же. Л. 313.

²⁵² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 152. Л. 121.

²⁵³ Там же. Л. 183.

²⁵⁴ Там же. Л. 239.

«На церковное строение» в расходной книге 1660–1661 [1661–1662] г.: она содержит только заголовки без каких-либо приписок²⁵⁵.

Учитывая сохранность расходных книг второй половины XVII в., мы можем считать их репрезентативным источником для реконструкции благотворительной деятельности Московского Патриаршего дома в соответствующий период.

§ 1.3. Опыт реконструкции первичной документации для составления расходных книг²⁵⁶

Расходные книги служили результатом обработки первичной информации о патриарших расходах. Первичная документация (практически все столбцы и частично делопроизводство в книжной форме) предположительно была утрачена в московских пожарах XVIII столетия. По данным И.И. Шимко, в Патриаршем казенном приказе существовал целый ряд столбцов: приходные, расходные, «очисные», приказные, о всяких делах, ставленнические, венечные, благочинные, свечные, вощаные²⁵⁷. К сожалению, до наших дней они не дошли.

Тем не менее, возможно предпринять попытку реконструировать механизм делопроизводственной деятельности в рамках Патриаршего казенного приказа, опираясь на записи его расходных книг с отсылками к не дошедшим до наших дней источникам первичной информации. Цель настоящего параграфа – выявить важнейшие первичные материалы, которые использовались в Патриаршем казенном приказе для составления расходных книг.

Нами были зафиксированы прецеденты нарушения хронологического порядка при внесении записей в расходную книгу. В частности, в книге за 1699 [1700] г. в главе девятой «В приказ всяких чинов людям и милостыни» запись от 29 марта (здесь и далее даты приводятся по старому стилю, как в текстах ис-

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51. Л. 402.

²⁵⁶ При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: *Охлопкова В.А.* Источники первичной информации для составления расходных книг Патриаршего казенного приказа: возможности реконструкции // Человеческий капитал. 2023. Т. 5. № 173. С. 88–94.

²⁵⁷ *Шимко И.И.* Патриарший казенный приказ... С. 81.

точников. – *В.О.*) предшествует записи от 28 марта²⁵⁸. В расходной книге за 1684 г. в главе пятой «В приказ всяких чинов людям и для домовых посылок и на погребения» читаем последовательно записи за 2, 13, 4, 11, 18 мая²⁵⁹.

Такое положение дел может быть обусловлено двумя обстоятельствами:

1. первичная информация могла вноситься через некоторое время, в том числе в конце отчетного года, а не дублироваться в книгах мгновенно;
2. хронологический порядок мог быть нарушен еще на этапе оформления первичной документации.

В расходной книге за 1650 [1651] г. встречаем явно ретроспективное упоминание церковного праздника. В записи от 27 апреля упомянуто Вербное воскресенье²⁶⁰, которое в этом году приходилось на 2 апреля.

Примечательно, что исследователи расходных книг первой половины XVII в. пишут о строгом соблюдении их составителями хронологического порядка записей. Однако, принимая во внимание сохранность 50% комплекта этих книг, мы можем допустить, что отступления от него также были, но с учетом сохранившейся источниковой базы не были зафиксированы.

Расходные книги Патриаршего казенного приказа включают в себя списки записей о выдаче денег, представляющие собой черновики, и другие рукописи – преимущественно подписи получателей денег. Списки содержат ряд исправлений. В книгах обнаруживаем вставки, внесенные, как правило, почерком того же подъячего, что ранее вносил записи, дающие незначительные уточнения и не имеющие принципиального характера, например:

– «Июля в 16 день святейший патриарх ходил на Никитскую к церкви Николая Чудотворца на Хлынове отпевати тело думного дворянина Прокофья Кузьмича Елизарова, и по указу святейшаго (вставка: патриарха. – *В.О.*) доро-

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 250–250 об.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 263 об.–265.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 378.

гою идучи нищим поручной милостыни шеснатцать алтын четыре деньги дано»²⁶¹.

– «Августа в 2 день Большаго Успенского собора нищим Степану Федорову с товарищи двенатцати человеком поденной милостыни на нынешней месяц август на день по деньге (вставка: человеку. – *В.О.*) итого рубль дватцать восемь алтын четыре деньги дано»²⁶².

– «Сентября в 4 день <...> подьяку <...> Степану Никитину <...> за нашивку (вставка: шелковую. – *В.О.*) с пухом и на шолк, и на нити шеснатцать алтын четыре деньги»²⁶³.

Вставок, связанных с количеством единиц товара, нами не обнаружено. Мы также обнаружили лишь две вставки, связанные с количеством денег²⁶⁴. Как представляется, имеющиеся вставки обусловлены тем, что авторы копий, переписывая тексты первичных документов, могли отвлечься либо переключить внимание на другую строку оригинала, а затем заметить случайно пропущенный фрагмент текста.

К сожалению, письменные источники первичной информации для составления расходных книг Патриаршего казенного приказа до нас не дошли. Тем не менее, мы имеем возможность обнаружить указания на них в рамках специальной документации этого приказа.

Тексты расходных книг сохранили наименование письменных источников первичной информации – «расходные столпы» (столбцовое делопроизводство) и «памятные тетради» (делопроизводство в книжной форме). Они были задействованы непосредственно в процессе составления расходных книг приказа на протяжении XVII в.²⁶⁵ По наблюдениям Н.В. Башнина, «в делопроизводстве конца XVII – начала XVIII в. разграничивали понятия "столбец" и "тет-

²⁶¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 168–168 об.

²⁶² Там же. Л. 170 об.

²⁶³ Там же. Л. 275.

²⁶⁴ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 134 об., 271; Д. 147. Л. 132.

²⁶⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 51–52.

радь"»²⁶⁶. Наш исследовательский опыт текстов расходных книг показал, что данное замечание применимо и ко второй половине XVII в. в целом.

Оба документа служили не только для фиксации затраченных сумм, но и для подтверждения, что деньги действительно были переданы получателю: последний либо ставил подпись напрямую в «памятной тетради», либо писал расписку, которая затем клеивалась в «расходный столп».

Этот процесс реконструируется на основе текстов расходных книг, но лишь фрагментарно: в частности, нет сведений о том, взаимодополняющими были эти документы применительно к конкретным выдачам денег или взаимоисключающими. Иными словами, по умолчанию неизвестно, могла ли дублироваться подпись получателя денег из «памятной тетради» посредством написания расписки и наоборот. Одновременных упоминаний этих двух документов в пределах одной записи расходной книги нами обнаружено не было.

Необходимо, тем не менее, учитывать, что в делопроизводстве XVII в., включая и светское²⁶⁷, записи в книжной форме зачастую имели следы обобщающей работы над первичными данными – вопрос только в ее масштабах в разных случаях, тогда как столбцы систематически являлись средоточием накопления подлинной документации²⁶⁸.

Другими словами, «памятные тетради» можно считать источником первичной информации относительно расходных книг, в то же время по отношению к «расходным столпам» они были вторичны. Следовательно, эти документы применительно к конкретным выдачам денег можно считать взаимодополняющими.

²⁶⁶ Башнин Н.В. Становление культуры делопроизводства в России XIV – начала XVI века / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Издательство ВолГУ, 2022. Т. 27. № 5. С. 57.

²⁶⁷ См., например: Лисейцев Д.В. Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / отв. ред. А.И. Аксенов. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 24–51; Новохатко О.В. Стиль работы и техника делопроизводства в Разрядном приказе (1676/77 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Издательство ТГУ, 2008. № 314. С. 92–94.

²⁶⁸ Тимошина Л.А. О месте столбцов XVII в. в современной археографии // Вестник «Альянс-Архео». Альянс-Архео, 2015. № 9. С. 64.

Взаимность эта обусловлена тем, что, тогда как «расходные столпы» содержали подробные сведения, не все из которых в дальнейшем дублировались в книжной форме, «памятные тетради», в свою очередь, могли содержать новую относительно «расходных столпов» информацию, в частности, если в момент составления первых обстоятельства, описанные ранее в документах, вклеенных в «столпы», менялись.

Еще И.И. Шимко указывал на тот факт, что «в общую (расходную. – *В.О.*) книгу записи часто вносились не прямо, а переписывались туда <...> из "памятных тетрадей", которые приходо-расходчики держали у себя под руками для записи постоянных, в большинстве случаев самых мелочных поступлений и выдач денег», причем «памятные тетради» имели значение официальных документов. Исследователь дает весьма беглую и предположительную характеристику «памятных тетрадей» в силу объективной невозможности работать с их текстами, актуальной и для нас. «Памятные тетради» он считает «частными расходными книгами отдельных столов»²⁶⁹.

В тексте расходной книги указание на «памятную тетрадь» может выглядеть следующим образом: «Октября в 22 день <...> нищему Пашке Ондрееву на погребение <...> нищаго умершаго Илариона Стефанова в приказ рубль дано ис приему Елизарка Федорова, росписался (нищий Пашка Ондреев. – *В.О.*) в памятной тетради»²⁷⁰.

Оборот «ис (из) приему (кого-то)» мы трактуем как указание на определенный финансовый резерв, который был в наличии у конкретного должностного лица, чаще всего подьячего. Именно его, как представляется, И.И. Шимко называл «столом»²⁷¹. В словаре русского языка XI–XVII вв. в качестве одного из значений словосочетания «быти в приеме» указано «иметься в наличии», что соответствует нашему предположению²⁷².

²⁶⁹ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 214 об.

²⁷¹ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

²⁷² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19 (Пренебесный – Присвѣдѣтельстввати). М.: Наука, 1994. С. 147–148.

Вероятно, даже по случаю единичной выдачи денег могло потребоваться несколько раз расписаться в нескольких «памятных тетрадах»: «и рука (получателя денег. — *В.О.*) в тех деньгах приложена в памятных тетрадах»²⁷³.

«Расходные столпы» (термин из расходных книг) — это типичный случай столбцового приказного делопроизводства: «"расходный столп" объединяет документы, связанные с расходами за год»²⁷⁴. Данная форма делопроизводства использовалась во всех приказах XVII в., различие было в содержании и разновидностях документов, которые подбирались в столп. Судьба «расходных столпов», как и судьба столбцового делопроизводства Патриаршего казенного приказа в целом, оказалась незавидной: пожары 1701 г. и 1737 г. уничтожили значительную часть столбцов.

Следует отметить, что не вполне прав И.И. Шимко, утверждавший, что в вышеупомянутых пожарах были уничтожены абсолютно все столбцы Патриаршего казенного приказа за XVII столетие²⁷⁵. Нам известны немногочисленные, но исключения²⁷⁶. Впрочем, «расходные столпы» таким исключением не стали. Полная утрата исходной для составления расходных книг за вторую половину XVII в. документации, с одной стороны, и прекрасная сохранность самих книг, с другой стороны, могут свидетельствовать, во-первых, о разных местах, отведенных на Патриаршем дворе для хранения книг и столбцов; во-вторых, о бережном отношении в Патриарших приказах именно к книге как комплексу годовых записей, обобщающих первичную информацию о расходах.

Крайне важным нам представляется терминологическое замечание современного исследователя А.Г. Гуськова о том, что «столп» представляет собой «формат записи/хранения в виде рулона бумаги», причем рулона толстого — не-

²⁷³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 38. Л. 52.

²⁷⁴ *Володихин Д.М.* Царь Федор Алексеевич, или бедный отрок. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 252.

²⁷⁵ *Шимко И.И.* Патриарший казенный приказ... С. 81.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127 (В деле нами обнаружен фрагмент столбца.); РГАДА. Ф. 235. Оп. 4. Д. 11. Л. 1 (Ссылка указывает на столбцовый полулист («став») — единственный в указанном деле, представляющий собой выписки по поводу отдельных выдач из расходных книг 1658–1659 [1659–1660] гг.).

большой свиток носил название «столпика»²⁷⁷. Иными словами, хотя мы не имеем возможности ознакомиться с текстами «расходных столпов», уже из наименования этих документов следует, что они были склеены из большого количества узких длинных полосок бумаги и, предположительно, содержали значительное количество разных документов.

В сравнении с книжной формой делопроизводства столбцовое делопроизводство имело определенные ограничения. Если в тетрадных записях случайно сбился хронологический порядок, то всегда можно сделать исправления: что-то зачеркнуть, где-то сделать вставку. Если же в рамках столбцового делопроизводства свиток был неоднократно наполнен новыми «ставами», то смена порядка записей, в случае если хронологический порядок сбился, затруднительна: места на полулистах мало, а попытки оторвать и переклеить старые документы могут нести серьезную угрозу их сохранности.

Вот почему нарушения хронологического порядка в записях расходных книг, отмеченные выше, позволяют подтвердить ранее высказанное предположение о том, что «расходные столпы» служили для этих книг главным источником первичной информации, тогда как «памятные тетради» были вторичны по отношению к столбцовой документации, хотя могли давать сведения для расходных книг, выполняли посредническую функцию.

Нельзя, впрочем, недооценивать важность «памятных тетрадей»: одним из недостатков столбцового делопроизводства была деформация столбцов вследствие неоднократного раскатывания, отдельные сставы отклеивались. Копирование содержания некоторых столбцов в тетрадную форму давало больше гарантий для сохранности информации²⁷⁸.

²⁷⁷ Гуськов А.Г. «Столбцы» – «столпы» – «столпики»: терминологическая дискуссия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 94.

²⁷⁸ Глазьев В.Н. Приказное делопроизводство XV–XVII веков как исследовательская проблема // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. Издательский дом ВГУ, 2010. № 2. С. 76.

В некоторых записях в рамках текстов расходных книг имеется указание на расписки, но без уточнения их места нахождения, либо же расписки упоминаются несколько раз: в связи с «расходными столпами» и без.

Такая ситуация ставит перед исследователями вопрос: речь идет о тех самых расписках, которые вклеивались в «расходные столпы», или же это другие расписки в составе еще каких-то документов, также не сохранившихся? Чтобы проиллюстрировать эту проблему, обратимся к конкретным формулировкам в тексте источника.

– «Того ж дни (30 января. – *В.О.*) по государеву патриархову указу и *по росписи* (здесь и далее курсив мой. – *В.О.*) за пометою дьяка Ивана Кокошилова греченом, которые приехали ис Цареграда от патриарха Парфения для милостыни митрополиту Иеремею Приконийскому пять рублей, архимориту Герасиму три рубли и стольнику Мануилу четыре рубли, архидьякону Гаврилу три рубли, келарю Данилу три рубли, толмачу Ивашке рубль, всего дватцать один рубль дано»²⁷⁹ (расходная книга 1649–1650 [1650–1651] г., патриаршество Иосифа).

– «Марта в 20 день *по помете на росписи* дьяка Перфилья Семенникова книгопечатного дела целовальнику Устину Трофимову за двести листов ставленных грамот поповских, что по указу святейшаго патриарха в нынешнем во 185-м году в марте напечатан на александрийской большой бумаге, за тое бумагу, и за книжные припасы, и чернила, и киноварь, и мастеровым людем за работу по шести денег от грамоты, итого шесть рублей дано из приему Ивашка Вешнякова. *Роспись в столпу расходном*, Устин Трофимов шесть рублей взял и росписался»²⁸⁰ (расходная книга 1676 [1677] г., патриаршество Иоакима).

Мы вынуждены констатировать, что на текущий момент поставленный выше вопрос, о каких именно расписках идет речь в тех или иных записях расходных книг, остается открытым.

²⁷⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 372 об.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 290 об.–291.

Расходные книги указывают исследователю на обращение их составителей к материалам общего делопроизводства: челобитным, памятям, отпускам и т.д. Цельные тексты челобитных вместе с выписками, расписками, допросными речами (все перечисленные термины встречаются в расходных книгах) вклеивались в «расходные столпы», где записи, предположительно, как и в столбцовом делопроизводстве в целом, располагались чаще всего в хронологическом порядке с группировкой по породившим их «делам» (в данном случае имеется в виду не архивная единица хранения, а «комплекс документов, объединенный общностью содержания, местом и целями составления»²⁸¹). Приведем примеры указаний на документы в столбцах в текстах расходных книг.

– «Ноября в 7 день по *челобитной* (здесь и ниже курсив мой. – В.О.) за пометою дьяка Ивана Калитина водовозу Антипке Семенову на погребение сына ево шеснатцать алтын четыре деньги дано из приему Никитки Оболнянинова. *Росписка в деньгах* на той же *челобитной*. Декабря в 10 день <...>»²⁸² (расходная книга 1672 [1673] г., патриаршество Питирима).

– «*Выписка с челобитием в столпу расходном*. Истопники Григорей Афонасьев, Федор Василев на однорятки и на шубы деньги взяли, а вместо их Патриарша розряду подьячей Кузьма Федоров росписался по их велению. Сентября в 18 день <...>»²⁸³ (расходная книга 1676 [1677] г., патриаршество Иоакима).

– «Октября в 31 день по помете на *челобитной* и на *допросных речах* дьяка Ивана Калитина из Нова Городка Северского Спасовского монастыря дьячку Тимошке Матвееву сыну Галимскому для ево скудости в приказ милостыни восемь алтын две деньги дано ис приему Ивашка Неустроева дьячек Тимошко деньги взял, и по ево велению Алексей Володимеров росписался. Того же числа <...>»²⁸⁴ (расходная книга 1682 [1683] г., патриаршество Иоакима).

²⁸¹ Тимошина Л.А. О месте столбцов XVII в. в современной археографии... С. 16.

²⁸² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 215.

²⁸³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 275 об.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 285 об.–286.

В записях могли и вовсе отсутствовать указания на какие-либо документы. Такие записи не были частыми, однако в рамках каждой расходной книги можно обнаружить как минимум несколько образцов. В частности, в расходной книге за 1668 [1669] г. (патриаршество Иоасафа II), в главе третьей, посвященной раздаче милостыни, читаем: ««Июня в 6 день в Большую тюрьму тюремным сидельцом для воскресного дни на милостину против прежней дачи рубль дано ис приему Ивашка Ветошкина»²⁸⁵. В расходной книге за 1672 [1673] г. (патриаршество Питирима) в аналогичной главе есть следующая запись: «Августа в 7 день успенским нищим Стеньке Федорову с товарищи двунатцати человеком поденной милостыни на нынешнем августе рубль дватцать восемь алтын четыре деньги дано из приему Никитки Оболнянинова»²⁸⁶.

Есть основания считать, что в ряде случаев записи делались при отсутствии первичной документации. Это те редкие ситуации, когда в записи в расходной книге не только давались указания на наличие подписи получателя денег, но и стояла сама подпись. Иначе говоря, иногда информация о расходах фиксировалась в расходных книгах в присутствии получателя денег. Тогда это объясняет, с одной стороны, наличие в книгах подлинных подписей получателей денег, а с другой – необходимость ссылок в записях на письменные документы, если подлинные подписи отсутствуют.

Одним из наиболее ярких примеров в этом смысле (хотя и нестандартных) является выдача денег в 1676 [1677] г. (патриаршество Иоакима) полякам, которые собственноручно расписались в расходной книге, на что указывают, в частности, нетипичные для русского делопроизводства XVII в. почерки и запись русских слов латиницей: «Августа в 22 день по имянному святейшаго патриарха указу и по росписи за пометою дьяка Перфиля Семенникова польской шляхте в приказ дано Ивану Сливенскому шеснатцать алтын четыре деньги.

²⁸⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 67. Л. 209.

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 127.

Iwan Sliwinskyi ruku prsilozil. Ивану Стриевскому шеснатцать алтын четыре деньги. <...> dzienhi wzial y rospisalsia»²⁸⁷.

Показателен также пример книги 1660–1661 [1661–1662] гг. (формальное патриаршество Никона), где в главе «На приказные расходы» обнаруживаем множество рукоприкладств получателей денег, сделанных разными почерками²⁸⁸.

Мы предполагаем, что вторичная документация могла составляться через несколько месяцев после составления первичной. В этом смысле показателен пример расходной книги Патриаршего казенного приказа за 1694 [1695] г. (патриаршество Адриана).

Казначей старец Паисий Сийский умер в декабре 1695 г., на момент смерти сохраняя казначейский статус, о чем в книге есть соответствующая запись²⁸⁹. Однако пометы в записях с сентября до декабря 1695 г., за некоторыми исключениями, ставил второй казначей (подробнее о феномене двух казначеев см. в § 1.4.) Андрей Денисович Владыкин (который сохранит этот статус в дальнейшем, с декабря 1695 г. уже в паре с новым первым казначеем старцем Тихоном Макариевским). Это норма, что пометы двух казначеев чередовались, однако, как правило, в период такого «двоевластия» их соотношение было примерно 50/50. Мы предполагаем, что записи за подписью Паисия Сийского были внесены в книгу раньше, при его жизни, а записи за подписью будущего казначея (хотя бы частично) уже после кончины прежнего. Соответственно, можно сделать вывод, что разница во времени между составлением первичной и вторичной документации могла достигать нескольких месяцев.

В расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1697 [1698] г. (патриаршество Адриана) в записи за 5 августа читаем: «Моисеевского девича монастыря игуменья Евникея с сестрами деньги взяли, а вместо их Патриарша розряду площадной подьячей Прошко Непогодин по их велению за весь год рос-

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 308–308 об.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51. Л. 143–150.

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 118.

писался»²⁹⁰. Можно было бы предположить, что формулировка «за весь год» относится к будущему году и означает «годовая сумма»: например, игуменья единократно получила сумму на весь будущий год в связи с какими-то особыми нуждами. Однако сумма была типичной для одного месяца, а в 1698 [1699] г. (также патриаршество Адриана) последовали стандартные ежемесячные выдачи поденной милостыни.

Следовательно, формулировка «за весь год» относится к уходящему году и свидетельствует о сроке, когда была поставлена подпись. При этом подпись Прошки Непогодина находим под записями о выдаче денег богадельникам за каждый месяц 1698 г. По всей видимости, в данном случае подъячий в конце 1698 г. расписался сразу за двенадцать месяцев, а для подписи в этих записях было предварительно оставлено место. Отсюда вывод: формирование записей в составе глав расходных книг от начала до конца составления могло занимать по меньшей мере несколько месяцев.

§ 1.4. Роль казначеев, дьяков, подъячих в составлении расходных книг²⁹¹

Вопрос о том, как составлялись расходные книги, неизбежно влечет за собой вопрос, кем они составлялись. Патриарший казенный приказ по праву считается финансовым «ядром» Патриаршего дома²⁹², поэтому причастны к созданию его расходных книг были самые разные должностные лица. Их количество, как правило, определялось практической потребностью²⁹³.

Формально книги велись от имени казначея (название должности «казначей» – из текстов источников): имена казначеев по состоянию на начало года – одного или, реже (с 1687 г. по 1700 г.), двух – указывались в заглавиях расходных книг²⁹⁴. Все казначеи были монахами, причем зачастую они брались на службу из крупнейших монастырей (Соловецкого, Псково-Печерского, Суз-

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 170. Л. 131 об.

²⁹¹ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: *Охлопкова В.А.* Роль подъячих Патриаршего казенного приказа в выдаче патриаршей милостыни во второй половине XVII в. // *Человек и культура*. НБ-Медиа, 2025. № 2. С. 158–164.

²⁹² *Устинова И.А.* Книги Патриарших приказов... С. 124.

²⁹³ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 30.

²⁹⁴ *Володихин Д.М.* Патриаршие казначеи... С. 366, 370.

дальского Спасо-Евфимьева, Антониево-Сийского, Макарьевского и т.д.), а значит, в момент назначения «уже были знакомы с основными задачами ведения крупного церковного хозяйства»²⁹⁵. Должность казначея была одной из наиболее влиятельных и старинных при Патриаршем дворе и известна еще с митрополичьих времен²⁹⁶. Именно казначей был хранителем патриаршей печати²⁹⁷.

И.А. Устинова назвала книги Патриарших приказов «весьма скудным источником сведений о деятельности руководства Патриарших приказов» применительно к первой половине XVII в.²⁹⁸ Справедливо это замечание и для второй половины XVII столетия, тем не менее ряд сведений можно почерпнуть непосредственно из текстов книг.

В период существования двух казначеев функции дьяка (см. ниже) брал на себя второй казначей: с декабря 1686 г. по 31 января 1700 г. – Андрей Денисович Владыкин, затем Иван Иванович Яковлев²⁹⁹. В заглавиях и в целом в источнике книг сразу два человека казначеями никогда не назывались («при сиденье казначея монаха Тихона Макарьевского да Андрея Денисовича Владыкина»³⁰⁰: А.Д. Владыкин не именуется, таким образом, ни дьяком, ни казначеем. – В.О.), однако о формальном казначействе свидетельствует жалованье, идентичное казначейскому, которое могло быть назначено по прошествии пяти лет нахождения на должности³⁰¹.

Дьяки (в данном случае подразумеваются светские архиерейские чиновники, не следует путать с певчими патриаршего хора с идентичным названием) руководили составлением патриаршей приказной документации и скрепляли ее

²⁹⁵ Там же. С. 365–366.

²⁹⁶ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 90.

²⁹⁷ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 203.

²⁹⁸ Там же. С. 93.

²⁹⁹ Володихин Д.М. Патриаршие казначеи... С. 370.

³⁰⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 1.

³⁰¹ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 12.

своей подписью³⁰². Именно они осуществляли контроль над составлением и ведением расходных книг³⁰³. Современные исследователи предполагают, что prerogative назначать дьяка в Патриарший казенный приказ обладал патриарх; в Патриаршие дворцовый и разрядный приказ дьяки назначались царскими указами³⁰⁴.

Дьяки также возглавляли все Патриаршие приказы, за исключением казенного, во главе которого стоял казначей. В Патриаршем казенном приказе дьяки занимались лишь ведением делопроизводства. Кроме того, «присутствие в приказе дьяков рядом с казначеями обеспечивало соблюдение принципа коллективного доступа к материальным ценностям», по утверждению Д.М. Володихина, нарушаемого в XVII столетии крайне редко³⁰⁵.

Расходные книги Патриаршего казенного приказа на протяжении всего XVII столетия скрепляли только дьяки³⁰⁶. Соответственно, на участие дьяков в их составлении указывают скрепы: например, в расходной книге за 1650 [1651] г. обнаруживаем скрепы дьяка Ивана Кокошилова, в расходных книгах за 1654 [1655] г. и 1660 [1661] г. – скрепы дьяка Парфения Иванова, в книгах за 1670 [1671] г., 1672 [1673] г., 1676 [1677] г., 1685 [1686] г. – скрепы дьяка Перфилия Семенникова. Скрепы же можно считать признаком подлинной расходной книги.

Казначей (первый или единственный) также принимал непосредственное участие в составлении расходных книг. Он получал входящие документы (не дошедшие до наших дней), отдавал распоряжения о выдаче и приеме денег³⁰⁷. Как лицо материально ответственное, удостоверявшее передачу денег, он должен был ставить отметки «дано» напротив записей о выдаче денег. Впрочем,

³⁰² *Флоря Б.Н.* Дьяки // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 16 (Дор – Евангелическая церковь Союза). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 512–513.

³⁰³ *Устинова И.А.* Книги Патриарших приказов... С. 50.

³⁰⁴ Там же. С. 96, 104.

³⁰⁵ *Володихин Д.М.* Патриаршие казначеи... С. 363–364.

³⁰⁶ *Устинова И.А.* Книги Патриарших приказов... С. 50, 134.

³⁰⁷ Там же. С. 92.

дьяк также был уполномочен поставить такую отметку³⁰⁸. Более того, был в истории Патриаршего казенного приказа и период отсутствия какого-либо казначея – с 1652 г. по 1654 г.³⁰⁹

По утверждению И.И. Шимко, переписыванием первичных данных из «памятных тетрадей» занимались подьячие, выдававшие деньги, однако никто из них не имел специальных обязанностей по ведению расходных книг³¹⁰. Согласно выписке, поданной в 1679 г. патриарху Иоакиму, дьяки помогали казначеям по всем вопросам кроме тех, которые имели сугубо церковный характер³¹¹. Соответственно, это же замечание актуально для составления расходных книг.

Число подьячих Патриаршего казенного приказа на протяжении второй половины XVII в. варьировало от четырех до двенадцати. Подьячие производили закупку «строительных материалов», «хозяйственных припасов» для Патриаршего двора, обуви и одежды для его служащих, приобретали различные предметы в приказ и домовую казну, наконец, по утверждению И.И. Шимко, раздавали милостыню призреваемым в богадельнях и колодникам³¹². Именно подьячие управляли «столами» по тем или иным делам приказа (см. выше замечание об обороте «из приема»)³¹³.

Поскольку настоящая диссертация посвящена благотворительности Патриаршего дома, следует обратить особое внимание на утверждение И.И. Шимко о том, кому выдавали милостыню подьячие, и с учетом нашей работы с текстами расходных книг внести некоторые коррективы. О категориях населения, представители которых могли получить милостыню, речь пойдет в главах II и III диссертации. Сейчас же выскажем соображения о должностных обязанностях подьячих в вопросах выдачи милостыни.

³⁰⁸ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

³⁰⁹ Володихин Д.М. Патриаршие казначеи... С. 369.

³¹⁰ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 217.

³¹¹ Там же. С. 14.

³¹² Там же. С. 18.

³¹³ Там же. С. 19.

Действительно, подьячие разносили милостыню по тюрьмам и богадельням. Однако, как представляется, более важной, а потому и более часто выполняемой была их функция по выдаче так называемой поручной милостыни. К вопросу о ее специфике нам также предстоит вернуться в главе II диссертации.

Следует подчеркнуть, что высказывания в историографии о том, что тот или иной патриарх (чаще всего в научной литературе в этом контексте фигурирует Никон) «щедрой рукой раздавал милостыню», – скорее метафора, потому что, хотя патриарх и присутствовал во время выдачи денег и, возможно, на месте принимал решения, кому и сколько раздать, чисто технически выдача осуществлялась в основном именно подьячими.

Между тем были возможны и исключения, в том числе если вести речь о выдаче патриархом из рук в руки денег не нищенским категориям населения (подробнее в главе III диссертации)³¹⁴. Допускались такие исключения и для нищих. Примечательно, что составители источника акцентировали внимание на том, что эти случаи исключительны, например: «И из соборной церкви, идучи до кореты за город дорогою по мосту, святейший патриарх пожаловал, роздал *сам* (курсив мой. – В.О.) в начтеных бумагах³¹⁵ бедным детем боярским, и вдовам, и девкам можайским градским и уездным, бывшему пречетнику Науму Микулину (вставка: два рубли. – В.О.) да поручно же девяти человеком по рублю <...>»³¹⁶ (расходная книга 1684 [1686] г.).

Однако в ряде случаев присутствие подьячего также было необходимо и с точки зрения практицизма (помощь патриарху в выдаче, если нищих встретилось по пути много), и с точки зрения церемониала.

В расходной книге 1685 [1686] г. читаем: «Генваря в 4 день <...> святейший патриарх пожаловал им (нищим. – В.О.) роздал *сам* (курсив мой. – В.О.)

³¹⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 160 об.–161; Д. 92. Л. 186 об.; Д. 134. Л. 163 об.–164.

³¹⁵ «Начтенные бумаги», или «начтенные деньги», или «свертки» – мелкие монеты, завернутые в бумажный сверток. См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 167; Д. 152. Л. 187; Д. 170. Л. 215.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 157–157 об.

милостыни поручно по шести денег человеку, десять рублей двенатцать алтын, да <...> нищим же, которые в то ж время пришли, а в Крестовую палату (парадный придворный зал Патриаршего дворца. – *В.О.*) не вместились, милостыни поручно перед Крестовою палатою в сенех роздано рубль шеснатцать алтын две деньги. Всего милостыни одиннатцать рублей дватцать восемь алтын две деньги. Ис приему Ивашка Вешнякова деньги на блюде пред святейшим патриархом носил и поручную милостыню перед Крестовою палатою в сенях раздавал нищим подьячей Иван Неустроев. О записке тех денег в расход помета казначея старца Паисия Сийского. Те деньги Ивашко Неустроев роздал и росписался»³¹⁷. В книге за следующий, 1686 [1687] г., была описана аналогичная процедура, датируемая 30 августа, только «прием» был уже Ивана Неустроева, а раздавал деньги Иван Вешняков: подьячие поменялись ролями³¹⁸.

Подьячие в таких случаях явно несли большую материальную ответственность, ведь, неся деньги на блюде, довольно быстро можно их недосчитаться.

Если выдача денег была масштабной, в ней могли участвовать одновременно несколько подьячих: «Начтенные деньги в бумаги святейшему патриарху подносили и поручную милостыню по указу святейшаго патриарха раздавали казенного приказу подьячие Иван Вешняков, Гаврило Булгаков, Раман Дементьев»³¹⁹ (расходная книга 1684 [1685] г.).

За богадельни, тюрьмы и поручную милостыню, как правило, отвечали разные подьячие. В расходной книге 1699 [1700] г. читаем: «Всего в богадельнисту тритцати дву человеком по две деньги человеку итого рубль десять алтын четыре деньги, всего по приказом в тюрьмы колодником и нищим поручной и в богадельни милостыни дватцать рублей дано ис приему Гришки Коверина. О записке тех денег в расход указ заметил казначей монах Тихон Макариевский. Поручную милостыню на Большом дворе раздавал подьячей Дмитрий

³¹⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 160–160 об.

³¹⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 122. Л. 280 об.–281.

³¹⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 160 об.

Аврамов, а по тюрьмам разносил подьячей Дмитрией Октаев, Алексей Афанасьев. По богадельням разносил Алексей Спиридонов. Дмитриейко Аврамов поручною милостыню нищим десять рублей семь алтын две деньги роздал и росписался. Митька Октаев тюремские деньги роздал и росписался. Алешка Афанасьев деньги роздал и росписался. Алешка Спиридонов по богадельням разносил и росписался»³²⁰.

Таким образом, в данном случае за выдачу милостыни отвечали шесть должностных лиц:

1. подьячий Гришка Коверин, который выдал деньги «из приема», чтобы их можно было в дальнейшем раздать в качестве милостыни;
2. казначей Тихон Макариевский, который засвидетельствовал выдачу денег;
3. подьячий Дмитрий Аврамов, который выдал поручную милостыню;
4. подьячий Дмитрий Октаев, который раздавал по тюрьмам милостыню в паре с Алексеем Афанасьевым;
5. подьячий Алексей Афанасьев, который раздавал по тюрьмам милостыню в паре с Дмитрием Октаевым;
6. подьячий Алексей Спиридонов, который раздавал милостыню по богадельням.

При этом «специализация» подьячих на раздаче той или иной милостыни постоянной не была: Дмитрий Октаев, в частности, раздавал милостыню и богадельникам³²¹, и поручную³²².

Известны случаи, когда подьячие, раздававшие деньги, чередовались через месяц. В расходной книге за 1686 [1687] г. читаем: «А раздавать им (богадельникам. — В.О.) те поденные деньги *помесечно* смотря по книгам всякому человеку поручно подьячим Ивану Вешнякову Ивану Неустроеву *переменяя ся помесечно*»³²³. В данном случае выдачи денег проводились раз в месяц, двое

³²⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 198 об.

³²¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 134 об.

³²² Там же. Л. 153 об.

³²³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 103. Л. 111.

подьячих сменяли друг друга, соответственно, каждый из этих подьячих выдавал деньги упомянутым в тексте богадельникам шесть раз в год.

Примечательно, что тот, из чьего «стола» выданы деньги, и раздающий милостыню могли не совпадать, как, например, в расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1678 [1679] г.: «Сентября в 6 день святейший патриарх всенощного и утрени слушал и божественную литургию служил у праздника в Чудове монастыре в соборной церкви архангела Михаила и пред литургиею и после по указу святейшаго патриарха милостыни чудовским и у Чудовского монастыря нищим поручно шеснатцать алтын четыре деньги дано *ис приему Ивашика Вешнякова. Роздавал подьячей Иван Неустроев* (курсив мой. – В.О.)»³²⁴.

В первой половине XVII в. раздачей милостыни занимались также сторожа Патриаршего двора, за что получали жалованье 1 рубль 8 алтын 1 деньгу в год³²⁵. Аналогичных сведений для второй половины XVII в. мы не обнаружили: возможно, подьячих в Патриаршем казенном приказе в тот момент было достаточно для решения этой задачи без привлечения других должностных лиц: почти в два раза больше, чем в первой половине XVII в. (максимум 12 против 7)³²⁶.

§ 1.5. Анализ хронологии записей

Вопрос о точности информации в расходных книгах и их достоверности крайне сложен, поскольку применительно к разным конкретно-историческим проблемам на базе одного и того же источника они могут быть различны. Мы предприняли попытку с опорой на записи из книг, связанные преимущественно с благотворительностью, обратиться к методологическому инструментарию такой вспомогательной исторической дисциплины, как историческая хронология.

Выдача милостыни нередко была «привязана» к церковным праздникам, и неудивительно, что в этой связи данные праздники упоминались в записях о

³²⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 150–150 об.

³²⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 117.

³²⁶ Там же. С. 168.

выдаче денег. Благодаря формуле Карла Фридриха Гаусса³²⁷ можно с легкостью узнать месяц и день Пасхи, в том числе и православной, в том или ином году, а затем сверить ее с датами этих упоминаний. В случае же отсутствия сведений о Пасхе за основу можно взять другие подвижные церковные праздники (те или иные дни Сырной недели, Вербное воскресенье, праздник Похвалы Богородицы) и вычислить дату православной Пасхи интересующего исследователя года.

Обратим внимание, что в настоящем параграфе мы будем указывать датировки книг в том виде, в котором они приведены в архивной описи второй половины XIX в. (за исключением данных табл. 5). Это условие крайне важно для дальнейшего анализа.

Было проверено 43 расходные книги Патриаршего казенного приказа. Из них сведения о подвижных церковных праздниках обнаружены в 30 книгах. Нет данных о них за 1649 г., 1653 г., 1658–1665 гг., 1692 г., 1693 г., 1695 г., 1697 г., 1698 г. Отсутствие сведений за восемь лет подряд объяснимо фактическим отсутствием патриарха в это время, тогда как в осуществлении благотворительных мероприятий крайне важна была его персона. Что касается конца XVII столетия, времени патриаршества Адриана, по нашему предположению, отсутствие подобной информации в источнике могло быть обусловлено тем, что в это время все больше проводилось богослужений с участием патриарха в дни, связанные с царской семьей (поминовения, именины, крещения и т.д.). Вероятно, патриарх уже физически не успевал раздавать поручную милостыню так часто, как раньше. В расходных книгах этого времени зафиксировано мало раздач поручной милостыни и в обычные дни.

Результаты подсчетов оказались неожиданными. Не совпала ни одна дата, причем даты из подсчетов оказывались как более ранними, так и более поздними относительно дат из источника. Разница между датами из источников и датами Пасхи, вычисленными по формуле Гаусса, составила в среднем от одной до трех недель.

³²⁷ *Нестеренко Ю.В.* Церковные календари и пасхалия (математический подход) // Богословские труды. Издательство Московской Патриархии, 2009. № 42. С. 318–362.

Ниже приведены три записи в книгах за 1670 г., 1676 г., 1699 г. В частности, в 1670 г.: Пасха – 3 апреля, запись – 23 апреля; в 1676 г.: Пасха – 26 марта, запись – 15 апреля; в 1699 г.: Пасха – 9 апреля, запись – 29 марта.

– «Апреля в 23 день <...> роздано поручной милостыни для празнества Светлого Христова Воскресения в большую тюрьму тюремным сидельцом и по всем государевым и по патриаршим приказом колодником, и больничным, и в богадельны <...>»³²⁸ (расходная книга 1670 г.).

– «Апреля в 15 день в неделю Святыя Пасхи <...> милостыни нищим поручно у Соборной церкви соборным, и домовым богаделенным, и около Троицкого Богоявленского монастыря нищим рубль дано ис приему Ивашка Вешнякова. Роздавал подьячей Ларион Греков»³²⁹ (расходная книга 1676 г.).

– «Марта в 29 день <...> подьяком Андреем Алексеевым с товарищи <...> к празднику Светлого Христова Воскресения на сапоги в приказ против дачи вос(ь)ми алтын по две деньги человеку, итого два рубли восемь алтын две деньги дано ис приему Дмитрейка Аврамова. <...> Андрей и себе, и товарищам деньги взял и росписался»³³⁰ (расходная книга 1699 г.).

Вычисление дат Пасхи для годов, соответствующих всем расходным книгам Патриаршего казенного приказа из нашей источниковой базы, и сопоставление их для всех книг, в которых были обнаружены сведения о подвижных церковных праздниках, позволило установить следующее.

Непосредственное упоминание Пасхи в книгах могло либо отсутствовать, либо присутствовать в контексте Пасхальной недели или непосредственно дня Пасхи. В последнем случае, когда речь шла именно о Пасхальном дне, как правило, приведенная дата выдачи совпадала с датой Пасхи следующего календарного года.

Всего мы выявили десять таких «пар»: 1652–1653 гг., 1653–1654 гг., 1654–1655 гг., 1657–1658 гг., 1666–1667 гг., 1669–1670 гг., 1670–1671 гг., 1677–

³²⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 137 об.–138.

³²⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 159 об.–160.

³³⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 250 об.

1678 гг., 1683–1684 гг., 1688–1689 гг. Как можно видеть по датам (табл. 4), описанный нами сдвиг наблюдается применительно ко всей второй половине XVII столетия.

Табл. 4. Сопоставление дат празднования Пасхи и выдачи денег на пасхальный праздник с учетом данных архивной описи второй половины XIX в.

Год (по архивной описи)	Дата Пасхи (по формуле Гаусса)	Дата выдачи денег на благотворительность в Пасхальный день
1652	18 апреля	10 апреля
1653	10 апреля	нет данных
1654	26 марта	15 апреля
1655	15 апреля	нет данных
1657	29 марта	11 апреля
1658	11 апреля	нет данных
1666	15 апреля	7 апреля
1667	7 апреля	нет данных
1669	11 апреля	3 апреля
1670	3 апреля	23 апреля
1671	23 апреля	нет данных
1677	14 апреля	31 марта
1678	31 марта	нет данных
1683	8 апреля	30 марта
1684	30 марта	нет данных
1688	15 апреля	31 марта
1689	31 марта	нет данных

Например, в книге за 1656 год выдача на Пасху датируется 29 марта³³¹, Пасха была 6 апреля; в 1657 году Пасха была 29 марта, выдача на Пасху в книге за 1667 г. датируется 11 апреля³³²; в 1658 году Пасха была 11 апреля.

Что касается выдач денег на Пасху в другие годы, за пределами рассмотренных десяти случаев, наблюдается аналогичная схема. Так, в книге за 1678 г. указано, что 27 февраля состоялась выдача денег на четверг Сырной недели³³³. Подсчеты указывают, что Пасха при такой дате четверга Сырной недели наступила бы 20 апреля. Фактически же, согласно подсчетам, в 1678 г. Пасха была 31 марта, тогда как в 1679 г. – уже 20 апреля. Иными словами, мы снова наблюдаем годичный сдвиг.

С точки зрения приказного делопроизводства такому сдвигу нет объяснения. Однако оно находится, если обозреть проблему с ракурса архивоведения. Годичная разница порождена архивистами XIX в., составлявшими опись расходных книг Патриаршего казенного приказа, а вовсе не авторами источника. Наше предположение подтверждается также сопоставлением годов в летоисчислении от Сотворения мира из текстов источников и датировок из описи в летоисчислении от Рождества Христова.

В частности, в книге за 1677 г. по данным описи читаем: «В нынешнем 187 году»³³⁴. $7187 - 1677 = 5510$, получаем разницу 5510, которая с точки зрения методологии исторической хронологии невозможна ни в каком месяце сентябрьского года. При этом опись внешне вопросов не вызывает, видимо, потому ошибка и не была обнаружена ранее (впрочем, еще в XIX в. исследователи могли отталкиваться изначально от текстов источников, а не от описи и получать корректные датировки: именно таков случай И.Е. Забелина³³⁵).

В описи указаны даты в летоисчислении и от Сотворения мира, и от Рождества Христова, но 7187 г. указан напротив книги за 1678 г., хотя с точки зре-

³³¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41. Л. 120 об.

³³² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 43. Л. 120 об.

³³³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 159 об.

³³⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105.

³³⁵ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики... С. 1085.

ния содержания источника этой дате в летоисчислении от Сотворения мира соответствует предшествующая книга из описи. Аналогично с книгами за другие годы.

Соответственно, в исторической действительности этого сдвига не существовало, а особенностью анализируемых записей следует считать фиксирование выдач на патриаршую благотворительность под датой самого праздника, которое также, в свою очередь, указывает на достоверность источника.

Таблица с учетом корректных датировок должна выглядеть следующим образом.

Табл. 5. Сопоставление дат празднования Пасхи и выдачи денег на пасхальный праздник с учетом данных современной исторической хронологии

Год (с учетом текста источника)	Дата Пасхи (по формуле Гаусса)	Дата выдачи денег на благотворительность в Пасхальный день
1653	10 апреля	10 апреля
1654	15 апреля	15 апреля
1657	29 марта	29 марта
1658	11 апреля	11 апреля
1667	7 апреля	7 апреля
1669	11 апреля	11 апреля
1670	3 апреля	3 апреля
1678	31 марта	31 марта
1683	8 апреля	8 апреля
1684	30 марта	30 марта
1689	31 марта	31 марта

Итак, в табл. 5 видим 11 дат Пасхи. Нам удалось осуществить сопоставление даты Пасхи по формуле Гаусса и даты выдачи денег на Пасхальный день

по тексту источника приблизительно для четверти интересующих нас книг – тех, в текстах которых выдачи денег на Пасху были точно датированы.

Мы допускаем, что выдача денег для раздачи на Пасху могла в реальности осуществляться заблаговременно, за несколько дней до праздника, однако особенностью патриаршего делопроизводства в таких ситуациях было указание непосредственно дня праздника в качестве даты выдачи.

Таким образом, пусть мы не всегда можем получить фактическую информацию о датах выдачи денег, методика исторической хронологии указала нам на достоверность источника. Выявленные особенности источника отнюдь не препятствуют реконструкции благотворительной деятельности Московского Патриаршего дома во второй половине XVII в., поскольку внутренняя сущность такого явления, как благотворительность, не изменится от того факта, в какой день о нем написали.

Что касается выявленных особенностей архивной описи, с их учетом мы вынуждены прибегать к двойным датировкам в тексте настоящего исследования, чтобы корректно сослаться на существующую опись и в то же время не повторять ошибок ее составителей.

Точность записей в расходных книгах можно проверить и с помощью данных нумизматики. Проверим точность записи в расходной книге 1685³³⁶ [1686³³⁷] г. с помощью сведений о соотношении денег в XVII в.: «Августа в 2 день Большаго Успенского собора нищим Степану Федорову с товарищи двенатцати человеком поденной милостыни на нынешней месяц август на день по деньге (вставка: человеку) итого рубль дватцать восемь алтын четыре деньги дано»³³⁸.

1. Прежде всего следует подвести указанную денежную сумму к самой мелкой денежной единице (деньге): рубль дватцать восемь алтын четыре день-

³³⁶ Дата из архивной описи XIX в.

³³⁷ Уточнение с учетом хронологических данных. В дальнейшем мы вновь будем использовать такую систему обозначений.

³³⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 170 об.

ги = рубль (это 200 денег) + 28 алтын (это $28 \text{ алтын} \times 6 \text{ денег} = 168 \text{ денег}$) + 4 деньги = $200 + 168 + 4 = 372$ деньги.

2. Далее ставим вопрос: сколько человек получили 372 деньги? Иначе говоря, это 13 человек (если считать Степана Федорова отдельно от «товарищей», для которых, как сообщает источник, он получал деньги на весь август месяц) или 12 человек (если Степана Федорова не исключать из группы)?

3. Ответ на вопрос выберем из двух результатов.

Первый результат получим, если 372 деньги разделим на 13 человек и получим 28, 62 деньги на одного человека на весь август.

Второй результат получим, если 372 деньги разделим на 12 человек и получим 31 деньгу. Это сумма, выданная на одного человека на проживание в течение всего августа месяца.

Из полученных результатов, конечно, выберем второй, ибо он соответствует условиям, которые указаны в самой записи расходной книги (одному человеку по одной деньге на каждый день августа, состоящего из 31 дня).

Из этих расчетов, кроме подтверждения точности анализируемой записи, важен еще один вывод для других расчетов: то, что получивший деньги на определенное количество людей, сам входил в эту группу.

В целом итоги исследования, проведенного в первой главе, можно свести к следующему.

Расходные книги как система записей о расходах Патриаршего двора включали в себя заглавие; оглавление; страницы, выделенные под главы; записи о расходах. Обязательным был только предпоследний пункт. Книги делились на главы до внесения в них первых записей.

Сохранность комплекта расходных книг за вторую половину XVII в. составляет более 90%, что открывает большие перспективы для исторических и источниковедческих исследований данного источника.

Изучение расходных книг как частного случая делопроизводственной документации предполагает обращение к не дошедшим до наших дней источникам первичной информации. Это, в первую очередь, «расходные столпы» и

«памятные тетради». Как в «расходных столпах», так и в «памятных тетрадях» расписывались получатели денег. Однако известны случаи, когда получатели расписывались непосредственно в расходных книгах. Разница по времени между составлением первичной и вторичной документации иногда достигала, по показаниям анализируемого источника, нескольких месяцев.

В составлении расходных книг участвовали такие должностные лица, как подьячий, дьяк, казначей. Дьяки и казначеи подтверждали факт выдачи денег, в то время как подьячие непосредственно выдавали деньги, а также переписывали первичные данные, внося их в расходную книгу. Формально расходные книги велись от имени казначея. Персоны дьяков важны для исследователей не меньше: именно их имена содержат скрепы. Четкого распределения полномочий у дьяков и казначеев с точки зрения процедуры составления расходных книг не было.

Подьячие играли важную роль при выдаче милостыни – поденной, поручной, «указной». В случае с поручной милостыней, несмотря на то, что она тесно связана с патриаршими выходами, милостыню нищие получали, как правило, именно из рук подьячего. Возможны были ситуации, когда патриарх выдавал милостыню самостоятельно, а подьячий в рамках особого церемониала носил блюдо с деньгами и помогал патриарху с их выдачей, что особенно было актуально при большом числе нищих на улице. Зачастую за выдачу милостыни определенного характера отвечал один подьячий (максимум два). Но эти задачи постоянными не были, и один и тот же подьячий за время своей службы имел дело с разными категориями получателей милостыни.

Анализ хронологии записей показал, что выдачи денег на пасхальную благотворительность составителями источника фиксировались под датой самого праздника. Он позволил также выявить ошибку в архивной описи второй половины XIX в., в связи с которой в тексте настоящей диссертации используются двойные датировки.

Глава II. Виды патриаршей материальной помощи нищим по расходным книгам второй половины XVII века

Ряд исследователей³³⁹ считают Патриаршие приказы «первой организационной структурой, которой государством была отведена функция оказания помощи» подданным³⁴⁰. Впрочем, О.В. Семин в результате специально проведенного исследования сделал вывод, что какой-то специальной передачи этой функции царем Патриаршему дому не происходило. Историк предполагает, что «социальная деятельность Патриаршего казенного приказа была обусловлена и указами царей, и личными стремлениями патриархов, и традицией христианского милосердия, проводником которой и должен был быть Патриарший дом»³⁴¹.

Вне зависимости от предпосылок к патриаршей благотворительности, закономерным представляется проанализировать не только организационные аспекты и особенности документооборота, что мы уже сделали в главе I, но и саму помощь. Подразумевается материальная помощь – как систематическая, так и разовая.

Поскольку настоящая диссертация носит источниковедческий характер, цель этой и последующей глав состоит в демонстрации информационного потенциала патриарших расходных книг на конкретных примерах и способов его использования историком, а не во всеобъемлющей характеристике конкретно-проблемного ракурса темы. Такая цель была бы не менее осмысленной, однако актуальна в первую очередь для исторических, а не источниковедческих исследований.

Для изучения патриаршей благотворительности была составлена генеральная совокупность записей, извлеченных из расходных книг второй полови-

³³⁹ *Стог А.Д.* Об общественном призрении в России. Т. 1. СПб.: Тип. при Особенной Канцелярии Министра Полиции, 1818. С. 23; Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П.И. Лыкошина. СПб.: Издание княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901. С. 77; *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. 1894. С. 16.

³⁴⁰ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 33.

³⁴¹ Там же. С. 44.

ны XVII в. Критерием отбора записей был безвозмездный характер выдачи денег. За счет этого нам удалось сосредоточиться именно на благотворительной деятельности московских патриархов и отсеять, в частности, оплату труда служителей Патриаршего двора. Безусловно, они тоже могли быть бедными и нуждающимися, но нас могли бы заинтересовать только в контексте безвозмездной материальной помощи из патриаршей казны, а не любых выплат.

В этой связи мы сосредоточили внимание на главах расходных книг о милостыне для нищих (почти целиком), о милостыне для богадельников (целиком), а также на главе «На приказные расходы» (выборочно, поскольку, помимо милостыни, в ней фиксировалась покупка одежды, строительных материалов и множество самых разнообразных трат Патриаршего дома).

Затруднительно дать точную характеристику объема совокупности: в частности, в рамках одной записи, т.е. минимального структурного элемента расходной книги как системы, могло фиксироваться несколько эпизодов благотворительности за разные дни, на протяжении, к примеру, одного длительного патриаршего выхода. Мы не можем знать, что именно считали составители расходных книг одним фактом благотворительности: один такой выход или одну выдачу денег. Если деньги выданы на основании коллективной челобитной, возникнет тот же вопрос.

В среднем за каждый год нас интересовало от 12 до 150 записей в зависимости от наличия/отсутствия патриарха и актуальных статей расхода Патриаршего дома на момент составления книги. Если принять за медианное значение 81 запись и умножить это число на количество лет (46), получим 3726 записей.

Данные этих записей можно было бы обработать статистическими методами, особенно в свете наших выводов о достоверности источника. Однако проблематика настоящего исследования предполагает иной подход: мы намерены использовать полученную совокупность в первую очередь для решения терминологических задач, таких как определение социальных категорий населения, получавших патриаршую помощь, и видов этой помощи.

Напоминаем, что под благотворительностью мы – вслед за современными исследователями – понимаем помощь слабым членам общества, лишенным возможности самостоятельно минимально себя обеспечить.

«Нищие» – термин из источника. Как правило, он употреблялся регулярно при выдачах денег для нищенствующих получателей: даже применительно к богадельникам уточнялось, что они нищие.

Мы можем дать нищим следующее определение: люди, имевшие – благодаря патриаршей (и иной) материальной поддержке – достаточно денег на пропитание, но недостаточно на жилье, крупные покупки и в целом на поддержание нормальной социальной жизни, при этом, как представляется, часто – в силу персональных жизненных обстоятельств – не могли их заработать. Иными словами, это «структурные нищие» из классификации Д. Кайзера³⁴².

М.В. Фирсов справедливо назвал XVII столетие периодом конфессиональной помощи и территориального попечения³⁴³. Надо сказать, что в отечественной историографии часто приводится систематизация столичных нищих в XVII в., достаточно понятная на обывательском уровне, но не вполне применимая к исследуемой нами проблематике. Ввел ее в научный оборот И.М. Снегирев в середине XIX столетия³⁴⁴. Калеки; леженки (лежали на голой земле, прежде всего на мостах и перекрестках³⁴⁵, не могли ходить, назывались еще «кибиточными», почитались почти как юродивые³⁴⁶); гулящие нищие (не проживали в Москве, но приходили, чтобы получить милостыню), соборные нищие (см. § 2.3. диссертации), богадельники (см. § 2.4. диссертации) – прежде всего это не классификация в строгом смысле слова, потому что основания для выделения элементов разные: состояние здоровья, локализация, принадлежность к той или иной организованной социальной группе. Выдачи денег из Патриаршего казенного приказа осуществлялись несколько по иной логике, которую мы

³⁴² Кайзер Д. Нищие и калеки... С. 167–168.

³⁴³ Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. С. 20.

³⁴⁴ Снегирев И.М. Московские нищие... С. 10–11.

³⁴⁵ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 205.

³⁴⁶ Воронов А.А. Монастыри Московского Кремля. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 130.

попытались воспроизвести, хотя и с некоторой долей условности, в двух последующих главах.

Необходимо учитывать, что нищие Москвы и окрестностей получали, помимо патриаршей, также царскую материальную помощь, в том числе на церковные праздники. В нашу источниковую базу не входили источники, на основании которой можно реконструировать процедуру и суммы выдачи царской милостыни, однако мы принимаем во внимание сам факт: деньги от патриарха необязательно были равны общей сумме, которой располагал получатель.

Хотелось бы также обозначить категорию нищих, часто упоминаемую в научной литературе, о которой речь в данной главе в частности и в настоящем исследовании в целом идти не будет.

Мы имеем в виду так называемых верховых богомольцев, или верховых нищих. Они относились к ведению приказа Тайных дел, проживали во дворце царя Алексея Михайловича и определенно находились на самой вершине иерархии столичных нищенствующих. Проживавшие в царском дворце недалеко от палат царя, верховые богомольцы «регулярно молились за здоровье государя и его семьи и считались образцом благочестия»³⁴⁷. Алексей Михайлович любил беседовать с ними, слушать их рассказы о многочисленных странствиях, скитаниях, походах, в которых те провели жизнь. Когда одни верховые богомольцы умирали, другие приходили им на смену. В среднем одновременно в царском дворце проживало от 11 до 13 человек.

Почему мы не считаем их нищими в узком понимании слова? Дело в том, что верховые нищие находились на полном государственном обеспечении. Для них закупались одежда и обувь, которые регулярно обновлялись, а также столовые приборы, полотенца, гребни для расчесывания волос, постельное белье. Таким образом, верховые богомольцы ни в чем не нуждались: им не приходилось беспокоиться ни о пропитании, ни о проживании, ни о крупных покупках, ни о ведении нормальной жизни — эти вопросы были заведомо решены за них

³⁴⁷ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 64.

другими людьми. Более того, они получали годовое царское жалованье, составлявшее приблизительно 3–5 рублей в год³⁴⁸.

Соответственно, эти люди попросту не подпадают под сформулированное нами определение нищих. По сути, нуждающимися они не были и жили даже лучше, чем значительная часть простого народа. Поэтому использование слова «нищие» применительно к этим людям – сугубо вопрос терминов, причем довольно условных, и никак не вопрос сущностей. Патриарший дом не помогал им материально: в этом попросту не было необходимости.

§ 2.1. Понятие милостыни

Несмотря на ощутимый интерес к истории церковной благотворительности времен русского Средневековья, в отечественной науке – начиная XIX столетием и оканчивая сегодняшним днем – понятие «милостыня», одно из ключевых в русле указанной проблематики, никогда не подвергалось рассмотрению в рамках самостоятельного исследования.

Современные исследователи – от историков до социологов – предпринимали попытки раскрыть термин «милостыня» под тем или иным углом. В частности, этнолог Л.А. Тульцева в 2002 г. обозрела этот термин в контексте частной благотворительности³⁴⁹. В 2010 г. экономист, автор трудов по истории социальной работы В.И. Шарин высказал мнение, что «милостыня обычно рассматривается как разновидность частной благотворительности». Впрочем, автор подчеркивает, что в широком смысле ее также можно считать разновидностью социальной помощи как таковой³⁵⁰. Под нищими же исследователь понимает крайне бедных людей в таких социальных условиях, когда их образ вос-

³⁴⁸ Там же. С. 65–69.

³⁴⁹ *Тульцева Л.А.* «Царица добродетели», или Милостыня как категория русской духовности // *Трибуна русской мысли. Попечительство о нуждах рос. репатриантов*, 2002. № 1. С. 115–129.

³⁵⁰ *Шарин В.И.* Милостыня как форма частной благотворительности: истоки, причины воспроизводства // *Социальная активность молодежи: векторы развития. Сборник материалов II социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица.* Екатеринбург, 2010. С. 76–77.

принимается положительно, как объект заботы и поддержки, а милостыня является принятой в данном обществе формой социальной помощи³⁵¹.

Вплоть до начала Синодального периода в истории Русской церкви важную роль в социальном обеспечении населения играла патриаршая милостыня, чему нетрудно найти документальное подтверждение: понятие «милостыня» систематически фигурирует в делопроизводственных материалах Московского Патриаршего дома, в частности в расходных книгах Патриаршего казенного приказа.

О.В. Семин в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект)» (защищена в 2005 г.) анализирует проблематику в том числе патриаршей благотворительности и детально разбирает понятийный аппарат, дает определения таким понятиям, как «призрение», «благотворительность», «помощь», «поддержка», однако игнорирует понятие «милостыня»³⁵².

Как справедливо отмечал И.М. Снегирев³⁵³ и отмечают современные исследователи Н.В. Козлова³⁵⁴, И.А. Устинова³⁵⁵, Н.В. Воробьева³⁵⁶, патриаршая милостыня полагалась не только нищим.

В расходных книгах второй половины XVII в. встречается глава «В приказ всяких чинов людем и милостыни» (название может быть вариативным: «На приказные расходы», «В приказ всяких чинов людем», «В приказ всяких чинов людем и на погребения»). Эта глава присутствовала в каждой расходной книге, заглавие на содержание не влияло. Записи о милостыне отсутствовали только в книгах периода фактического отсутствия патриарха – за все прочие годы они обнаруживаются.

³⁵¹ Там же. С. 79.

³⁵² Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 17–19.

³⁵³ Снегирев И.М. Московские нищие в XVII столетии... С. 12.

³⁵⁴ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие... С. 27.

³⁵⁵ Устинова И.А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга 1640/41 года // Вестник церковной истории М., 2013. № 01/02 (29/30). С. 11.

³⁵⁶ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 206–207.

Содержательно такая глава включает в себя, помимо прочего, перечисление своего рода «социальных выплат» для различных служителей Патриаршего двора: от книгописца до сторожа, от светского подьячего до казначея-монаха. Выданные деньги чаще всего предназначались для погребения родственников и для восстановления жилья после пожара. Соответственно, эти выплаты были нерегулярными и обуславливались скорее экстраординарными обстоятельствами в жизни людей, нежели перманентным тяжелым материальным положением. Другой круг нерегулярных милостынных выплат был связан с панихидами, в том числе после погребения патриархов, и представлял собой своеобразную форму выплаты жалованья всем, кто был задействован в церемонии (см. подробнее в главе III диссертации).

Милостыня – обширный термин. Разумеется, она предназначалась не только тем, кто трудился на Патриаршем дворе, но и всем нуждающимся, прежде всего нищим. Милостыня не только систематически упоминается в расходных книгах, но и в случае с нищими подразделяется на поденную и поручную, или выданную поручно (все термины взяты из источника). Поденная милостыня выплачивалась систематически, однако отнюдь не раз в день, несмотря на свое название, а зачастую раз в месяц. Поручная же милостыня раздавалась во время патриарших выходов.

Важно понимать: в представлении составителей расходных книг получатель милостыни не равно нищий. Это может быть и человек, который в данный момент по каким-то причинам нуждается в материальной поддержке, не будучи бедным в целом, будучи работоспособным. Однако нищий – всегда равно потенциальный или действующий получатель милостыни. Таким образом, «милостыня для нищих» – более узкое понятие, чем просто «милостыня», а «получатель милостыни» – более широкое, чем «нищий».

Изучив прихода-расходную документацию Московского Патриаршего дома второй половины XVII в., мы пришли к следующему выводу: «Патриаршая милостыня» – понятие, включающее в себя как регулярные, так и нерегулярные выплаты, которые могли предназначаться, во-первых, нищим (мирянам

и монахам), во-вторых, при определенных обстоятельствах, любым служителям Патриаршего двора, среди которых как светские, так и духовные чины. Нерегулярные выплаты могли получить также любые жители Патриаршей области, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

§ 2.2. Поручная милостыня³⁵⁷

Поручную (в источнике также могла именоваться ручной³⁵⁸) милостыню невозможно представить без патриарших выходов. Соответственно, если нищий в тот или иной день по случайности – или целенаправленно – лично встретит патриарха в Кремле, где находился Патриарший двор, либо где бы то ни было в Москве или окрестностях (патриаршая резиденция село Троицкое на Сетуни³⁵⁹, домовая «Преснецкий» пруд³⁶⁰, Новодевичий монастырь³⁶¹ и т.д.), то милостыню получит, если же не встретит, то не получит, т.е. в данном случае заранее гарантированной денежной суммы быть не могло.

И.И. Шимко предпринял попытку систематизировать случаи, когда выдавалась поручная милостыня: трапеза патриарха «со властью» в Крестовой палате, выходы и поездки патриарха в соборы и монастыри, в том числе для их освящения и в праздничные дни, отпевания духовных или знатных светских лиц, панихиды, крестные ходы³⁶². О.В. Семин называл поручную милостыню «наиболее общей формой милостыни», которая раздавалась «всем группам нищих как во время праздников, так и в обычные дни»³⁶³.

Патриарший выход отнюдь не гарантировал, что выдача милостыни состоится, о чем свидетельствует расходная книга Патриаршего казенного приказа за 1676 [1677] г. (аналогичных записей нам не встречалось, однако описанная

³⁵⁷ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: Охлопкова В.А. Выдача «поручной» милостыни московским нищим во второй половине XVII в. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Владимир: Издательство ВлГУ, 2024. С. 208–212.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 64. Л. 165.

³⁵⁹ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41. Л. 122 об.; Д. 111. Л. 171; Д. 173. Л. 206 об.

³⁶⁰ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 201 об.; Д. 118. Л. 154; Д. 137. Л. 231.

³⁶¹ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 102. Л. 178; Д. 127. Л. 199; Д. 129. Л. 193.

³⁶² Шимко И.И. Патриарший казенный приказ.... С. 242.

³⁶³ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 125.

ситуация, как представляется, была не единственной в своем роде): «Октября в 2 день ввечеру святейший патриарх из походу пришел к Москве, а милостынной дачи дорогою не было»³⁶⁴.

Расходы Московского Патриаршего дома на поручную милостыню невозможно было точно спрогнозировать заранее, поскольку патриарху по пути могло встретиться разное количество нищих.

К сожалению, в текстах расходных книг не всегда указывалось число получателей поручной милостыни – подчас фиксировалась лишь общая сумма полученных ими денег. Тем ценнее те немногочисленные указания на количество нищих, которые нам удалось обнаружить. Они позволяют понять, что поручная милостыня раздавалась примерно в одинаковых количествах для всех нищих, а суммы в расчете на человека были отнюдь не символическими, а такими, на которые можно было прожить какое-то время. Нам представляется спорной точка зрения О.В. Семина о том, что в раздаче поручной милостыни «участвовало (в целом термин вызывает вопросы, участвовало в качестве кого? – *В.О.*) одновременно от 12 до 48 человек». Исследователь пришел к такому выводу, соотнеся общие суммы со средним количеством денег на человека, который условно принял за две деньги³⁶⁵. Однако, как представляется, нищих по пути патриарху могло попросту встретиться меньше, чем 12, раз уж мы обнаружили случай, когда их не встретилось вовсе. Кроме того, две деньги – действительно не более чем условная сумма в расчете на человека. Источники показывают, что она могла варьировать в зависимости от множества факторов: день выдачи (праздничный или нет), количество получателей, длительность патриаршего выхода и т.д.

Мы вынуждены также не согласиться с утверждением Н.В. Воробьевой о том, что патриаршие поручные пожертвования были «случайными»³⁶⁶. Суммы

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 143.

³⁶⁵ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 35.

³⁶⁶ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 206.

были соразмеримы с количеством нищих, а патриаршая поручная милостыня – практически обязательным атрибутом патриарших выходов.

Сами же расходы на поручную милостыню, действительно, могли быть предопределены случайным стечением обстоятельств, в частности, числом нищих, которые встретились патриарху во время выхода. В то же время нельзя сбрасывать со счетов предположение, что некоторые патриаршие выходы в принципе не предполагали выдачу милостыни. Возможно, дореволюционные исследователи были слишком категоричны, утверждая, что поручная милостыня выдавалась во время каждого патриаршего выхода: исключение нами уже обнаружено.

Однако несмотря на то что выдача поручной милостыни всегда приурочивалась к патриаршим выходам, необходимо понимать, как уже было отмечено в главе I диссертации, что нищие получали деньги зачастую не из рук самого патриарха, а из рук одного из подьячих. Между тем личность патриарха в этой процедуре была чрезвычайно важна и сама по себе, можно сказать, являлась фактором, предопределявшим варьирование объема расходов Патриаршего дома на благотворительность.

Наиболее заметен этот феномен оказался в отсутствие патриарха. Поденная милостыня выдавалась как обычно, тогда как поручная не выдавалась в принципе³⁶⁷, хотя, казалось бы, это могли бы беспрепятственно сделать и подьячие. Но, с другой стороны, какие же патриаршие выходы без патриарха?

Чтобы указанные в нижеприведенных примерах суммы не выглядели абстрактными и их можно было сопоставлять с реалиями второй половины XVII в., необходимо принимать во внимание, что, как отмечал И.М. Снегирев, «одной деньги доставало на дневное пропитание человеку»³⁶⁸.

В случаях с поручной милостыней далеко не всегда указывалась сумма в расчете на одного получателя, как и число получателей, что может вносить за-

³⁶⁷ См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 47. Л. 93–97; Д. 51. Л. 89–93 об.; Д. 54. Л. 68–73 об.

³⁶⁸ *Снегирев И.М.* Московские нищие... С. 11.

труднения в исследования. Однако благодаря таким немногочисленным указаниям удастся понять, что поручная милостыня раздавалась не хаотично, а по возможности в одинаковых количествах для всех нищих, а также что суммы в расчете на человека были отнюдь не символическими, а вполне позволяющими прожить на них.

Например, 15 августа 1681 г. «на праздник Успения Пресвятыя Богородицы в Крестовой полате (одна из Патриарших палат, парадный приемный зал Патриаршего дома, также известный как Мироваренная палата. В наши дни на месте Крестовой палаты располагается Музей прикладного искусства и быта России XVII века. – В.О.) кормлено при святейшем патриархе нищих триста человек, и после кормки поручной милостыни по шести денег человеку итого девять рублей, да нищим, которыя не кормлены, сту тритцати девяти человеком по шести денег человеку итого четыре рубли пять алтын четыре деньги, всего нищим четверемстам тритцати девяти человеком *по шести денег человеку* (курсив мой. – В.О.), итого тринацать рублей пять алтын четыре деньги дано»³⁶⁹.

Кормление нищих также можно считать частным случаем патриаршей благотворительности. Оно регулярно упоминается в расходной документации Патриарших приказов, однако суммы, потраченные на него, а также перечень продуктов нам, к сожалению, выявить не удалось: общее число затраченных денег указывалось только в контексте выданной после кормления милостыни.

Впрочем, учитывая, что могло быть накормлено в один день даже около 800 человек (15 августа 1689 г. в честь праздника Успения Богородицы на Патриаршем дворе было накормлено «городовых детей боярских малопомесных и безпомесных, и рейтар, и нищих, и скудных всяких чинов людей семьсот девяносто пять человек»³⁷⁰) или даже более 2 тысяч (15 августа 1678 г. в честь того же праздника было накормлено «две тысячи пятьдесят один человек, а за кормкою великий господин светлейший Иоаким патриарх <...> пожаловал ручной милостыни сам по шести денег человеку. Итого шестьдесят один рубль

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 102. Л. 181.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129. Л. 194–194 об.

шеснатцать алтын четыре деньги дано»³⁷¹), затраты явно были ощутимыми. Вероятно, в случае сохранности первичной документации их было бы возможно конкретизировать, как и прояснить термин «скудные», который, судя по формулировке, не синонимичен «нищим».

4 января 1686 г. также была роздана поручная милостыня в расчете шесть денег на человека³⁷². В этот же день были кормлены нищие в Крестовой палате³⁷³, тогда как не вместившиеся нищие получили одинаковую сумму с накормленными. В настоящем примере количество тех и других не указано, однако мы можем с учетом данных источника и этих сведений предположить, что она вмещала не менее 300 человек (однако единоразово или в несколько заходов – неизвестно). Площадь зала палаты составляла 280 м², что соответствует нашему предположению: около 1 м² на человека³⁷⁴. Нищих также могли кормить в сенях перед Крестовой палатой, в Столовой палате и в сараях у задних ворот Патриаршего двора³⁷⁵.

Примечательно, что кормления нищих организовывались и в других приказах. В частности, если говорить об Аптекарском приказе, главном государственном медицинском учреждении в XVII столетии, получившем финансовую самостоятельность, предположительно, во второй половине XVII в. Общее количество накормленных в хлебной палате Аптекарского двора за день достигало до 2 тысяч человек, а кормления могли сопровождаться выдачами милостыни³⁷⁶. Это сопоставимо с масштабами кормлений на Патриаршем дворе. Кроме того, кормления нищих организовывались в хоромы царя, в Золотой палате царицы, а также во время царских поездок на богомолья. Основываясь на подсчетах количества еды, исследователи предполагают, что за один государев поход

³⁷¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 201–201 об.

³⁷² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 160–160 об.

³⁷³ В наши дни в помещении палаты находится постоянная экспозиция – Музей прикладного искусства и быта России XVII века с экспонатами из соборов Московского Кремля и Оружейной палаты.

³⁷⁴ Патриаршие палаты // Музеи Московского Кремля. URL: <https://patriarchs-palace.kreml.ru/phillips-chamber/view> (дата обращения: 31.08.2025).

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 200–201.

³⁷⁶ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 46, 50, 61–62.

можно было накормить порядка 2,5 тысяч человек³⁷⁷. Впрочем, нужно отчетливо понимать, что это были, вероятнее всего, в каждом случае разные люди, да и кормления случались далеко не каждый день, так что жизнь нищих отнюдь не была вольготной, хотя, разумеется, и патриаршая, и государственная материальная помощь отчасти облегчали их участь.

Если допустить, что одной деньга во второй половине XVII столетия хватало на пропитание, то можно заключить, что у нищего после получения шести денег на руки была возможность найти себе пропитание в течение пяти последующих дней, а потом и новый патриарший выход последует. Патриаршие выходы совершались от нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю, могли длиться от нескольких часов до нескольких недель. Если выход был дальним и, соответственно, продолжительным, он затрагивал подмосковные патриаршие владения.

Пример длительного патриаршего выхода фиксирует запись о выходе патриарха Иоакима из Москвы в Можайск (входивший в Патриаршую область), который продлился с 10 до 21 октября 1685 г. с учетом обратной дороги³⁷⁸. Это достаточно подробная запись, из которой следует, что патриарх посетил ряд церквей (Николая Чудотворца в Можайске, Архангела Михаила в селе Кубенском), монастырей (Лужицкий, Колоцкий, Троицкий, Петровский) и раздал поручную милостыню нищим мирянам, нищим монашествующим, вдовам, погорельцам. Общая сумма милостыни за дни можайского выхода составила 153 рубля 18 алтын 2 деньга. К сожалению, мы не знаем число получателей, но, в любом случае, сумма была значительной – 30 710 денег.

Примечательно, что выдача поручной милостыни могла быть адресной, т.е. когда в тексте источника фиксировались конкретные имена получателей. Тем не менее у нас есть основания предположить, что она по своей внутренней сущности аналогично являлась именно поручной, а указывает на это формулировка «дорогою», например: «Октября в 18 день святейший патриарх утрени

³⁷⁷ Там же. С. 62.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 156 об.–160 об.

слушал в Колоцком монастыре и после утрени соборне пел молебен Пресвятей Богородице, и по молебне пел по сродницех своих понахиду, и после понахиды пожаловал милостыни того монастыря строителю, да черному попу по рублю казначею и братии, да белому попу, всего десяти человеком по полтине человеку, дьячком пяти человеком полтину, да у монастыря у Святых ворот двум вдовам нищим две гривны, да *дорогою* (курсив мой. – В.О.) вдове Парасковье Крюкове полтину, вдове Домне Головцыне рубль»³⁷⁹. Т.е. патриарх был в пути в момент выдачи этих денег, определенно видел лично вдов, упомянутых в тексте источника.

Закономерно возникают вопросы, касающиеся процедуры такой выдачи:

1. Откуда брались сведения об именах нуждающихся? Со слов местных жителей? Или же нуждающиеся сами представлялись патриарху и помогавшему ему ему подьячему?

2. Ставили ли получатели денег подписи, по крайней мере, в первичной документации? Если да, то как это было организовано в условиях патриаршего выхода?

3. Как в условиях патриаршего выхода определялась конкретная сумма такой персональной выдачи? В примере выше видим, что две вдовы получили разные суммы, различающиеся в два раза. Возможно, влияла тяжесть положения, но как это выяснить быстро, попутно, «дорогою идучи»? А выяснив, подтвердить?

Учитывая несохранность первичной документации и отсутствие более или менее подробных описаний процедур выдачи в аналогичных ситуациях во вторичной, все вышеперечисленные вопросы остаются открытыми.

С нашей точки зрения, ежедневно получать поручную милостыню от патриарха было теоретически возможно, но для этого необходимо было следовать за ним, а далеко не все нищие физически имели такую возможность.

– «Сентября в 6 день святейший патриарх ходил в Новодевичь монастырь на освящение новопостроенные церкви Успения Пречистыя Богородицы, что

³⁷⁹ Там же. Л. 159 об.

подле трапезы, <...> и на Москве по дороге из монастыря нищим поручной милостыни шестнатцать алтын четыре деньги <...> те деньги роздавал подьячей Раман Дементьев <...>»³⁸⁰ (расходная книга 1672 [1673] г.).

– «Октября в 1 день <...> святейший патриарх был в ходу за кресты и божественную литургию служил у праздника у Покрова Богородицы, что на Рву, и, к празднику идучи, указал <...> роздать нищим поручной милостыни рубль <...> дано ис приему подьячего Ивашка Вешнякова, роздавал подьячей Тимофей Васильев <...> и росписался <...>»³⁸¹ (расходная книга 1676 [1677] г.).

– «Октября в 7 день святейший патриарх ходил с Москвы Московского уезду в свои патриарши домовые села для досмотру спорных земель, во Владыкино, в Троецкое сельцы, в Озерецкое, а к Москве пришел октября во 12-м числе, и по указу святейшаго патриарха нищим поручно милостыни на Москве и по селам рубль пять алтын дано ис приему Ивашка Неустроева, о записке денег в расход на указе помета дьяка Перфиля Семенникова, роздавал подьячей Тимофей Васильев <...> и росписался»³⁸² (расходная книга 1681 [1682] г.).

– «Февраля в 14 день святейший патриарх ходил в Чудов монастырь для празднества чудотворца Алексия митрополита и служил божественную литургию, и <...> того монастыря и иным прилучившимся нищим поручной милостыни шесть алтын четыре деньги <...> те деньги роздавал подьячей Иван Вешняков <...> и росписался <...>»³⁸³ (расходная книга 1685 [1686] г.).

Термин «поручная милостыня» отнюдь не был изобретен составителями расходных книг Патриаршего казенного приказа: в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» обнаруживаем слово «поручное» с одним из значений «милостыня, раздаваемая в руки отдельным лицам»³⁸⁴.

Однако необходимо понимать, что речь идет о явлении не исключительно свойственном русской культуре, даже не исключительно свойственном право-

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 153 об.–154.

³⁸¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 143.

³⁸² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 146.

³⁸³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 164–164 об.

³⁸⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17 (Помаранець – Потишати). М.: Наука, 1991. С. 142.

славной культуре: и сущностно, и терминологически. Дело в том, что и в Западной Европе в XVI–XVII столетиях практиковалась выдача (в том числе духовными лицами) такого рода милостыни, название которой также переводится как «поручная»: в частности, во Франции – «l'aumône à la main» (дословно «милостыня в руке»)³⁸⁵.

§ 2.3. Поденная милостыня соборным нищим

О.В. Семин дал емкое и исчерпывающее определение поденной милостыни нищим: «Постоянное круглогодичное содержание нищих»³⁸⁶.

Во избежание терминологических затруднений обратим внимание на то, что в настоящем параграфе речь идет только о поручной милостыне так называемым соборным (богородицким, пречистенским, успенским, чудовским и т.д.) нищим – убогим и калекам, а не о поденной милостыни вообще.

Вне зависимости от конкретной локализации в центре столицы (прежде всего в Кремле), соборные нищие приписывались к Успенскому собору и поэтому в источнике чаще всего фигурировали именно под наименованием успенских нищих (или нищих Успенского Большого собора). Составители расходных книг давали этой группе людей и другое собирательное название, например богородицкие, однако в реальности это могли быть нищие, «прилучившиеся» у разных соборов. Далее в тексте мы будем называть их соборными.

И.И. Шимко отмечает, что соборные нищие «считались причисленными к патриаршему двору и представляли собой род товарищества в 10 человек, а со времени Никона в 12»³⁸⁷. Н.В. Воробьева именует соборных нищих «корпорацией» со «старшиной» во главе³⁸⁸.

О.В. Семин называет соборных нищих «закрытой общностью людей с избираемым старостой или старшиной во главе»³⁸⁹. Трудно, однако, согласиться с его утверждением, что «такие нищие в XVII в. были почти у каждого собо-

³⁸⁵ *Dinges M.* Attitudes à l'égard de la pauvreté aux XVIe et XVIIe siècles à Bordeaux // *Histoire, économie et société.* 1991. № 3. P. 366–368.

³⁸⁶ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 36.

³⁸⁷ *Шимко И.И.* Патриарший казенный приказ... С. 242.

³⁸⁸ *Воробьева Н.В.* Нищелюбие и благотворительность... С. 205.

³⁸⁹ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 39.

ра»³⁹⁰, – источники не дают подобных данных. К тому же не уточнена география. Почти у каждого московского собора? Собора Патриаршей области? Вообще любого собора на территории Московского государства? Вероятно, подразумевалось первое, все же это априори именно столичный феномен. Впрочем, имеющаяся формулировка достаточно размыта, чтобы делать далеко идущие выводы. Вызывает вопросы и суждение автора о том, что Патриарший казенный приказ содержал часть соборных нищих³⁹¹. По нашим данным, помощь оказывалась всем тем, кто входил в число указанной закрытой общности на момент выдачи денег, строго по количеству ее членов на текущий момент.

С утверждением о том, что «именовались соборные нищие по названию собора, в котором они находились»³⁹², можно согласиться частично: вероятно, именно так было в обиходе, в разговорной речи, но не в текстах источников.

Отметим, что в период фактического отсутствия патриарха поденная милостыня соборным нищим продолжала выдаваться (и выдавалась в прежнем порядке), в отличие от поручной.

Выдача поденной милостыни соборным нищим прекратилась в соответствии с указом Федора Алексеевича, который был получен патриархом Иоакимом в 1678 г. (о нем ранее было сказано в § 1.2.). Согласно ему, в ведение Патриаршего дома было передано 412 богадельников. В этой связи для оптимизации патриарших расходов соборным нищим было предписано селиться исключительно около приходских храмов, где они и должны были впредь кормиться. Их переписали в Патриаршем разрядном приказе, а также выдали средства на постановку избы в Патриаршем казенном³⁹³ – по 1 рублю на человека³⁹⁴.

С точки зрения О.В. Семина, «возведение келий у приходских церквей было продиктовано не чем иным, как стремлением властей упорядочить про-

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же.

³⁹³ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 241–243.

³⁹⁴ Снегирев И.М. Московские нищие... С. 9.

живание нищих, селившихся в XVII веке в многочисленных избушках, клетушках и сараюшках, которые были беспорядочно разбросаны по Москве <...>³⁹⁵.

Соответствующий указ патриарха Иоакима от 28 июня 1678 г. был сформулирован следующим образом: «Июня в 28 день великий господин святейший Иоаким патриарх Московский и всеа России указал нищим, которые жили на Москве в Кремле в Китае в Белом городех по улицам в ыбушках, ныне жить у прихоцких церквей, где кому пристойно, а те избушки, в которых они жили, сламать и впредь на тех местех избушек нищим не ставить, а на строенье тем нищим, которые учнут избушки ставить у прихоцких церквей, указал Святейший Патриарх давать из своего Патриарша казенного приказу по рублю человеку, а те деньги давать Чудова монастыря еклисиарху старцу Моисию, а ему, Моисию, те деньги роздавать нищим, у которых сломаны будут избушки, и записывать у себя в книги»³⁹⁶. В тот же день деньги были выданы³⁹⁷.

Изменения воплощались в жизнь постепенно. Последняя выдача поденной милостыни соборным нищим состоялась 5 августа 1679 г., о чем была сделана запись в расходной книге Патриаршего казенного приказа за соответствующий год: «Августа в 5 день Успенского Большого собора нищим Михайлу Никитину с товарищи девяти человеком на август месяц поденной милостыни против прежних дач по деньге человеку на день, итого рубль тринадцать алтын з деньгою дано ис приему Ивашка Неустроева, нищие Михайло Никитин с товарищи деньги взяли»³⁹⁸.

В книге же за 1679 [1680] г. в записи, датированной 3 сентября, читаем: «188-го сентября в 3 день святейший патриарх Успенского Большаго собора нищим поденного корму, что им в прошлых годех давано помесечно, на нынешней месец сентябрь и впредь давать не указали. Указ сказал дьяк Перфилей Семенников»³⁹⁹.

³⁹⁵ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 40–41.

³⁹⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 106 об.–107.

³⁹⁷ Там же. Л. 107.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 166.

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 169.

Примечательно, что соответствующая глава расходной книги 1679 [1680] г. при этом именуется «Нищим на милостину, и на понахиды, и на молебны поручно, и по челобитным и Успенского Большаго собору нищим поденной корм дается помесечно»⁴⁰⁰. Вероятно, оглавление было составлено, а названия глав вписаны задолго до получения царского указа в Патриаршем доме, которое состоялось, предположительно, 25 апреля 1678 г. или ранее. Это наблюдение представляется важным в контексте исследования процесса составления расходных книг, предпринятого нами в главе I диссертации: по всей вероятности, заготовки книг с оглавлением могли составляться даже на несколько лет вперед.

Вопрос о соотношении поручной и поденной милостыни весьма обстоятельно рассмотрен в предшествующей историографии на материалах расходных книг Патриаршего казенного приказа. Основные соображения, высказанные авторами по данной проблематике, представлены во Введении диссертации.

Первым автором, давшим исчерпывающее объяснение сущностной разницы между поручной и поденной милостыней, стал вышеупомянутый дореволюционный историк И.И. Шимко⁴⁰¹. Поденную милостыню он вполне обоснованно называет окладом или «кормовыми деньгами»: это сумма, которую регулярно гарантированно получали нищие, тогда как поручная милостыня «раздавалась, можно сказать, каждый раз, как только патриарх выходил из своих келий»⁴⁰².

Обратимся к примерам записей из расходных книг Патриаршего казенного приказа о выдаче поручной милостыни соборным нищим. Напомним, что наименования «богородицкие» и «успенские» в данном случае условны: в реальности подразумевались все соборные нищие (от 10 до 12 человек). Вместо этих терминов в источнике могло использоваться и непосредственно наимено-

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 241–243.

⁴⁰² Там же.

вание «соборные» (см. далее пример из расходной книги Патриаршего казенного приказа за 1662 [1663] г.).

Обратим внимание также на то, что выплаты необязательно осуществлялись в первые числа каждого месяца – ориентиром было начало месяца (судя по нашим наблюдениям, первая декада). Выдачи также могли быть еженедельными, сумма в расчете на день в таком случае не менялась. Мы не обнаружили взаимосвязи между определенным патриаршеством, казначейством и частотой выплат. Вероятно, она была обусловлена спецификой самих «товариществ» и пожеланиями ответственных получателей, часто меняющихся.

– «Сентября в 1 день богородицким нищим Якимку Клементьеву с товарищи десяти человеком поденные милостыни на неделю одиннатцать алтын четыре деньги да(но) <...>»⁴⁰³ (расходная книга 1649–1650 [1650–1651] г., патриаршество Иосифа).

– «Июля в 1 день богородицким нищим Ваське Яковлеву с товарищи двенатцати человеком поденной милостыни на июль месяц по деньге на день человеку, итого рубль дватцать вос(ь)мь алтын четыре деньги дано <...>»⁴⁰⁴ (расходная книга 1656 [1657] г., патриаршество Никона).

– «Апреля в 3 день Большаго Успенского собора нищим Ваське Евстафьеву с товарищи двенадцати человеком поденной милостыни на нынешней на апрель месяц по деньге человеку на день, итого один рубль двадцать шесть алтын дано <...>»⁴⁰⁵ (расходная книга 1660–1661 [1661–1662] г., формальное патриаршество Никона).

– «Июля в 9 день соборным нищим Ваське Якимову с товарищи двунатцати человеком поденные милостыни на нынешней на июль месяц по деньге человеку на день итого рубль дватцать вос(ь)мь алтын четыре деньги дано»⁴⁰⁶ (расходная книга 1662 [1663] г., формальное патриаршество Никона).

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 313.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41. Л. 128.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51. Л. 92.

⁴⁰⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 54. Л. 73.

– «Августа в 1 день успенским нищим двунатцати человеком на нынешней месяц август поденной милостыни на день человеку по деньге итого рубль дватцать вос(ь)мь алтын четыре деньги дано <...>»⁴⁰⁷ (расходная книга 1668 [1669] г., патриаршество Иоасафа II).

– «Марта в 2 день Успенского Большого собора нищим Стеньке Федорову с товарищи двунатцати человеком поденной милостыни на март месяц по деньге человеку на день итого рубль дватцать вос(ь)мь алтын четыре деньги дано <...>»⁴⁰⁸ (расходная книга 1674 [1675] г., патриаршество Иоакима).

Таким образом, за третью четверть XVII столетия ежесуточная сумма денег на содержание одного соборного нищего была стабильной и составляла одну деньгу в день.

Примечательно, что имя ответственного получателя могло как упоминаться, так и не упоминаться, а сумма ему полагалась точно такая же, как остальным. Нам предстоит вернуться к аналогичному вопросу при анализе поденной милостыни для призреваемых в богадельнях.

Несмотря на попытки (как наши, так и предшествующих исследователей) создать стройную классификацию получателей патриаршей милостыни из числа нищих, следует отчетливо понимать, что она весьма условна. В частности, имели место также разовые адресные выплаты, которые нельзя отнести ни к поручной, ни к поденной милостыне. Например, 25 января 1675 г. «по челобитной за пометою дьяка Перфиля Семенникова безрукому и безногому нищему Мишке Васильеву милостыни полтина дано <...>»⁴⁰⁹. Выплаты по челобитным могли осуществляться и представителям других категорий населения, о чем подробнее будет сказано в главе III диссертации.

Имели место и более сложные случаи, когда нищим оказывалась разовая помощь представителями Патриаршего дома безденежно, а уже позже переводилась в денежный эквивалент из его финансовых резервов, который, в свою

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 67. Л. 215.

⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 83. Л. 177.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 83. Л. 171.

очередь, предназначался тому, кто помог. Например, 22 декабря 1681 г. «за пометою дьяка Перфиля Семенникова подьяку Лариону же Грекову, что он купил нищему безногому Денису Гаврилову шубной кафтан, дватцать алтын дано ис приему Ивашкова же, росписатца за скоропостижной смертью не успел»⁴¹⁰. Как следует из текста, умер посредник, а не получатель купленной одежды, соответственно, помощь в данном случае дошла до нуждавшегося.

§ 2.4. Поденная милостыня призреваемым в богадельнях

Богадельни для призрения нищих упоминаются еще в актовых материалах XV–XVI вв.⁴¹¹ Соответственно, к последней четверти XVII столетия такой тип благотворительных заведений отнюдь не был новым, однако именно в этот момент столичные богадельники оказались в зоне ответственности Патриаршего казенного приказа.

Как было отмечено ранее, после перевода в 1678 г. в ведение Патриаршего дома из ведения Приказа Большого дворца особой категории нищих – богаделенных, в составе расходных книг появились также главы, посвященные милостыне для призреваемых в богадельнях⁴¹². В число богадельников входили вдовы, в том числе бездетные, дети-сироты, раненые стрельцы и солдаты⁴¹³.

Основным источником средств для формирования этой выплаты служил особый налог «на вспоможение в прокормлении нищих московских богаделен», который собирался со всех церквей Московского государства, поступая в Патриарший казенный приказ. Согласно указу патриарха Иоакима от 4 сентября 1678 г., он ежегодно взымался со всех существующих и вновь построенных церквей – по 3 алтына 2 деньги с каждой. Этот налог платился систематически, бесперебойно, что и гарантировало аналогично бесперебойное пропитание многочисленным богадельникам⁴¹⁴. Налог взымался с епархиальных архиереев⁴¹⁵.

⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 102. Л. 287 об.

⁴¹¹ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие... С. 23.

⁴¹² См., например: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 113–120; Д. 165. Л. 131–143 об.; Д. 176. Л. 127–142.

⁴¹³ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 71–72.

⁴¹⁴ Там же. С. 37–38.

⁴¹⁵ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 159.

Еще на Стоглаве 1551 г. была высказана идея о том, что финансирование богаделен должно лечь на общество⁴¹⁶. Она не была реализована в XVI столетии, по крайней мере документальных свидетельств исследователи не обнаружили⁴¹⁷. Однако, как видим, в некотором смысле нашла применение спустя некоторое время.

Сразу после воплощения нововведения в жизнь Патриарший дом активно стал участвовать в делах богаделенного строения. В частности, были перестроены Петровская (возведение новой избы), Покровская (возведение столбового забора с воротами, выходящими во двор), Кулижская (возведение каменных келий) богадельни. Патриарший казенный приказ также вносил свою лепту в восстановление богаделенных построек, пострадавших в московских пожарах: большинство богоугодных заведений по состоянию на последнюю четверть XVII столетия оставалось деревянными, как и в целом большинство построек допетровской России. Это был дешевый и доступный строительный материал. Деревянные строения было легко строить и просто отапливать, однако свойство древесины легко воспламеняться было серьезным минусом.

Важным новшеством в вопросах богаделенного строения на исходе XVII в. стало сооружение каменных богаделен – в таких богоугодных заведениях куда ниже был риск возникновения пожара. Богаделенным строением занимались и государи, но также не без участия Патриаршего дома: в частности, в 1688 г. по указу Иоанна, Петра Алексеевичей и Софьи Алексеевны на дворе у боярина Никиты Ивановича Романова была сооружена каменная богадельня для перевода туда призреваемых в Петровской богадельне (увеченных на войне солдат), при этом строительство осуществлялось за счет Патриаршего казенного приказа⁴¹⁸. Новое слово в богаделенном строительстве, впрочем, было обусловлено общим правилом и деятельностью государства по профилактике возгораний: в

⁴¹⁶ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 26.

⁴¹⁷ Там же. С. 27.

⁴¹⁸ Там же. С. 41–43, 107; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127. Л. 133.

1681 г. в Кремле, Китай-городе и Белом городе было приказано строить исключительно каменные строения⁴¹⁹.

Первая выдача поденной милостыни богадельникам зафиксирована под датой 1 мая в расходной книге за 1677 [1678] г.: «Мая в 1 день по росписи за пометою казначея старца Паисия Сийского Чудова монастыря старцу еклисиарху Моисию на дачу багаделенным нищим ручные милостыни: Моисеевских игуменье да сту старицам, Покровских сту ж, Петровских шестидесяти, Кулижских сту Оптекарских ос(ь)мнатцати. Всего тремстам семидесяти ос(ь)ми человеком. Игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день, итого сто семнатцать рублей двадцать шесть алтын четыре деньги дано <...>»⁴²⁰.

Отсюда следует вывод, что вплоть до августа 1679 г., т.е. более года, имела место повышенная нагрузка на финансы Патриаршего дома, когда в его ведение уже перешли богадельники и при этом еще находились под его опекой соборные нищие.

По утверждению дореволюционного исследователя А.Е. Яновского, во второй половине XVII в. «существовало до семи или до восьми более или менее обширных царских богаделен»⁴²¹.

Как представляется, утверждение это является не вполне точным в той связи, что «царскими» они перестали быть в 1678 г. Более того, по данным Н.В. Козловой, богадельники начиная с 1649 г. оказались в ведении вновь созданного Монастырского приказа, в 1677 г. – в ведении Приказа Большого дворца, а уже через год их передали в ведение Патриаршего дома⁴²². Таким образом, подлинно светский приказ отвечал за столичных богадельников не больше года.

⁴¹⁹ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 105.

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 105 об.–106 об.

⁴²¹ Яновский А.Е. Богадельня // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 4. Битбург – Босха. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1891. С. 142.

⁴²² Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие... С. 28.

В этом контексте весьма логичным и закономерным представляется утверждение О.В. Семина, что государство не выработало каких-либо устойчивых форм материальной помощи вдовам и сиротам по состоянию на вторую половину XVII в.⁴²³ Действительно, богадельники, в числе которых были, помимо прочих, вдовы и сироты, до передачи в ведение Патриаршего дома опекались государством. Но, с учетом приведенных выше данных, можно предположить, что это была достаточно формальная опека, потому и столь непродолжительная.

Максимальное число призреваемых во всех богадельнях на протяжении второй половины XVII столетия составляло, по одной версии, 410 человек⁴²⁴, по другой – 412⁴²⁵. Однако исследователей патриаршей благотворительности интересует история богаделен лишь со времен патриаршества Иоакима (1674–1690 гг.) и царствования Федора Алексеевича (1676–1682 гг.).

Соответственно, последняя четверть XVII в. особенно примечательна для исследователей с точки зрения расширения информационных возможностей источника по тематике, связанной с благотворительностью Московского Патриаршего дома.

Материальная помощь богадельникам оказывалась и до перевода их в ведение Патриаршего дома, но не была систематической и больше по смыслу напоминала поручную. Например, в расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1656 [1657] г. (патриаршество Никона) читаем: «Июня 6 дня святейший патриарх ходил в Покровское, идучи по Тверской улице в богадельни, что у Житной решетки, у Моисея Боговидца, сту человеком по шести денег, итого три рубля, в Петровском монастыре на Петровке пожаловал старцам рубль дватцать три алтына две деньги <...>»⁴²⁶.

В данной цитате обнаруживаем указание на Моисеевскую и Петровскую богадельни, призреваемым в которых впоследствии будет выдаваться уже по-

⁴²³ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 132.

⁴²⁴ *Яновский А.Е.* Богадельня... С. 142.

⁴²⁵ *Шимко И.И.* Патриарший казенный приказ... С. 242.

⁴²⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41. Л. 125 об.

денная милостыня на каждодневное пропитание. Однако это не отменяло возможности новых выдач поручной милостыни: например, 24 августа 1690 г., в день интронизации патриарха Адриана, она была выдана, помимо прочего, «богаделенным нищим»⁴²⁷.

Заслуживает особого внимания Аптекарская богадельня. Она упоминается лишь в расходных книгах Патриаршего казенного приказа за 1678 [1679] г. и 1679 [1680] г. 2 февраля 1680 г. призреваемые в ней 18 богадельников были переведены в Петровскую богадельню, что увеличило число призреваемых в Петровской богадельне с 60 до 78: «Февраля в 2 день по указу святейшаго патриарха московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц февраль на дватцать девять дней моисеевской игуменье Таисие да девяносту осьми старицам нищим, мужеска полу Покровской сту человеком, *Петровской с переведенными из Аптекарской богадельни сего же числа семидесяти осьми человеком* (курсив мой. – В.О.), Кулижской вдовам и девкам сту человеком, всего всех богаделен одной игуменье да старицам и нищим мужеска полу и женска тремстам семидесяти шести человеком игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку, на день итого сто девять рублей дватцать алтын четыре деньги»⁴²⁸.

Об Аптекарской богадельне в источнике мы не обнаружили каких-либо сведений, помимо численности призреваемых (которая была одинакова в оба упомянутых года) и датировки фактического упразднения, процитированного выше. Однако мы можем предположить, что она имеет отношение к так называемым аптекарским нищим. По состоянию на 1676 г. их насчитывалось 22 человека (20 взрослых и 2 детей)⁴²⁹. Т.е. разница по численности с призреваемыми в Аптекарской богадельне, упомянутыми в двух расходных книгах Патриаршего казенного приказа, невелика, что и делает жизнеспособным наше предположение.

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 134. Л. 168 об.

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 100 об.

⁴²⁹ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 63.

Аптекарские нищие, состоявшие при Аптекарском приказе, являли собой интереснейший феномен для своей эпохи: получали содержание на правах нищих, но при этом выполняли различную работу. Часть из них обучились хлебному и поваренному делу, после чего били челом о жалованье⁴³⁰. Таким образом, в данном случае милостыня плавно перетекла в жалованье (мы вернемся к вопросу о соотношении между «милостыней» и «жалованьем» в § 3.1.).

Действительно ли вошли аптекарские нищие в число богадельников, находящихся в ведении Патриаршего дома, притом что Аптекарский приказ продолжит существовать вплоть до XVIII в., вошли частично или же вовсе с ним не связаны и это не более чем совпадение в наименованиях – на данный момент открытый вопрос. По данным И.Я. Гурлянда, на Аптекарском дворе действительно существовала богадельня. Однако на какие-либо источники исследователь не ссыался⁴³¹.

Суммы выплат для призреваемых в богадельнях не менялись на протяжении всего времени патриаршей материальной помощи им – до конца XVII в. и составляли две деньги на день для рядовых получателей и старост, четыре деньги на день для игумений (известен и прецедент выдачи денег в таком объеме бывшей игуменье⁴³²). Выданные деньги предназначались для компенсации затрат на еду, одежду, дрова.

Приведем примеры записей расходных книг Патриаршего казенного приказа о выдаче поденной милостыни нищим московских богаделен. Обратим внимание, что, как и в случае с соборными нищими, деньги необязательно выдавались в первые числа каждого месяца. Однако это делалось, как правило, в начале месяца.

С 1678 г. до конца XVII столетия богадельники получали ежемесячные выплаты в расчете две деньги на день, за исключением игумений, которые, как было отмечено выше, могли получить четыре деньги в день (дело в том, что не-

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1902. С. 186.

⁴³² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127. Л. 132 об.

которые богадельни находились при монастырях: в частности, Моисеевский монастырь и Моисеевская богадельня – это именно тот случай). К вопросу о нищих монашествующих нам предстоит вернуться в главе III диссертации.

– «Ноября в 3 день <...> московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц ноябрь на тритцать дней моисеевской игуменье Таисье да девяносту семи старицам, нищим мужеска полу Покровской девяносту девяти человеком, Петровской шестидесяти девяти человеком, Аптекарской ос(ь)мнатцати человеком, Кулижской вдовам и девкам сту человеком. Всего всех богаделен оной игуменье да старицам и нищим мужеска полу и женска тремстам семидесяти четырем человеком, игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день, итого сто двенатцать рублей дватцать шесть алтын четыре деньги»⁴³³ (расходная книга 1679 [1680] г., патриаршество Иоакима).

– «Генваря в 7 день <...> московских багаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц генварь на тритцать один день Моисеевского монастыря игуменье Таисье да девяносту ос(ь)ми старицам, нищим мужеска полу Покровской сту, Петровской семидесяти ос(ь)ми, Кулижской вдовам и девкам сту человеком всего всех багаделен игуменье да старицам и нищим мужеска и женска полу тремстам семидесяти шести человеком игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день»⁴³⁴ (расходная книга 1681 [1682] г., патриаршество Иоакима).

– «Июля в 6 день <...> московских багаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц июль на тритцать один день Моисеевского монастыря игуменье Таисье да девяносту ос(ь)ми старицам, нищим мужска полу Покровской сту, Петровской семидесят ос(ь)ми, Кулижской вдовам и девкам сту человеком, всего игуменье да старицам и нищим мужска и женска тремстам семидесят шести человеком, игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две день-

⁴³³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 98 об.–99.

⁴³⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 94.

ги человеку на день»⁴³⁵ (расходная книга 1683 [1684] г., патриаршество Иоакима).

– «Октября в 7 день <...> московских богаделен нищим поденные милостыни на нынешней месяц октябрь на тритцать один день Моисеевского монастыря игуменье Таисее да девяносту ос(ь)ми старицам, нищим мужска полу, Покровской сту Петровской семидесяти ос(ь)ми, Кулижской вдовам и девкам сту человеком всего, игуменье да старицам и нищим мужска и женска полу тремстам семидесят шести человеком игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку <...>»⁴³⁶ (расходная книга 1685 [1686] г., патриаршество Иоакима).

– «<...> августа в 11 день <...> московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц август на тритцать один день против прежних дач Моисеевского монастыря игуменьям Евникее да бывшей Таисие по четыре деньги, да девяносту шести старицам по две деньги, коей ж дано на день, итого тритцать один рубль, да нищим мужска полу Покровской багадельни старосте Матвею Максимову с товарищи сту человеком по две деньги, кому же дано на день, итого тритцать же один рубль, Петровской багадельни, которые ныне живут на Никицкой на Багаделенном дворе в полатах, старосте Михаилу Васильеву с товарищи семидесят ос(ь)ми человеком по две деньги человеку на день, итого дватцать четыре рубли шесть алтын, да Кулижской багадельни, что за Варварскими вороты, десятнице Матрене Давыдове с сестрами сту человеком по две деньги же человеку на день, итого тритцать же один рубль всего всех четырех богаделен игуменьям и старицам и нищим мужска полу и женска на месяц август сто семнатцать рублев шесть алтын»⁴³⁷ (расходная книга 1687 [1688] г., патриаршество Иоакима).

– «<...> июня в 5 день <...> московских богаделен нищим поденные милостыни нынешнего сего на месяц июнь на тритцать дней против дач прошлых

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 111.

⁴³⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 115.

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127. Л. 132 об.–133 об.

лет и 204 году Моисеевского монастыря игуменье Евникее Антонове против дву стариц по четыре деньги на день протчим того монастыря девяносту ос(ь)ми старицам по две деньги на день, итого тритцать рублей, Покровской богадельни старосте Ивану Федорову с товарищи сту человеком по две деньги на день, итого *тритцать же рублей* (здесь и далее курсив мой. – В.О.), Кировской богадельни старосте Андрею Дурову с товарищи ос(ь)мидесяти человеком по две деньги ж человеку на день итого дватцать четыре рубли, Всесвяцкой богадельни вдовам и девкам десятнице Катерине Харитонове с протчими сту человеком по две деньги <...>⁴³⁸ (расходная книга 1696 [1697] г., патриаршество Адриана).

– «Декабря в 5 день <...> московских богаделен нищим поденные милостыни нынешняго 208-го на месяц декабрь на тритцать на один день против дач прошлых лет и 207-го году Моисеевского девичья монастыря игуменье Евникее Антонове по четыре деньги, да девяносту ос(ь)ми старицам по две деньги человеку на день, итого тритцать один рубль, Покровской богадельни старосте Ефиму Васильеву с товарищи сту человеком по две деньги человеку на день, итого *тритцать один рубль*, Кировской богадельни старосте Андрею Дурову с товарищи ос(ь)мидесяти человеком по две деньги на день человеку итого дватцать четыре рубли дватцать шесть алтын четыре деньги <...>⁴³⁹ (расходная книга 1699 [1700] г., патриаршество Адриана).

У каждой богадельни имелось свое ответственное лицо, которое получало деньги и в дальнейшем самостоятельно распределяло их между всеми получателями. При этом патриарший подьячий заверял своей подписью факт выдачи денег всем, кому они были предназначены, например: «Моисеевского монастыря игуменья Евникее с сестрами, Покровской богадельни староста Ефим Васильев и Кировской богадельни староста Андрей Дуров на себя и на товарищев, и Кулижской богадельни десятница Матрена Харитонова на себя и на товарищев

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 141.

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 131.

своих прочих, сестер, вдов и девок деньги отдали, а в их место расписался подьячей Андрей Федоров»⁴⁴⁰.

Обратим внимание на курсив в помещенных выше цитатах из расходных книг за 1696 [1697] г. и 1699 [1700] г. Итоговые суммы для призреваемых в Покровской богадельне закономерно отличаются для июня, в котором 30 дней, и декабря, в котором 31 день, и составляют 30 и 31 рубль соответственно (по 2 деньги в день на 100 человек, т.е. 1 рубль в день, т.к. в 1 рубле 200 денег) – свидетельство точности и достоверности числовых показателей источника.

Отсюда следует еще одно наблюдение: староста Андрей Дуров сам входит в число 100 получателей. Соответственно, выражение «с товарищи сту человеком» скорее устойчивая формулировка, подразумевающая, что 100 – общее количество нуждающихся в деньгах.

Та же ситуация, предположительно, наблюдалась и с выдачей поденной милостыни соборным нищим. Однако, по нашим наблюдениям, это работало только в случае, если лицу, которому выдавали деньги, полагалась та же сумма, что и остальным. Между тем, как сказано выше, имели место и обратные ситуации в случае с игуменьями, получавшими деньги за богадельниц.

Не только содержание, но и наименования глав книг включают детальное обозначение получателей выплат, иногда и конкретных покупок, на совершение которых пойдут выданные деньги: «Московских богаделен нищим поденные милостыни, и на платье, и на дрова. Моисеевскаго монастыря монахиням, Покровские, Кировские мужеска полу, Кулижские вдовам и девкам, а Введенские, что в Барашах, монахиням годового жалованья»⁴⁴¹ (из расходной книги за 1699 [1700] г.).

К сожалению, предшествующие исследования даже на уровне таких заголовков не всегда отличались обстоятельным анализом. В частности, по всей видимости, необходимо признать неправоту И.И. Шимко, утверждавшего, что Кулижская богадельня в годы патриаршества Адриана (1690–1700 гг.) была

⁴⁴⁰ Там же. Л. 137 об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 127.

«заменена» Кировской: в расходной книге, составленной незадолго до его смерти, упоминаются обе богадельни, к тому же с указанием, что Кировская предназначалась для нищенствующих мужского пола, тогда как Кулижская – для женщин⁴⁴².

Милостыня строго соответствовала числу богадельников-получателей⁴⁴³. Источники дают точные сведения об изменении численного состава богадельников. Впрочем, причины таковых изменений не указывались. Однако с фактической точки зрения исследователи могут отслеживать эти изменения с точностью до месяца.

Впрочем, численность призреваемых была относительно постоянной. Общие сведения о количестве богадельников подтверждаются данными других источников, в частности документацией Тайного приказа, ликвидированного как раз незадолго до перехода богадельников в ведение Патриаршего дома – в 1676 г.⁴⁴⁴

Сравним две записи из расходной книги Патриаршего казенного приказа за 1679 [1680] г., июньскую и июльскую:

– «Июня в 4 день <...> московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц июнь на тритцать дней моисеевской игуменье да *девятиности семи* (здесь и далее курсив мой. – В.О.) старицам, нищим мужеска полу Покровской *сту человеком*, Петровской *семидесяти ос(ь)ми человеком*, Кулижской вдовам и девкам *сту человеком*, всего всех богаделен одной игуменье да старицам и нищим мужеска полу и женска тремстам семидесяти пяти человеком игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день, итого сто тринацать рублей три алтына две деньги дано <...>»⁴⁴⁵.

– «Июля в 4 день <...> московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц июль на тритцать на один день моисеевской игуменье Таисье да *девятиности шести старицам*, нищим мужеска полу Покровской *сту*

⁴⁴² Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 243.

⁴⁴³ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 37, 77.

⁴⁴⁴ Там же. С. 71.

⁴⁴⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 103.

человеком, Петровской *семидесяти семи человеком*, Кулижской вдовам и девкам *девяносту ос(ь)ми человеком*, всего всех богаделен одной игуменье да старицам и нищим мужеска полу и женска тремстам семидесяти одному человеку, игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день итого сто пятнатцать рублей дватцать один алтын дано <...>»⁴⁴⁶.

В июле по сравнению с июнем в Моисеевской богадельне стало на одного получателя денег меньше, в Петровской – также на одного, в Кулижской – на трех. Общая сумма на всех богадельников, тем не менее, стала только больше, поскольку в июне 30 дней, а в июле 31.

Обратимся также к записи за август 1680 г.: «Августа в 4 день <...> московских богаделен нищим поденной милостыни на нынешней месяц август на тритцать на один день моисеевской игуменье Таисье да *девяносту семи старицам*, нищим мужеска полу Покровской *сту человеком*, Петровской *семидесяти семи человеком*, Кулижской вдовам и девкам *девяносту девяти человеком*, всего всех богаделен одной игуменье да старицам и нищим мужеска полу и женска тремстам семидесяти трем человеком игуменье по четыре деньги, а прочим всем по две деньги человеку на день, итого сто шеснатцать рублей восемь алтын две деньги дано <...>»⁴⁴⁷.

Моисеевских богадельниц вновь 97 (в июне было 97, в июле 96), кулижских же 99 (в июне было 100, в июле 97). Почему нескольким людям в июле не были выданы деньги, на основании данного текста судить сложно, равно как и нет данных, в августе в число получателей вошли те же, что и раньше, либо новые богадельницы.

В любом случае, точные количественные «срезы» за каждый месяц являются хорошим подспорьем для исторических исследований, например, по истории конкретных богаделен и монастырей.

Необходимо подчеркнуть, что по истории некоторых из них расходные книги Патриаршего (и в дальнейшем Синодального) казенного приказа являют-

⁴⁴⁶ Там же. Л. 103 об.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 104.

ся одним из немногих доступных ученым исторических источников помимо археологических данных. В этом смысле весьма примечателен пример Моисеевского женского монастыря в Москве, который находился на территории современной Манежной площади предположительно на протяжении последней четверти XVII в. и двух первых третей XVIII столетия. Ранее исследованием ее истории занимались исключительно археологи, которых интересовали прежде всего вещественные источники, при этом он не внесен ни в печатные справочные издания, ни в онлайн-каталоги. Между тем систематические упоминания монастыря в патриаршей приказной документации позволяют исследовать доселе неизвестные аспекты его истории, как и – в несколько меньшей степени – истории Моисеевской богадельни. В частности, имена игумений монастыря, предполагаемая дата его основания, сведения о численном составе монахинь на сегодняшний день известны именно благодаря текстам патриарших расходных книг⁴⁴⁸.

Следует отметить, что патриархи могли оказывать материальную помощь не только столичным богадельникам, но и призреваемым в богадельнях за пределами Москвы, в том числе даже за пределами Патриаршей области. Приведем пример из расходной книги за 1678 [1679] г.: «Генваря в 31 день святейший патриарх в Крестовой полате своими руками дал изо Пскова Крыпецкой пустыни старцу Антонию Ордину Нащокину⁴⁴⁹ сто рублей, а указал ему, старцу Антонию, те деньги во Пскове роздать в милостыню во убогие монастыри, и пустыни, и богадельни. Нищим те деньги сто рублей дано из моего Ивашкова приему»⁴⁵⁰. Данный пример интересен не только тем, что выданы деньги для призреваемых в отнюдь не московских и весьма далеко расположенных бога-

⁴⁴⁸ Охлопкова В.А. Расходные книги Патриаршего казенного приказа как источник для изучения истории Моисеевского монастыря в Москве // Историческое обозрение. Радетель, 2022. Т. 23. С. 105–111; Охлопкова В.А. Повседневность Моисеевского монастыря в Москве в XVIII в. по материалам делопроизводства // Российская империя как культурно-историческое пространство: источники и методы исследования. СПб.: Алетейя, 2023. С. 126–131.

⁴⁴⁹ Речь идет о видном государственном деятеле времен царя Алексея Михайловича, дипломате, политике Афанасии Лаврентьевиче Ордине-Нащокине, который в 1672 г. постригся в монахи под именем Антоний.

⁴⁵⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 156 об.

дельнях, но и тем, что деньги эти передавались не напрямую, т.е. патриарх и подьячие не ехали в Псков, а через посредника. Примечательна и сумма. Конечно, сто рублей предназначались вовсе не одному нищему, однако это 20 тысяч денег, на которые теоретически можно было бы обеспечить пропитанием на день 20 тысяч нищих.

Московские же богадельники также получали царскую милостыню, хотя и нерегулярно и не в фиксированных количествах. Расходные документы приказа Тайных дел свидетельствуют о царской материальной помощи призреваемым в Кулижской, Моисеевской, Петровской, Покровской богадельнях⁴⁵¹. Согласно указу царя Федора Алексеевича от 1682 г., в богадельнях предполагалось постоянное присутствие медиков и наличие собственной аптеки. Однако, к сожалению, реализован он не был⁴⁵².

§ 2.5. Милостыня больничным нищим

Источник содержит сведения о так называемых больничных нищих. Н.В. Воробьева считает больничных нищих контекстным синонимом богадельников⁴⁵³, тогда как О.В. Семин рассматривает их как отдельную категорию нуждающихся⁴⁵⁴. Правомерен, на наш взгляд, второй подход, поскольку в текстах расходных книг эти термины всегда употребляются в разных контекстах, не являются взаимозаменяемыми. Более того, мы зафиксировали и одновременное употребление этих терминов в рамках одной записи, например: «Апреля в 23 день <...> роздано поручной милостыни для празнества Светлого Христова Воскресения в большую тюрьму тюремным сидельцом, и по всем государевым и по патриаршим приказом колодником, и больничным, и в богадельны <...>»⁴⁵⁵ (расходная книга 1670 [1671] г.).

Больничные нищие проживали в больничных палатах Патриаршего дома, в этой связи именовались соответственно патриаршими домовыми больничны-

⁴⁵¹ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 70.

⁴⁵² Там же. С. 128–129.

⁴⁵³ Воробьева Н.В. Нищелюбие и благотворительность... С. 207.

⁴⁵⁴ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 39.

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 137 об.–138.

ми нищими⁴⁵⁶. В некоторых источниках больничные палаты также именуются больницей⁴⁵⁷. Число больничных нищих варьировало и составляло в среднем больше 10, но меньше 20.

Выплаты «поденного» характера для больничных нищих осуществлялись раз в год либо раз в несколько лет. В силу отсутствия систематических выдач мы не называли данные выплаты «поденной милостыней» в заглавии. Как правило, запись о выдаче денег содержала не только сведения о количестве получателей и сумме полученных денег, но и их полный списочный состав: «Марта в 4 день по помете на челобитной дьяка Перфиля Семенникова патриаршим домовым больничным нищим, что на Патриаршем дворе, Луке Власову и Ивану Васильеву, Симону Прокофьеву, Ивану Маркову, Максиму Осипову, Андрею Семенову, Климу Иванову, Григорью Кондратьеву, Ивану Самойлову и Анисиму Андреянову, Федору Юрьеву, новоприемному Андрею Дементьеву, всего девятнадцати человеком на рубахи и на сапоги на нынешней на 188-й год против прошлых лет и 187-го году по рублю з гривною человеку, итого тринадцать рублей шесть алтын четыре деньги дано ис приему Ивашка Вешнякова. По сей записке Лука Власов з братьею деньги взял, а в их место больничной псаломщик Ивашко Иванов по их веленью расписался»⁴⁵⁸ (расходная книга за 1679 [1680] г.). Настоящая диссертация не имеет таких задач, но в целом указанные сведения и их «срезы» за разные годы являются хорошим подспорьем для просопографических исследований.

Иван Иванов в текстах расходных книг за разные годы именуется также больничным дьячком, домовым больничным нищим⁴⁵⁹. По всей видимости, он одновременно был церковнослужителем при больнице и являлся ее подопечным. Такое должностное лицо служило ответственным за получение денег. Даже если по определенному стечению обстоятельств такой человек забирал их не сам, как в примере выше, был обязан собственной подписью подтвердить, что

⁴⁵⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 324.

⁴⁵⁷ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 39.

⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 269 об.

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Оп. 2. Д. 95. Л. 287; Д. 99. Л. 260.

деньги получены (соответственно, в случае с больничными нищими фактический получатель денег и ответственное лицо могли не совпадать). Иными словами, ответственное лицо у больничных нищих являло собой некий аналог «старосты» у соборных нищих: «Во 185-м году в марте больнишной дьячок Ивашко Иванов на себя и на всех больнишных деньги взял и росписался»⁴⁶⁰ (расходная книга за 1680 [1681] г.). Он также отвечал за организацию погребения товарищей, на что при необходимости получал разовые выплаты⁴⁶¹.

Мы не можем установить точный срок нахождения призреваемых в больницах. Отметим, однако, что, несмотря на ежегодные изменения численности, состав больничных нищих оставался относительно стабильным. Так, спустя пять лет, в 1685 г., милостыню для больничных нищих получили Симон Прокофьев, Иван Марков, Григорий Кондратьев, Иван Васильев, Иван Самойлов, Федор Юрьев, Максим Осипов, Андрей Дементьев, Лука Федоров, Анисим Андреев⁴⁶². Все они, за исключением Луки Федорова, находились в больнице и получили выплату уже в 1680 г. (см. выше). По состоянию на 1692 г. в больнице по-прежнему находился Федор Юрьев⁴⁶³.

Таким образом, больница на Патриаршем дворе далека от современного понимания этого слова, сущностно она куда ближе к богадельне. Например, больничный нищий Афанасий Денисьев⁴⁶⁴, который скончался не позднее 2 января 1680 г. и которого погребли за счет средств Патриаршего дома, был безногим⁴⁶⁵. В допетровской России протезирование ног еще доступно не было, а значит, такого человека на тот момент невозможно было вылечить – можно было только систематически помогать ему в повседневных бытовых вопросах и материально. Первую задачу брала на себя сама больница, вторую – непосредственно Патриарший дом.

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 102. Л. 295.

⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 266 об.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115. Л. 243.

⁴⁶³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 143. Л. 284.

⁴⁶⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 324 об.

⁴⁶⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99. Л. 266 об.

Выдаваемые суммы в расчете на человека обычно составляли рубль три алтына две деньги⁴⁶⁶. Деньги могли выдаваться также на два⁴⁶⁷ либо четыре года вперед⁴⁶⁸. Поскольку выдавалась более крупная сумма оптом на несколько лет, в таких случаях в последующий год или несколько лет выдач не было.

Больничные нищие получали также поручную милостыню, например: 10 февраля 1678 г. «святтейший патриарх ходил в больницу и больничной братье, кое ж того благословя, пожаловал сам милостыни пятидесяти человеком по гривне человеку»⁴⁶⁹. Сумма была конкретной (что нетипично для поручной милостыни в целом), составляя в случае больничных нищих всегда одну гривну на человека⁴⁷⁰, однако, как и выплату любой поручной милостыни, ее нельзя считать регулярной.

Тексты источников сохранили наименование и других должностных лиц, связанных с больничными палатами, – «больничные попы»⁴⁷¹. Сведения о них крайне скудны, однако известно, что они получали из Патриаршего казенного приказа не милостыню, а жалованье, которое составляло 6 рублей в год⁴⁷² (подробнее о соотношении милостыни и жалованья см. в § 3.1.).

Итак, «милостыня» в представлении составителей патриарших расходных книг предполагала безвозмездную материальную помощь не только нищим, но и всем тем, кто в момент совершения выплаты нуждался в материальной поддержке.

Поручная милостыня тесно связана с личностью патриарха, поэтому не могла выдаваться в период его фактического отсутствия. В этой связи в 1658–1666 гг. поручная милостыня не выдавалась в принципе. Расходы Патриаршего дома на поручную милостыню невозможно было рассчитать заранее, поскольку во время патриаршего выхода могло встретиться разное количество нищих на

⁴⁶⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 75. Л. 301 об.; Д. 95. Л. 324 об.; Д. 108. Л. 291.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129. Л. 271.

⁴⁶⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 252 об.; Д. 115. Л. 243 об.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 186 об.

⁴⁷⁰ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 40.

⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 160.

⁴⁷² Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 40.

пути или даже не встретиться вовсе. Точные суммы денег в расчете на одного нищего указывались редко. В случаях, обнаруженных нами, она составляла шесть денег на человека. Следовательно, патриаршая поручная милостыня была не символической выплатой, а важной для повседневной жизни московских нищих. Выдача поручной милостыни иногда осуществлялась после кормления нищих в Крестовой палате. Не вместившимся в Крестовую палату нищим полагалась милостыня в тех же количествах, что и накормленным.

Соборные нищие, вне зависимости от их реальной локализации (Чудов монастырь, Архангельский, Благовещенский монастыри и т.д.), в тексте источника чаще всего именовались успенскими, поскольку формально были приписаны к Успенскому собору. В текстах расходных книг встречаются также наименования «благовещенские нищие» или просто «соборные нищие». В любом случае всегда подразумевалась одна и та же группа людей, представлявшая собой «род товарищества» (термин И.И. Шимко) в количестве от 10 до 12 человек. Соборные нищие – убогие и калеки – выбирали одного представителя, который забирали деньги за всех. Мы предполагаем, что это был наиболее физически и умственно здоровый человек из коллектива, которому можно было доверить финансовые операции. Он получал такую же сумму, как и его «товарищи». Сумма для выдачи соборным нищим поденной милостыни была неизменной и составляла одну деньгу в день, чего, как неоднократно отмечалось ранее на основе наблюдений И.М. Снегирева, теоретически должно было хватать на ежедневное пропитание. Последняя выдача поденной милостыни соборным нищим состоялась 5 августа 1679 г. В начале 1680 г. им было предписано селиться около приходских храмов, тогда как Московский Патриарший дом смог сосредоточиться на материальной помощи богадельникам.

Первая выдача поденной милостыни богадельникам, ранее находившимся в ведении царя, а не патриарха, состоялась 1 мая 1678 г. Таким образом, более года Патриарший дом нес особенно много расходов, оказывая материальную поддержку одновременно соборным нищим и призреваемым в богадельнях. Суммы выплат на одного богадельника не менялись на протяжении всего пери-

ода выдачи им патриаршей поденной милостыни, т.е. до конца XVII в. Они составляли две деньги в день для рядовых получателей и старост, четыре деньги в день для игумений (имеется в виду игуменья монастыря, при котором была богадельня). Богадельники получали деньги на еду, одежду, дрова. Благодаря делопроизводственной специфике источника исследователи могут знать точное число получателей милостыни по состоянию на каждый месяц: количество могло меняться в пределах записей в одной и той же расходной книге.

Больничные нищие проживали в больничных палатах Патриаршего дома. Они получали относительно систематические выплаты (раз в год, либо раз в два, либо раз в четыре года), сумма которых обычно составляла рубль три алтына две деньги в расчете на год. Соответственно, сами записи делались не чаще, чем раз в год. В источниках приводится поименный состав призреваемых. Он довольно устойчив.

Указанные сведения могут помочь в проведении конкретно-исторических исследований по истории московских богаделен и монастырей. Моисеевский монастырь, в частности, по сей день не упоминается даже в справочной литературе: расходные книги Патриаршего казенного приказа открывают новые перспективы для изысканий по его истории и истории других обителей.

Составить стройную классификацию патриаршей милостыни для нищих затруднительно: им оказывалась также адресная разовая материальная помощь, прежде всего на основании не сохранившихся челобитных.

Глава III. Выдачи патриаршей материальной помощи не нищенским категориям населения по расходным книгам второй половины XVII века⁴⁷³

Как уже упоминалось выше, круг получателей патриаршей милостыни отнюдь не ограничивался нищими. В их число входили также служители Патриаршего двора (светские и духовные) – в терминологии И.А. Устиновой «сотрудники»⁴⁷⁴; полоняники, выкупленные из плена; участники панихид; «колодники» и «тюремные сидельцы».

«Не нищенские» категории населения – условный термин, объединяющий все перечисленные группы людей, который мы вводим в качестве альтернативы формулировке И.И. Шимко о «пособиях нуждающимся»: во-первых, этот вариант звучит анахронично, во-вторых, в число нуждающихся, очевидно, входят нищие тоже, тогда как исследователь подразумевал, напротив, не нищих⁴⁷⁵. И.И. Шимко не включил выплаты для них в свою классификацию милостыни, между тем в источнике это название систематически фигурирует.

О.В. Семин высказал точку зрения, что в число получателей помощи входили в том числе «лица, которые вполне могли самостоятельно справиться с возникавшими трудностями»⁴⁷⁶. Действительно, мы не можем этого отрицать, не можем точно утверждать, что абсолютно любой получатель патриаршей милостыни не справился бы без нее. Однако каждый случай индивидуален, а потому считаем правомерным называть таких людей «не нищими» – это указание лишь на то, что они не являлись нуждающимися перманентно. О.В. Семин предлагает в данном контексте использовать термин «отдельные категории населения»⁴⁷⁷, однако нам он представляется крайне обобщающим, затрагива-

⁴⁷³ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: Охлопкова В.А. Выдача патриаршей милостыни не нищенским категориям населения во второй половине XVII в. // Исторический журнал: научные исследования. НБ-Медиа, 2024. № 5. С. 237–245.

⁴⁷⁴ Устинова И.А. Делопроизводственные документы... С. 11.

⁴⁷⁵ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 242.

⁴⁷⁶ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 18.

⁴⁷⁷ Там же. С. 19.

ющим в том числе и нищих, тогда как наша задача – проанализировать выплаты именно для тех, кто не нуждался постоянно.

§ 3.1. Соотношение между милостыней и жалованьем⁴⁷⁸

Примечательно наблюдение И.А. Устиновой, что выплаты служащим царского двора в XVII в. также в ряде случаев назывались «милостыней»⁴⁷⁹. Данный факт указывает историкам на некоторое сходство Патриаршего двора с монаршим с точки зрения организации социального вспомоществования. О.В. Семин называет этот вид помощи «поддержкой собственных служащих» и видит в ней прообраз такого явления, как внутренняя корпоративная благотворительность⁴⁸⁰. Исследователь считает ее одним из наиболее распространенных и устоявшихся видов патриаршей материальной помощи⁴⁸¹.

Заметим при этом, что выдача патриарших денег могла в случае необходимости осуществляться и представителям других (не Патриарших) приказов и просто не нищенствующим жителям Москвы и ее окрестностей, и Патриаршей области в целом.

Выданные в качестве милостыни деньги зачастую предназначались для погребения родственников и восстановления жилья после пожара.

Эти выплаты были нерегулярными и обуславливались скорее экстраординарными обстоятельствами в жизни людей, нежели перманентным тяжелым материальным положением. В то же время нельзя исключать и возможность сочетания указанных обстоятельств, и это демонстрируют записи в расходных книгах:

– «Того ж дни (23 октября. – *В.О.*) по челобитной за пометою дьяков Федора Торопова да Ивана Кокошилова Патриарша дворцового приказу подьяче-

⁴⁷⁸ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: *Охлопкова В.А.* «Милостыня» и «жалованье» для служителей Московского Патриаршего двора: проблема разграничения терминов в текстах расходных книг Патриаршего казенного приказа // Карамзинские чтения – 2023: сборник материалов VIII Всероссийской научной конференции, Белгород, 15–16 декабря 2023 года. Белгород: Издательский дом БелГУ, 2024. С. 183–185.

⁴⁷⁹ *Устинова И.А.* Делопроизводственные документы... С. 11.

⁴⁸⁰ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 136.

⁴⁸¹ Там же. С. 43.

му Малюте Зерцалову для ево скудости и пожарнаго разорения в приказ пять рублей даны <...>⁴⁸² (расходная книга 1649–1650 [1650–1651] г.).

– «По челобитной за пометою дьяка Ивана Калитина подьячему Науму Колесникову в приказ на милостину для его разорения, что был он Великого государя на службе в Персицкой земле с послами, два рубли дано <...>⁴⁸³ (расходная книга 1670 [1671] г.).

– «Того ж числа (8 февраля. – *В.О.*) по помете на челобитной дьяка Перфилья Семенникова погребному сторожу Сеньке Евфимову на погребение сына ево младенца пять алтын дано»⁴⁸⁴ (расходная книга 1676 [1677] г.).

– «Декабря в 20 день по челобитной за пометою казначея старца Паисия Сийского святейшаго патриарха дому каменщику Фимке Иванову на погребение младенца ево и для домовой службы шеснатцать алтын четыре деньги дано ис приему Ивашка Неустроева. Каменщик Филип Иванов денег полтину взял <...>⁴⁸⁵ (расходная книга 1682 [1683] г.).

– «По челобитной за пометою казначея старца Паисия Сийского Патриарша дому повару Ивашке Сосне на погребение дочери девки восемь алтын две деньги из приему Ивашка Неустроева. Повар Иван Сосна деньги взял <...>⁴⁸⁶ (расходная книга 1690 [1691] г.).

– «Августа в 20 день по указу святейшаго патриарха и по помете на челобитной Андрея Денисовича Владыкина казенного приказу бывшему подьячему Андрею Федорову для пожарного ево разорения шеснатцать алтын четыре деньги даны ис приему Гришки Коверина Андрюшко Федоров деньги взял и росписался»⁴⁸⁷ (расходная книга 1698 [1699] г.).

Тексты расходных книг свидетельствуют, что суммы этих выплат не были фиксированными для людей одного социального статуса или с похожей проблемой. По всей видимости, решение по каждой челобитной принималось

⁴⁸² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 366 об.

⁴⁸³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 239 об.

⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 286.

⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 288 об.–290.

⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 137. Л. 306 об.–307.

⁴⁸⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 173. Л. 299 об.

в индивидуальном порядке. Однако тот факт, что «расходные столпы» и «памятные тетради» не сохранились, не позволяет реконструировать механизм принятия этих решений.

Впрочем, выплаты по аналогичным причинам могли получить и нищие, также подав челобитную (см. § 2.3.). Соответственно, для нищих, помимо «поденной» и «поручной» милостыни, существовал и еще один – третий – вариант, актуальный для жизненных ситуаций, вызывающих особую нужду в деньгах.

Сущностная разница между такими выплатами для служителей Патриаршего дома, а также других не нищенствующих, подавших челобитную, и для нищих состояла в том, что нищие в большинстве случаев просили о материальной помощи в связи со смертью близких родственников, тогда как у не нищих это была лишь одна из возможных причин (наряду с, прежде всего, «пожарным разорением»), однако нельзя назвать ее преобладающей.

Исследователи подчеркивают, что государственная поддержка пострадавших от пожара «не имела широкой направленности»⁴⁸⁸, чего нельзя сказать о патриаршей, которая представляла собой довольно распространенную практику вспомоществования.

Среди относительно часто встречаемых причин выплат для служителей Патриаршего дома и других челобитчиков также были свадьба (которая неизменно предполагала выплату «венечных пошлин»⁴⁸⁹) и пострижение в монахи (монахини).

– «Августа в 9 день по выписке за пометою казначея старца Паисия Сийского казенного приказу подьячему Гаврилу Булгакову, что от июля в 23-м числе женился, <...> на свадьбу в приказ три рубли дано ис приему Ивашка Неустроева. Панька Булгаков денег три рубли взял»⁴⁹⁰.

– «Того же числа (9 января. – В.О.) по челобитной за пометою казначея старца Паисия Сийского казенного приказу сторожу Михейку Степанову на

⁴⁸⁸ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 130.

⁴⁸⁹ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 73.

⁴⁹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 267 об.–268.

свадьбу рубль из приему Ивашка Вешнякова. Михейко деньги взял, а в ево место конюшенной подьячей Ивашко Коротков росписался»⁴⁹¹.

– «Сентября в 20 день по указу святейшаго патриарха и по помете на челобитной казначея монаха Тихона Макариевского подьяку Ермилу Артемьеву на свадьбу <...> три рубли даны ис приему Дмитрейка Аврамова. Ермил Артемьев деньги взял и росписался»⁴⁹².

– «Августа в 4 день по челобитной за пометою дьяка Перфилья Семенникова домового Федоровского монастыря, что за Никицкими ворота, труднику Авдею Григорьеву к пострижению на покупку черного платья шеснатцать алтын четыре деньги дано ис приему. Ивашка же Неустроева челобитная в расходном столпу. Авдейка Григорьев деньги взял и росписался»⁴⁹³.

– «Августа в 8 день по указу святейшаго патриарха и за пометами на челобитной Андрея Денисовича Владыкина да дьяка Ивана Арбенева иноземцу донскому казаку Илюшке Кирилову на пострижение ево на черное платье в монашеский образ за многие его службы три рубли ис приему Гришки Коверина. Донской казак Илья Кирилов деньги взял, а в ево место Патриарша розряду площадной подьячей Прошко Непогодин росписался»⁴⁹⁴.

В наименованиях глав, соответствующих приказным расходам, могли специально упоминаться затраты на погребения. Например, глава пятая расходной книги за 1688 [1689] г. (патриаршество Иоакима) названа «В приказ всяких чинов людям и на погребения»⁴⁹⁵, глава пятая расходной книги за 1696 [1697] г. (патриаршество Адриана) имеет название «В приказ всяких чинов людям, и для домовых посылок, и на погребения»⁴⁹⁶.

Примечательно наименование уже девятой по номеру, но аналогичной по смыслу главы расходной книги за следующий, 1697 [1698] г. – «В приказ вся-

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129. Л. 279.

⁴⁹² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160. Л. 249 об.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95. Л. 332–332 об.

⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 152. Л. 263–263 об.

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129. Л. 264.

⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 241.

ких чинов людям и милостыни»⁴⁹⁷. Здесь явно подразумевается именно милостыня для «не нищенских» категорий получателей: милостыне для нищих посвящена другая, шестая глава «На молебны и славленного и нищим на Москве и в походах поручно милостыни»⁴⁹⁸.

Мы обнаружили прецедент попадания сведений о патриаршей материальной помощи на погребение родственников в главу о милостыне для нищих в расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1692 [1693] г.: «Июня в 15 день святейший патриарх ходил на домовый свой Преснецкой пруд, что под Новинским монастырем, <...> роздано по Каменному мосту, и по Арбацкой, и по Пречистенской улицам, и по Боровицкому мосту прилучившимся нищим поручно милостыни рубль четыре алтына четыре деньги, да в Судной дворцовой приказ колодникам десять денег, да <...> вдове *Овдотьице Иванове на погребение дочери ее Матреницы шесть алтын четыре деньги* (курсив мой. — В.О.) всего в том походе рубль тринадцать алтын ис приему Дмитрейка Аврамова»⁴⁹⁹. Вероятно, причина этому не ошибка переписчиков, а специфика ситуации: выплата была осуществлена во время патриаршего выхода в дополнение к выдаче поручной милостыни, по всей видимости, по устной просьбе нуждающейся в качестве альтернативы челобитной.

Примечательно, что деньги могли выдаваться на похороны не только родственников. Например, один из челобитчиков Патриаршего казенного приказа в 1699 г. хоронил боевого товарища: «Сентября в 10 день по указу святейшаго патриарха и по помете на челобитной Андрея Денисовича Владыкина синбирянину салдату Евсевью Минееву на погребение таварыща его Ивана Васильева десять алтын да(но) ис приему Дмитрейка Аврамова. Авсеей Минеев деньги взял, а вместо ево Патриарша розряду площадной подьячей Варфоломейко Михайлов росписался»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 170. Л. 209.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 177–184.

⁴⁹⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147. Л. 233 об.–234.

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 173. Л. 280 об.

Обращение к записям в главах расходных книг показало, что термин «милостыня» не всегда фигурирует в записях, фактически подразумевающих выдачу милостыни. В этой связи может возникнуть закономерный вопрос, как различить выдачу милостыни и жалованья.

Приведем лишь один небольшой, но чрезвычайно яркий пример из расходной книги за 1696 [1697] г.: «Сентября в 10 день по указу святейшаго патриарха и по помете дьяков Ивана Калитина и Перфиля Семенникова в погорелые девичь монастыря святейша патриарха жалованья для пожарного их разорения на строение келей и милостыни Алексеевского девича монастыря, что в Белом городе близ Пречистенских ворот, игумень Сусанне Зиновьеве три рубли»⁵⁰¹. Пример показателен в том смысле, что здесь жалованье и милостыня – явно контекстные синонимы.

Приведем еще один пример, связанный с материалами уже другого фонда РГАДА. В ходе изучения прихода-расходных книг Патриаршего дворцового приказа, а именно прихода-расходной книги за 1684 [1685] г. (патриаршество Иоакима), мы обнаружили указание на такой феномен, как «хлебное жалованье», причем для нищих, хотя сущностно это по всем признакам милостыня, выданная, однако, не деньгами, а зерном: «Сентября в (дата пропущена. – В.О.) день выдано из села Сеславского из домовых житниц Володимерской домовой богадельни двадцети человеком хлебного жалования <...> дватцать чети ржи овса тож <...>»⁵⁰². По данным Н.Ф. Каптерева, Патриарший дворцовый приказ ведал также раздачей «хлебного жалованья» должностным лицам (т.е. выплатами в форме жалованья, а не милостыни)⁵⁰³.

Пример из расходной книги выше не следует понимать буквально: это, конечно, не значит, что жалованье и милостыня в принципе тождественны, если говорить о служащих Патриарших или других приказов или же о монашествующих. Например, «годовое денежное жалованье служащим при патриархе

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 242 об.

⁵⁰² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 50. Л. 257–257 об.

⁵⁰³ Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 223.

людям» (традиционное наименование первых глав расходных книг Патриаршего казенного приказа) всегда только жалованьем и именуется, им же и является по своей внутренней сущности: это ежегодная оплата труда.

Мы обратились к «Словарю русского языка XI–XVII вв.», чтобы уточнить значение глагола «жаловати». К описанной выше проблематике имеют отношение следующие его значения: «2. Проявлять жалость, сострадание; жалеть, беречь», «3. Оказывать внимание, милостиво относиться, благоволить к кому-то», «4. Одаривать чем-то», «5. *Награждать, вознаграждать, жаловать чем-то* (здесь и далее курсив мой. – В.О.)»⁵⁰⁴. К ежегодной оплате труда по смыслу ближе всего пятое значение. Однако второе и третье можно интерпретировать также в контексте милостыни. Что касается существительного «жалованье» (или «жалование»), ситуация аналогичная: находим значения «3. Благоволение, *милость*», «4. Пожалование, подарок», «5. *Вознаграждение, плата за работу, службу*»⁵⁰⁵. Патриаршему жалованью содержательно соответствует пятое значение, но третье также тяготеет к милостыне.

Закономерным представляется обратить внимание и на перечень значений слова «милостыня» («милостина», «милостиня») в том же словаре: «1. Милосердие, сострадание, сочувствие», «2. Благотворение; добрые дела», «3. Милостыня, подаяние», «4. Дар, пожертвование (отдельному лицу или в пользу церкви)»⁵⁰⁶, а также на относящиеся к вопросу значения слова «милость» (которое встретилось нам в третьем значении «жалованья»): «1. Милосердие, сострадание, сочувствие», «3. Благодеяние, благотворение», «4. *Милостыня, подаяние*», «5. *Плата, жалованье*»⁵⁰⁷.

Итак, согласно логике русского языка XVII столетия, «милость» может трактоваться и как «милостыня», и как «жалованье». По сути, термин «милость» является связующим звеном между этими двумя понятиями. Именно отсюда, впрочем, проистекают некоторые терминологические трудности. Однако

⁵⁰⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5 (Е – Зинутие). М.: Наука, 1978. С. 73.

⁵⁰⁵ Там же. С. 72–73.

⁵⁰⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М). М.: Наука, 1982. С. 155.

⁵⁰⁷ Там же.

это не мешает нам проследить логику составителей расходных книг, для которых жалованье – оплата труда, а милостыня – помощь нуждающимся.

Сошлемся на пример подьячего Наума Колесникова⁵⁰⁸, служившего в Поместном приказе. Он был в Персии с дипломатической миссией, в ходе которой подвергся «разорению» и получил «милостину»⁵⁰⁹. Этот случай может вызвать вопросы по поводу терминов. Однако, согласно сведениям, приведенным в биографическом справочнике Н.Ф. Демидовой, Наум Колесников не только претерпел убытки во время поездки в Персию, но и оказался в плену у разинцев, а полоняникам (о чем мы развернуто скажем в § 3.3.) полагалась милостыня.

§ 3.2. Выплаты участникам панихид по духовным и светским лицам

Другой круг нерегулярных милостынных выплат был связан с панихидами, в том числе после погребения патриархов, и представлял собой своеобразную форму выплаты жалованья всем, кто участвовал в церемонии: попам, протопопам, дьяконам, протодьяконам, причетникам и т.д.

Нерегулярными эти выплаты были как по периодичности, так и по сумме. Показателен в этом смысле пример погребения иеромонаха Дорофея – духовника патриарха Иоакима в 1676 [1677] г. (см. ниже). В расходной книге в записи об этом погребении зафиксирована только общая сумма выданных священникам денег без поименного списка получателей. Краткость записи объясняется тем, что патриарх в данном случае деньги выдал «поручно», а это больше свойственно патриаршей милостыне для нищих.

Отнюдь необязательно деньги получали священнослужители, причастные к Патриаршему двору. Более того, необязательно это были в принципе священнослужители, особенно если речь шла о такой крупной церемонии, как погребение патриарха (по данным И.А. Устиновой, основные расходы Патриаршего

⁵⁰⁸ Некоторые сведения о службе подьячего Рязанского стола Поместного приказа Науме Колесникове приведены в справочнике: *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. С. 273.

⁵⁰⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 239 об.

казенного приказа в годы смертей патриархов приходились именно на их похороны⁵¹⁰), – это могли быть и светские лица, помогавшие в подготовке и проведении мероприятия. Например, в 1673 г., когда был погребен патриарх Питирим, были сделаны выплаты следующим участникам этого процесса (см. ниже первую цитату).

– «Успенским звонарем шестнатцати человеком по два алтына по три деньги человеку, сторожам благовещенским четырем человеком, архангельских одному, рождественским <...> двум <...> всего дватцати девяти человеком по два алтына человеку»⁵¹¹ (расходная книга 1672 [1673] г.).

– «Апреля ж в 20 день в пяток Светлая недели после литургии святейший патриарх ходил в Новодевичь монастырь на погребение своего святейшаго патриарха духовника иеромонаха Дорофея и в Новодевиче монастыре в соборной церкви ево отпевал, а по погребении святейший патриарх пожаловал архимандритом, игуменом черным и белым того монастыря и прилучившимся на погребении попом и своему патриаршу ризничему и архимаричьим, игуменским и Новодевича монастыря дьяконом и своим же патриаршим поддиаконом и певчим дьяком и поддьяком из начетных бумаг рублевых полтинных и полуполтинных двугривенных шеснатцать рублей, а кому имяно что по розну пожаловал, и того имяно написать было немочно для того, что те деньги святейший патриарх в церкви давал поручно, сам кому что изволил, начтеные деньги»⁵¹² (расходная книга 1676 [1677] г.).

На панихидах, связанных с годовщинами смерти (причем смерти как светских, так и духовных лиц), практиковалась выдача поручной милостыни нищим: см. далее пример из расходной книги 1670 [1671] г., связанный, с панихидой по Евдокии Лукьяновне Стрешневой, умершей в 1645 г., и пример из расходной книги 1676 [1677] г., касающийся панихиды по патриарху Филарету, умершему в 1633 г.

⁵¹⁰ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 140.

⁵¹¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 435 об.–436.

⁵¹² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 160 об.–161.

– «Августа в 17 день святейший патриарх был в Вознесенском монастыре, пел понахиду по благоверной царице и великой княгине Евдокии Лукьяновне и после понахиды на конюшенном дворе роздано нищим милостыни поручно три рубли семь алтын две деньги дано <...>»⁵¹³.

– «Мая в 3 день святейший патриарх служил божественную литургию по святейше патриархе Филарете Никитиче Московском и всеа Руси <...> нищим поручной милостыни вос(е)мь алтын две деньги дано <...>»⁵¹⁴.

Тот факт, что расходы на погребение патриархов выносились в отдельную главу расходных книг, обусловлен не только важностью фигуры патриарха, но и масштабами затрат. Они включали в себя, помимо оплаты погребального инвентаря, оплату труда участников церемонии (по форме выдачи аналогичную поручной милостыне), а также непосредственно поручную милостыню нищим.

§ 3.3. Выплаты полоняникам, выкупленным из плена⁵¹⁵

Материальную поддержку от Патриаршего дома могли получить также те, кто попал в плен на пограничных территориях государства и понес убытки, пока находился в плену. Записям о таких выплатах, как правило, соответствовала формулировка «за полонное терпение». Помимо компенсации страданий в плену, давались также деньги на пропитание, а в некоторых случаях и на лечение.

В плен попадали как военные, так и мирное население, причем как в военное, так и в мирное время⁵¹⁶. Пережить условия неволи, как и бежать из плена, было довольно сложно. Для тех, кто дотерпел до долгожданного освобождения, оно становилось отдельным испытанием: люди возвращались домой голодными, без одежды и средств к существованию. Некоторые из них лишались

⁵¹³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 151 об.

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 162 об.

⁵¹⁵ При подготовке данного раздела диссертации использовалась следующая публикация автора: *Охлопкова В.А.* Патриаршая материальная помощь полоняникам в зеркале расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII века // *Art of science. Материалы VII Всероссийской гуманитарной научно-практической конференции* (г. Пермь, ПГНИУ, 1–2 дек. 2023 г.). 2024. С. 28–31.

⁵¹⁶ *Семин О.В.* Становление государственного призрения... С. 28.

своих земель. А те, кто был в плену долгое время, рисковал оборвать связь с близкими родственниками⁵¹⁷.

Исследователи выделяют два основных способа возвращения пленных на родину: освобождение пленных могло осуществляться в форме выкупа либо обмена⁵¹⁸. Если выкуп и «розмены» были функцией Посольского приказа и подотчетного ему Полоняничного, то Патриарший казенный приказ брал на себя обязательство оказать материальную поддержку русским полоняникам, уже выкупленным и недавно вернувшимся домой.

В ведении же Полоняничного приказа, или приказа Полоняничных дел в период его самостоятельного существования (1668–1670 гг.), а также Посольского приказа находился денежный сбор, введенный Соборным уложением 1649 г. и собираемый со всего Московского государства на выкуп пленных, а также сами пленные. Сумма выкупа была фиксированной: 40 рублей за московских стрельцов, 25 рублей за казаков, 20 рублей за посадских людей, 15 рублей за пашенных крестьян⁵¹⁹. Полоняничный приказ, таким образом, был учрежден специально для осуществления социальной помощи⁵²⁰.

В расходных книгах Патриаршего казенного приказа преимущественно упоминаются полоняники «турские и крымские». Захват в плен у турок и крымских татар имел характер обогащения и легкой наживы, поэтому неудивительно, что в числе пленников было в том числе мирное население⁵²¹. Исследователи внешней политики второй половины XVII в., в сферу научных интересов которых входят взаимоотношения Московского государства, Османской империи и Крымского ханства, указывают на распространенность практики «розменов» русских, крымских и османских полоняников (особенно в период Чигиринских походов 1677–1678 гг. и русско-турецкой войны 1676–1681 гг.)⁵²². Из-

⁵¹⁷ Там же. С. 115.

⁵¹⁸ Там же. С. 131.

⁵¹⁹ Там же. С. 79–84.

⁵²⁰ Там же. С. 32.

⁵²¹ Там же. С. 109.

⁵²² *Сень Д.В.* «Бил челом ахреянскому атаману...»: плен, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. – начало XVIII в.) // *Oriental Studies*. Калмыцкий научный центр

вестно, что размены могли производиться, как в равном (поголовно), так и в неравном соотношении пленных⁵²³.

Практика выкупа без обмена также существовала. Выкуп русских пленных зачастую осуществлялся в городах Азов и Кафа (совр. Феодосия). Им занимались послы, наделенные московским государем соответствующими полномочиями, выкупными деньгами, а также подарками для послов и владельцев «полона» с противоположной стороны. Донские казаки также занимались возвращением русских пленных на родину, обменивая на них захваченных в плен турок и татар. Во время самостоятельных походов на Крымское ханство донские казаки могли освободить русских пленных из чужой неволи и вернуть их на родину совершенно безвозмездно, что было большим плюсом для столичных властей. Однако тот факт, что казаки действовали в таких случаях, как правило, не согласуя свои действия с Москвой, мог осложнять официальные дипломатические отношения. Пленных могли выкупить также их родственники: об этом свидетельствуют многочисленные челобитные на имя царя с просьбами разрешить им передвижение по территории государства к месту возможного нахождения их родных и близких. В некоторых случаях государство давало родственникам не только такое разрешение, но и непосредственно деньги на выкуп. Наконец, известны случаи, когда пленники сами выкупали себя: уезжали из неволи домой с обязательством вернуться с деньгами и заплатить. Как правило, в таких случаях подавались челобитные на имя царя для получения необходимых средств⁵²⁴.

Выдача патриаршей милостыни ранее освобожденным и вернувшимся на родину полоняникам осуществлялась преимущественно по их челобитным. Так же, как и другая первичная документация, челобитные с просьбами о помощи не сохранились: мы можем найти лишь ссылки на них в расходных книгах.

РАН, 2018. № 1 (35). С. 38; Жуков В.Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50–х гг. XVII в.: к истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия История России. ИПК РУДН, 2012. № 4. С. 34.

⁵²³ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 131.

⁵²⁴ Там же. С. 109–111.

– «Марта в 21 день по челобитной за пометою дьяка Перфиля Семенникова полонянику рейтару Тимофею Шмакову за полонное терпение на милостыню два рубли дано ис приему Ивашка Неустроева. Тимофей Шмаков денег два рубли взял, а вместо ево расписался города Рыльска Афонасьевской поп Иван, по ево велению руку приложил»⁵²⁵ (расходная книга за 1677 [1678] г.).

– «По челобитной за пометою казначея старца Тихона Обанина полонным выходцом Василью Полозову, Федору Архипову, Якову Нечаеву, Ивану Якимову в милостыню по рублю человеку. Итого четыре рубли дано из приему Никитки Оболнянинова. Василей Полозов с товарищи деньги по рублю человеку взяли, а в их место села Софорины Богородицкой поп Гаврил руку приложил»⁵²⁶ (расходная книга за 1672 [1673] г.).

– «Декабря в 10 день по четырем челобитным и двум справошным письмам за пометами дьяков Ивана Калитина, Перфиля Семенникова Турской и Крымской земель выходцам полоняникам, которыя вышли в нынешнем во 194 году ноября в 19-м да декабря в 3-м числе розных городов и чинов Борису Иванову сыну Мордвинову, Григорью Семенову Никифору Прокофьеву, Ивану Ефремову сыну Чудовскому, Петру Логачову <...> всего десяти человеком за полонное их терпение на пропитание по шестнатцати алтын по четыре деньги человеку итого пять рублей»⁵²⁷ (расходная книга за 1685 [1686] г.).

– «Апреля в 16 день по челобитной за пометами дьяков Дениса Дятловского, Перфиля Семенникова города Ливны крымской полонянке Агеевской жене Потапова сына Юрьева вдове Варварице Федорове дочери для пострижения на покупку черного платья два рубли <...> вдова Варвара на пострижение на покупку черного платья денег два рубли взяла. Вместо ее расписался Иван Меньшой Васильев сын Григоров»⁵²⁸ (расходная книга за 1685 [1686] г.).

Надо сказать, что фиксированных сумм патриарших выплат для полоняников не было. Получаемые суммы зависели от индивидуальной ситуации и

⁵²⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 189 об.

⁵²⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 307.

⁵²⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 252.

⁵²⁸ Там же. Л. 269 об.

личных обстоятельств полоняников, которые и указывались в челобитных (в том числе коллективных), что особенно отчетливо видно на последнем примере, когда полонянке-вдове для пострижения было необходимо платье, стоившее определенную сумму денег.

В некоторых случаях получения стандартных коллективных челобитных практиковались выдачи по рублю человеку. 1 рубль = 200 денег, а одной деньги предположительно хватало на суточное пропитание. Соответственно, это была ощутимая сумма для реалий второй половины XVII в., позволявшая бывшим полоняникам неспешно восстановиться после пережитого, в том числе пролечиться, если необходимо.

Если же говорить о пропитании, то на выданные суммы можно было питаться как минимум несколько недель, соответственно, эти деньги были не символическими, а вполне весомыми и могли действительно помочь бывшим полоняникам адаптироваться к социально-экономическим реалиям Московского государства после возвращения.

Обратим внимание: какая бы ни была социальная стратификация у полоняников, составители расходных книг не дифференцируют их по социальному статусу. Неважно, какие у них чины, – в большинстве случаев они даже не указаны: предполагается, что все перечисленные люди «за полонное их терпение» в равной мере заслужили материальную поддержку.

Обратим внимание, что государственная поддержка бывших пленных, которая также имела место, по разным параметрам отличалась от патриаршей.

Во-первых, государственной поддержке всегда предшествовали расспросы, зафиксированные на так называемых расспросных листах, на которых сообщалось, когда, в каких обстоятельствах человек оказался в плену, с кем и сколько долго сидел, как сумел освободиться. Исследователи предполагают, что это было важно не только для определения целесообразности и объемов помощи, но и для получения сведений о планах и военной мощи враждебных дер-

жав⁵²⁹. Если же человек был ранен, то обязательно проводился его непосредственный осмотр⁵³⁰. Для получения выплаты от Патриаршего дома было достаточно подачи челобитной. Впрочем, поскольку первичная документация не дошла до наших дней, у нас недостаточно данных, чтобы точно утверждать, что те же сведения не могли передаваться из приказа в приказ.

Во-вторых, суммы государственной поддержки для бывших полоняников были фиксированными, достаточно строго зависели от социального статуса: рядовые донские казаки получали после освобождения от 2 до 5 рублей, рядовые московские стрельцы – от 3 до 16 рублей, наконец, офицеры – от 10 до 15 рублей, иногда больше. Что касается патриаршей материальной помощи выкупившимся из плена, столь строгой зависимости не прослеживалось⁵³¹.

В-третьих, в пределах компетенции государства были вопросы, касающиеся недвижимого имущества. Согласно Боярскому приговору от 3 июня 1678 г., служилым людям, выкупленным из плена, гарантировался возврат их поместий. Такая мера была необходима, поскольку дочери плененных отцов выходили замуж, а затем их мужья отказывались возвращать землю тестям. Государство решало этот вопрос в пользу бывших полоняников⁵³². У Патриаршего дома аналогичных мер не было, что, впрочем, не делает его вклад в решение обозначенной проблемы менее весомым.

Отметим также, что известны прецеденты, когда выходцы из плена просили у государства увеличить сумму выплаты, подавали челобитные о недостаточном объеме пособия⁵³³. Примечательно, что применительно к патриаршей материальной помощи бывшим полоняников мы таких случаев не обнаружили. Это, конечно, не значит, что патриарших выплат всем и всегда было достаточно. Быть может, это больше вопрос мировоззренческий: по всей видимости, в глазах людей того времени государственная материальная помощь больше ас-

⁵²⁹ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 115–116.

⁵³⁰ Там же. С. 106.

⁵³¹ Там же. С. 116.

⁵³² Там же. С. 118–119.

⁵³³ Там же. С. 116.

социировалась с обязательными гарантиями, а церковная – с христианским благодеянием, оказываемым добровольно.

Важной чертой сходства между государственной и патриаршей материальной помощью бывшим полоняникам являлся тот факт, что получить ее можно было только в Москве, альтернативы в других городах не было⁵³⁴. О.В. Семин указывает на общую тенденцию, свойственную помощи нуждающимся XVII столетии, будь то царская или патриаршая помощь: местом ее распространения была именно Москва, где и находились приказы, способные ее оказать⁵³⁵. Поэтому бывшие полоняники стремились попасть в столицу и получить причитающиеся им деньги «за полонное терпение» как от государя, так и от патриарха.

Действительно, география населенных пунктов происхождения просителей обширна, если отталкиваться от текстов расходных книг Патриаршего казенного приказа. Приведем пример из расходной книги за 1681 [1682] г.: «Июля в 15 день по указу святейшаго патриарха и по помете на справочной памяти из розряду, которая прислана за приписью дьяка Любима Домнина, казначея старца Паисия Сийского, ис полону ис Крыму выходцом за полонное терпение Волхова города Исаю Иванову сыну Денисьеву, белгородцу Ивану Иванову сыну Колачникову, харьковцу Петру Васильеву сыну Бутову, козловцу Ивану Иванову сыну Шаталову, белгородцам Тимофею Данилову сыну Безмынову, Михайлу Лаврентьеву сыну Позднякову, Афонасью Дмитриеву сыну Кускову, Петру Яковлеву сыну Мурзину, Михайлу Осипову сыну Выродову, ефремовцу Федору Федорову сыну Куркину, Волхова города Титу Терентьеву сыну Бочарову, севченину Якову Игнатьеву, да Ливен города рейтарской Осиповой жене Злобина Овдотье, всего тринаццати человеком по шеснатцати алтын по четыре деньги человеку. Итого им шесть рублей с полтиною дано ис приему Ивашка Вешнякова. Исай Иванов сын Денисьев с товарищи тринаццать человек деньги

⁵³⁴ Там же. С. 117.

⁵³⁵ Там же. С. 138.

шесть рублей с полтиною взяли, а вместо их Новагоротка Северского Иван Осипов сын Левшин по их велению расписался»⁵³⁶.

Долгая дорога в Москву окупалась. Как правило, просителям, помимо прочего, выдавались деньги на обратный путь: «Ноября в 29 день по челобитной за пометою Андрея Денисовича Владыкина полоненику Харитону Осипову с Москвы на дорогу в свою сторону рубль ис приему Гришки Коверина. Полоняник Харитон деньги взял»⁵³⁷.

Таким образом, необходимо заключить, что немаловажным фактором, который мог влиять на изменение объема расходов Московского Патриаршего дома на благотворительность, были внешнеполитические обстоятельства: чем больше пленных выкупят или обменяют Посольский и Полоняночный приказы, тем больше бывших пленных потенциально смогут подать челобитные и претендовать на милостыню, тем больше будет расходов на патриаршую милостыню полоняникам.

Приведем примеры выдач милостыни полоняникам при указании их чинов.

– «Сентября в 28 день по указу святейшаго патриарха и по помете на челобитной казначея старца Тихона Обанина ис полону из Крыму выходцом капитаном Самсону Романову сыну Лукину да Сергею Игнатьеву сыну Гриневу на шубы по рублю человеку итого два рубли дано из приему Ивашка Вешнякова Сомсон месячные деньги два рубли взяли а вместо их Василей Чортов порутчик по их велению руку приложил»⁵³⁸ (расходная книга за 1677 [1678] г.).

– «Генваря в 8 день святейший патриарх в Крестовой полате пожаловал боярину Василью Борисовичу Шереметеву для полонного ево терпения, что он многие годы был в полону в Крыме, сто рублей. Дано ис приему Ивашка Вешнякова. Те деньги с ынымя дарами <...> в Крестовую полату взнес казначей

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 264 об.–265 об.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 269.

⁵³⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 314 об.–315.

старец Паисий Сийской, и о записке в расход помета на указе ево, казначеева»⁵³⁹ (расходная книга за 1681 [1682] г.).

– «Апреля в 25 день по челобитной за пометою Андрея Денисовича Владыкина полоненику Белогороцкого уезду Ахтырского полку церкви Успения Богородицы попу Иякову Матфееву милостыни рубль даны ис приему моево же Дмитрейкова. Поп Ияков деньги взял и росписался»⁵⁴⁰ (расходная книга 1694 [1695] г.).

Из приведенных записей явствует, что чин мог влиять на выданную сумму, если речь шла о действительно значимом для Московского государства человеке, государственном деятеле, выдающемся военачальнике. Тот факт, чин светский или духовный, не влиял на сумму выплаты (см. примеры выше). Не влияла на нее и национальность получателя: «грузинец» Михаил Алтаев в 1694 г. получил тот же рубль⁵⁴¹, как и «шляхчич» Тимофей Гошковский десятью годами ранее⁵⁴².

О.В. Семин назвал пять рублей «исключительным размером милостыни для XVII века», вероятно, по той простой причине, что не рассматривал отдельно патриаршую материальную помощь полоняникам⁵⁴³.

На изменение суммы расходов могли оказать влияние личные обстоятельства челобитчиков, особенно с учетом того, что коллективные челобитные бывших полоняников являлись распространенной практикой. Мы не можем реконструировать их тексты, но предполагаем, что коллективные челобитные подавали полоняники с похожей проблемой: например, все челобитчики долго сидели в плену, подверглись ограблению, были ранены и т.д., а значит, и суммы им требовались сопоставимые.

Материальная помощь для полоняников могла найти отражение и в главах расходных книг о милостыне нищим, если полоняник одновременно был

⁵³⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 246 об.–247.

⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 277 об.

⁵⁴¹ Там же. Л. 278.

⁵⁴² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 111. Л. 242.

⁵⁴³ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 73.

нищим: «По челобитной за пометою казначея старца Паисия Сийского полонянику выходцу из Царяграда рейтару Степану Ланину для ево скудости милостыни восемь алтын две деньги из приему Ивашка Неустроева»⁵⁴⁴.

Обратим внимание, что милостыня в данном случае выдана «для скудости», а не «за полонное терпение», а сумма соответствует сумме типичной милостыни для нищих. Таким образом, противоречий нет: речь идет о нищем, о котором также известно, что он бывший полоняник. Нам не удалось обнаружить в расходных книгах запись о выдаче тому же человеку денег «за полонное терпение», однако не исключено, что в реальности выдача состоялась, но сведения об этом факте по каким-то причинам не были перенесены во вторичную делопроизводственную документацию.

Выдача денег «за полонное терпение» также не гарантирует, что конкретный полоняник не был также нищим. Если действительно был, то в качестве нищего мог получить иные выплаты. Однако в записи «за полонное терпение» он будет фигурировать именно в статусе бывшего полоняника и получать деньги строго в связи с этим статусом. Данный парадокс предопределяет сложность создания стройной классификации получателей патриаршей милостыни.

§ 3.4. Выплаты заключенным

Патриарший разрядный приказ ведал делами заключенных, контролем над «сидельцами», их конвоированием и охраной⁵⁴⁵. Патриарший казенный приказ сосредоточился на материальной помощи этим людям. Именно о ней пойдет речь в настоящем параграфе.

Тогда как другие категории населения получали поденную, поручную милостыню и нерегулярные выплаты в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами, «тюремные сидельцы» получали «указную» милостыню.

Подразумеваются заключенные тюрем всех приказов, не исключая и Патриаршие⁵⁴⁶. «Указная» милостыня — термин непосредственно из источника, свя-

⁵⁴⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129. Л. 180.

⁵⁴⁵ Устинова И.А. Книги Патриарших приказов... С. 86.

⁵⁴⁶ Там же.

занный с тем, что милостыня (впрочем, на самом деле не только такая) выдавалась согласно патриаршим указам, как правило, в церковные праздники и воскресные дни. Выдача могла также осуществляться на основании челобитных. Колодники могли попасть под раздачу поручной милостыни.

– «Мая в 12 день для празднества Вознесения Господня по указу святейшего патриарха в Судный дворцовый приказ колодником рубль <...> дано ис приему Никитки Оболнянинова. Деньги давали подьячие Гаврило Павлов да Тимофей Васильев»⁵⁴⁷ (расходная книга за 1669 [1670] г.).

– «Июля в 9 день в Большую тюрьму указной воскресной рубль дано <...> из приему Левка Ветошкина росписка в деньгах тюремных сидельцов в столпу (расходном. – *В.О.*)»⁵⁴⁸ (расходная книга за 1670 [1671] г.).

– «Августа в 15 день по имянному указу святейшего патриарха для празднества Успения Пресвятыя Богородицы роздано милостыни по приказом колодником в Судных в Володимерском десяти человеком, в Московском тридцати одному человеку, Большого дворца десяти человеком, в Конюшенном десяти человеком <...> *по две деньги человеку* (курсив мой. – *В.О.*) <...> дано из приему Елизарка Федорова, именная росписка в расходном столпу и тюремного двора росписка»⁵⁴⁹ (расходная книга за 1670 [1671] г.).

– «(Запись без указания даты. – *В.О.*) По челобитной за пометою дьяка Ивана Калитина Земского приказу колодником и колодницам на милостину три рубли дано ис приему Левка Ветошкина, расписались в деньгах на той же челобитной»⁵⁵⁰ (расходная книга за 1670 [1671] г.).

– «Апреля в 13 день святейший патриарх ходил к церкви Воскресения Христова, что в Белом городе на Дмитровке, на погребение тела стольника Василья Боробыкина и дорогою нищим и Земского приказу колодникам милостыни четыре алтына дано ис приему Ивашкова же. О записке в расход на указе

⁵⁴⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 69. Л. 137.

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 146.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 150–151.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 238.

помета казначея старца Паисия Сийского. Роздавал подьячей Дмитрий Протопопов»⁵⁵¹.

– Декабря в 16 день святейший патриарх ходил к церкви Николая Чудотворца, что за Боровицким мостом, на отпевание тела стольника князь Федора Ивановича Троекурова, и <...> нищим поручной милостыни и в приказы колодником в Судной дворцовой и Конюшенной приказы десять алтын даны ис приему Дмитрейка Аврамова. О записке тех денег в расход помета на росписи Андрея Денисовича Владыкина. Роздавал деньги подьячей Гаврило Булгаков»⁵⁵² (расходная книга за 1695 [1696] г.).

– «Сентября в 22 день святейший патриарх пошел с Москвы в домовое свое село Владыкино, и по указу святейшаго патриарха, идучи дорогою в Кремль в Судной дворцовой да в Каменной приказы, колодником милостыни *по три алтына по две деньги* (курсив мой; по всей видимости, подразумевается «человеку. – В.О.)»⁵⁵³ (расходная книга за 1697 [1698] г.).

Специфика «указной» милостыни состоит в том, что для нее число получателей могло как указываться, так и не указываться, число денег аналогично. Суммы в расчете на человека там, где они напрямую обозначены, позволяют убедиться в том, что они сопоставимы с милостыней для нищих и были не символическими, а позволяющими прокормиться.

Соответственно, в случаях, когда число заключенных остается неизвестным, ответ на вопросы, как распределялись деньги внутри тюрем после выдачи общей суммы, дифференцировались ли по количеству, например, деньги, предназначенные для колодников и колодниц, узнать нельзя. Возможно, эти сведения удалось бы найти в первичной документации, в первую очередь в расходном столпу, но, в силу того, что она не сохранилась, наши исследовательские возможности в этом направлении ограничены.

⁵⁵¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 198.

⁵⁵² РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160. Л. 194 об.

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 170. Л. 177.

В период фактического отсутствия патриарха «указная» милостыня – как и поручная – не выдавалась. Отвечали за ее выдачу подьячие, но, поскольку в эти годы не было и не могло быть новых патриарших указов, не могло быть и выдачи денег согласно этим указам, как и челобитных на имя патриарха и выдачи денег на основании этих челобитных. Впрочем, обозначенный период «тюремные сидельцы» также получали материальную помощь, но она поступала от имени царя⁵⁵⁴.

И.И. Шимко обращает внимание: патриаршая милостыня для заключенных тюрем была не только денежной, но и продуктовой (калачи, хлеб)⁵⁵⁵. Аналогично и царская. О.В. Семин указывает на царскую помощь заключенным как деньгами, так и продуктами. Если патриарх только оказывал помощь заключенным, то царь мог также их выкупить. Как правило, речь идет о «тюремных сидельцах», сидевших за неуплату различных исков и пошлин. Царь также посылал милостыню в московские тюрьмы во время праздников и в дни памяти особо чтимых святых, а иногда и собственноручно раздавал ее, посещая Тюремные дворы на Варварской улице⁵⁵⁶. Все перечисленное, разумеется, не умаляет вклад Патриаршего дома в дело помощи «тюремным сидельцам», при этом позволяет обозреть ситуацию комплексно: Патриарший казенный приказ вносил свою лепту в решение этого вопроса, и весьма весомую, однако «специализировался» в данном случае прежде всего на выдаче денег, вследствие чего заключенные имели возможность несколько улучшить свое отнюдь не вольготное, согласно наблюдениям И.М. Снегирева⁵⁵⁷, положение, воспользовавшись помощью из разных источников финансирования.

Таким образом, «не нищенские» категории населения – условное понятие, объединяющее разнообразный состав получателей патриаршей материальной

⁵⁵⁴ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 73.

⁵⁵⁵ Шимко И.И. Патриарший казенный приказ... С. 242.

⁵⁵⁶ Семин О.В. Становление государственного призрения... С. 69–70.

⁵⁵⁷ Снегирев И.М. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1865. С. 188.

поддержки, не являющихся нищими. Мы ввели его, поскольку в предшествующей историографии не обнаружилось удачных аналогов.

Помимо нищих, патриаршая милостыня могла выдаваться представителям Патриарших и других приказов, а также любым жителям Москвы и территории Патриаршей области, кто попал в тяжелую жизненную ситуацию даже при отсутствии перманентной бедности. Соответственно, выплаты не были регулярными и предопределялись финансовыми трудностями челобитчиков в конкретный момент времени.

Патриаршая материальная помощь требовалась пострадавшим от «пожарного разорения», потерявшим близких родственников, желающим вступить в брак или постричься в монахи (монахини). Этот перечень причин не исчерпывающий: каждый случай рассматривался в индивидуальном порядке, конкретная сумма назначалась аналогично. Во время патриарших выходов у нуждающихся была возможность, не продираясь через тернии «московской волокиты», устно попросить о помощи в качестве альтернативы челобитным и мгновенно получить ее. Впрочем, как уже было отмечено в главе II, детализованная процедура для подобных случаев нам доподлинно неизвестна: в текстах доступных нам источников она не описана.

Грань между милостыней и жалованьем как явлениями исторической действительности проста и однозначна, тогда как грань между «милостыней» и «жалованьем» как терминами в текстах патриарших расходных книг более тонка и остается на усмотрение составителей расходных книг. В любом случае, с фактической точки зрения милостыня являлась помощью (регулярной либо нерегулярной), а жалованье – оплатой труда (чаще регулярной). Духовные чины (не обязательно Патриаршего двора) получали своего рода жалованье за участие в крупных панихидах по светским и духовным лицам. По форме выдачи оно напоминало поручную милостыню, могло выдаваться в виде «начтеных денег». Традиционно в тот же день происходила непосредственно выдача поручной милостыни нищим.

Патриаршую милостыню получали также полоняники, ранее выкупленные из плена. Выкупам, а также обменом пленными занимались Посольский и Полоняничный приказы, тогда как миссию помочь бывшим пленным брал на себя Патриарший казенный приказ. Соответственно, на масштабы патриаршей благотворительности в отношении полоняников влияли масштабы выкупа, «розменов» и внешнеполитическая ситуация в целом. Чины получателей милостыни для полоняников далеко не всегда указывались. Указания на них могли повлиять на суммы выплат, если речь шла о заслуженном человеке, выдающемся военачальнике, попавшем в плен. В иных случаях решение о количестве денег принималось, судя по всему, с учетом личных обстоятельств полоняника (потребность в лечении, ограбление и т.д.) – фиксированных сумм для полоняников не было. Специального названия эта милостыня также не имела. Частотной, но не единственно возможной была выплата размером в один рубль (200 денег), на которую фактически можно было прожить как минимум несколько месяцев.

Заключенные из тюрем Патриарших и других приказов получали милостыню, называемую «указной» (так как зачастую основанием для нее служили патриаршие указы). Суммы на человека указывались не всегда, как и количество получателей. Они были сопоставимы с суммами для нищих (например, две деньги на человека – столько же получали рядовые богадельники в последней четверти XVII в.). В годы, когда Никон формально числился патриархом, но не выполнял патриаршие функции, «указная» милостыня, как и поручная, не выдавалась.

Заключение

Патриаршая благотворительность интересовала исследователей с середины XIX столетия. Тогда же началось их активное обращение к текстам патриарших расходных книг, в том числе по данной проблематике, однако в качестве историков, а не источниковедов. Практически сойдя на нет в советское время, внимание к вопросам благотворительной деятельности московских патриархов возродилось в постсоветский период. Начало XXI в. ознаменовалось появлением фундаментального источниковедческого труда, посвященного делопроизводству Патриарших приказов в первой половине XVII в. Мы продолжили источниковедческие исследования в данном русле, сосредоточившись на патриаршей расходной документации второй половины XVII столетия.

Целью настоящей диссертации стало показать возможности патриарших расходных книг второй половины XVII в. для изучения благотворительности Патриаршего дома как социального явления. Соответственно, наша цель была двояка и предполагала сосредоточение как на специфике источников, вопросах их составления и функционирования в рамках делопроизводственной системы Патриаршего дома, так и на их содержании, позволяющем изучать проблемы патриаршей благотворительности.

Для достижения поставленной цели было необходимо прежде всего выявить в делопроизводстве Патриарших приказов расходные книги, содержащие информацию о благотворительности московских патриархов. В нашем распоряжении было 43 расходных книги Патриаршего казенного приказа (основной источник), соответствующих 46 годам хозяйственной деятельности патриархов во второй половине XVII в., а также расходные книги Патриаршего дворцового приказа (вспомогательный источник). Не дошедшие до наших дней расходные книги Патриаршего разрядного приказа предположительно не содержали сведений по интересующей нас проблематике.

Патриаршие расходные книги второй половины XVII в., в том числе расходные книги Патриаршего казенного приказа, содержат достаточные сведения для изучения благотворительности Патриаршего дома в данную эпоху. Извле-

чению этих сведений из данного источника способствуют вспомогательные исторические дисциплины – историческая хронология, историческая метрология, палеография.

В имевшихся в нашем распоряжении книгах представлены все патриаршества второй половины XVII столетия, есть достаточно примеров смежных годов для проверки достоверности книг с помощью методов исторической хронологии. Нас интересовали прежде всего главы книг, содержащие сведения о милостыне для нищих, в том числе для богадельников (с 1678 г.), а также о «всяких приказных расходах» (куда часто на практике входила материальная помощь «не нищенским» категориям населения).

Структура диссертации была predetermined целью работы: чтобы понять, что может дать исторический источник с точки зрения информационных возможностей, прежде всего необходимо изучить его происхождение.

Далее суммируем выводы, к которым нам удалось прийти в результате исследования.

Структура расходных книг Патриаршего казенного приказа была относительно устойчивой. Книга начиналась с заглавия, затем следовало оглавление, его сменяли страницы, выделенные под главы, соответствующие статьям расхода, куда вносились записи о выдаче денег. Заглавие, оглавление и даже записи в некоторых главах могли отсутствовать. Формуляр записей расходных книг также был устойчивым, но в то же время вариативным. Обязательным было наличие описательной и распорядительной статей. В большинстве случаев присутствовала дата. Можно констатировать, что тексты расходных книг обладают высоким уровнем сохранности. Сохранность на уровне содержания книг также заслуживает положительной характеристики за счет целостности дьячьих скреп и наличия пустых листов и глав, которые явно предполагалось заполнить текстом, но впоследствии информации оказалось меньше, чем ожидалось, или не оказалось вовсе.

В целом патриаршее делопроизводство в течение всего XVII столетия было традиционным, аналогичным по форме делопроизводству других москов-

ских приказов, без радикальных перемен в случае смены патриарха, казначея, дьяка. Приведенные в диссертации примеры фрагментов текстов расходных книг, составленных при разных патриархах, подтверждают наши наблюдения на этот счет.

Поскольку патриаршие расходные книги представляют собой частный случай делопроизводственной документации, их изучение предполагает обращение к первичной документации, которая не дошла до наших дней. В этой связи одной из задач диссертации стала реконструкция первичных материалов на основе непосредственно текстов расходных книг. Основными первичными документами были «расходные столпы» и «памятные тетради». Разница во времени между составлением первичной документации и переносом ее сведений во вторичную могла достигать нескольких месяцев. Материалы общего делопроизводства, в первую очередь челобитные нуждающихся, включавшие разнообразные выписки, также оказались утрачены.

Составлением расходных книг занимались подьячий, дьяк, казначей. Факт выдачи денег подтверждался дьяками и казначеями, тогда как подьячие сосредотачивались на задаче самой выдачи, а также вносили первичные материалы в расходную книгу. Формально же расходные книги велись от имени казначеев. Скрепки книг, являющиеся одним из указаний на их достоверность, содержат имена дьяков. Строгого распределения полномочий между дьяками и казначеями, по всей видимости, не было.

Подьячие играли важную роль в процедуре выдачи патриаршей милостыни: прежде всего поручной и поденной (для нищих), «указной» (для заключенных). Известны особые случаи, когда патриарх выдавал милостыню собственноручно, а подьячий в рамках особой церемонии носил блюдо с деньгами и помогал патриарху.

Проанализировав хронологию записей расходных книг, мы сделали вывод о фиксации выдач денег на пасхальную благотворительность под датой самой Пасхи, а также обнаружили ошибку в архивной описи XIX в. (в РГАДА,

фонде 235, описи 2 произошел хронологический сдвиг: каждая книга оказалась старше на год, чем в исторической действительности).

Из сведений, содержащихся в расходных книгах, следует понимание милостыни как оказания помощи широкому кругу лиц, нуждавшихся на момент получения такой помощи в материальной поддержке. Критерии адресной группы получения этой помощи не обуславливались исключительно присущим данной группе уровнем жизни.

Патриаршая милостыня была трех видов – поручная милостыня для нищих (она выдавалась подьячими или патриархом непосредственно в руки нищим), поденная милостыня для нищих, а также выплаты, предназначавшиеся для лиц, не относившихся к нищенствующим слоям населения: служителей Патриаршего двора; участников панихид по светским и духовным лицам; полоняников, выкупившихся из плена; заключенных тюрем всех приказов; любых жителей Москвы, ее окрестностей, Патриаршей области, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Более четко классифицировать типологию патриаршей милостыни по материалам исследуемого источника не представляется возможным. Нищим также оказывалась адресная разовая материальная помощь: преимущественно на основании не дошедших до наших дней челобитных. Кроме того, статус полоняника или колодника и статус нищего были отнюдь не взаимоисключающими.

Поручная милостыня не могла существовать и не существовала без личности патриарха: она не выдавалась в период его фактического отсутствия. Расходы Патриаршего дома нельзя было спрогнозировать заранее, потому что во время патриаршего выхода могло встретиться различное количество нищих на пути либо они могли не встретиться вовсе. Точные суммы в расчете на одного нищего указывались редко. Однако нам удалось встретить указание на такие суммы в ряде случаев: они составляли шесть денег. Можно предположить, что такой суммы хватило бы на пропитание почти на неделю. Таким образом, это была не символическая выплата, а действительно весомая для получателей, существенно влиявшая на их повседневность. Выдаче поручной милостыни в ря-

де случаев предшествовало кормление нищих в Крестовой палате Московского Кремля.

Поденная милостыня представляла собой своего рода поденный корм, то есть предполагала фиксированные систематические выплаты для определенных категорий населения. Таких категорий было две: соборные нищие в количестве от 10 до 12 человек (до 5 августа 1679 г.) и богадельники в количестве более 400 человек (с 1 мая 1678 г.). Соответственно, более года кряду Патриарший дом тратил на благотворительность значительно больше обычного. Именно этим фактом объясняется прекращение материальной помощи соборным нищим, подтвержденное патриаршим указом от 3 сентября 1679 г. Точные даты указанных событий нам удалось установить на основании текстов расходных книг.

Соборные нищие – убогие и калеки – имели различные наименования в зависимости от места сидения: богородицкие, пречистенские, успенские, чудовские и т.д. Как видим из названий, они предпочитали «прилучаться» ближе к центру столицы, чаще всего в Кремле. В тексте источника они традиционно именовались успенскими, т.к. были приписаны к Успенскому собору. В записях расходных книг также встречаются наименования «Успенского Большого собора нищие», «благовещенские нищие» (возможно, в тот момент в их численном составе преобладали нищие, обитавшие близ Благовещенского собора) или просто «соборные нищие». В любом случае подразумевалась одна и та же группа людей.

Соборные нищие выбирали одного представителя, который забирал деньги сразу за всех и впоследствии им раздавал. Вероятно, это был наиболее физически и умственно здоровый представитель коллектива, которому можно было доверить столь серьезные финансовые операции. Ему полагалась такая же сумма, как и его «товарищам», – одна деньга на день, чего предположительно было достаточно на суточное пропитание. В начале 1680 г. соборным нищим было предписано селиться около приходских храмов и выданы деньги на постановку

избы. После этого Патриарший дом смог сосредоточиться на оказании материальной помощи многочисленным богадельникам.

По мнению исследователей, по состоянию на середину XVII в. существовало семь или восемь царских богаделен. Соответственно, царскими они быть перестали в 1678 г., когда оказались в ведении Московского Патриаршего дома. Среди этих богаделен в текстах источника упоминаются Моисеевская, Покровская, Петровская, Кировская, Кулижская, Аптекарская.

Главы расходных книг, посвященные поручной милостыне для богадельников, содержат сведения о точном числе получателей денег за каждый месяц. Известны случаи, когда данные менялись в течение года, соответственно, можно предполагать их ежемесячную актуальность. Эти сведения могут помочь ученым, в сферу научных интересов которых входит история московских монастырей и богаделен. Моисеевский монастырь, в частности, по сей день не фигурирует даже в справочной литературе, и основным источником по его истории (наряду с археологическими данными) в настоящий момент являются именно расходные книги Патриаршего казенного приказа.

Патриаршие домовые больничные нищие, проживавшие в больничных палатах Патриаршего дома могли получить выплаты выплаты не чаще раза в год. Сумма выдаваемых денег в расчете на год зачастую составляла рубль три алтына две деньги.

«Не нищенские» категории населения – условное понятие, введенное нами, чтобы дать единое название получателям патриаршей милостыни. Нам понадобилось его сформулировать, поскольку в предшествующей историографии не удалось обнаружить удачные аналоги. Помимо нищих, патриаршую милостыню могли получить служители Патриарших и других приказов, а также любые обитатели Москвы, окрестностей и Патриаршей области, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, даже если в целом не жили бедно. Такие выплаты не были регулярными и обуславливались временными трудностями челобитчиков или просителей: альтернативой челобитным были устные просьбы нуждающихся во время патриарших выходов, которые в таком случае выпол-

нялись в тот же день на месте. В числе наиболее распространенных причин помощи – «пожарное разорение», похороны близких родственников, вступление в брак и пострижение в монахи (монахини). Каждый случай рассматривался в индивидуальном порядке, аналогично и назначалась та или иная сумма.

Несмотря на очевидное смысловое различие между понятиями милостыни как помощи и жалованья как оплаты за произведенную работу, в расходных книгах оба этих понятия часто используются произвольно и заменяют друг друга.

Духовные чины (как имевшие, так и не имевшие отношение к Патриаршему двору) получали своеобразное жалованье как участники крупных панихид по светским и духовным лицам. По форме выдачи оно походило на поручную милостыню. Выдача зачастую осуществлялась в «начтеных деньгах». Как правило, в один день с выдачей такого жалованья происходила непосредственно раздача поручной милостыни нищим.

На получение патриаршей милостыни также имели право полоняники, недавно освобожденные из плена. Специального наименования эта милостыня не имела. Выкупы были сферой ответственности Посольского и подотчетного ему Полоняничного приказов, тогда как материальную помощь уже бывшим пленным оказывал Патриарший казенный приказ. Соответственно, на его затраты в этом направлении влияли масштабы «розменов» и внешняя политика Московского государства в целом. Особенно часто меняли русских, крымских и османских полоняников.

Число получателей милостыни «за полонное терпение» указывалось далеко не всегда, как и сумма в расчете на человека. Чины получателей также указывались факультативно и могли повлиять на сумму выплат, если речь шла о подлинно значимом для Московского государства человеке, государственном деятеле, выдающемся военачальнике, по каким-то причинам оказавшемся в плену. По данным Н.В. Воробьевой, подтвержденным нашими собственными наблюдениями, 100 рублей – рекордная сумма патриаршей милостыни в принципе. Рядовые же полоняники (часто, но не всегда) могли претендовать на вы-

плату в сто раз меньше, равную одному рублю. Это 200 денег, на которые можно было кормиться несколько месяцев. В целом фиксированных сумм выплат для полоняников не было: решения о конкретной сумме выплаты принимались, по всей видимости, с учетом индивидуальной ситуации того или иного полоняника (потребность в лечении, бедность в целом и т.д.).

Заключенные из тюрем Патриарших и других приказов получали так называемую указную милостыню. Ее наименование связано с тем, что она выдавалась преимущественно на основании патриарших указов. Существовал и вариант получения ее посредством подачи челобитной. Суммы на человека и количество получателей указывались далеко не всегда. В целом их можно считать сопоставимыми с суммами для нищих. В годы фактического отсутствия патриарха «указная» милостыня, аналогично поручной, не выдавалась.

Напомним: проведенное исследование имело источниковедческую направленность, что не помешало нам, принимая во внимание характеристику источника, обратиться к конкретно-проблемной истории.

Таким образом, познавательный потенциал патриарших расходных книг второй половины XVII в., а конкретно расходных книг Патриаршего казенного приказа заслуживает высокой оценки. Между тем изученный нами источник даже в рамках рассмотренных нами статей расхода, связанных с милостыней, может также дать многочисленные сведения по самым разнообразным сюжетам. В частности, можно почерпнуть сведения о служилой биографии должностных лиц Патриарших и других приказов, о московской топографии и топонимике второй половины XVII в., об истории московских храмов, монастырей, богаделен и даже о внешнеполитических сюжетах, таких как русско-османские отношения и взаимоотношения Московского государства с Крымским ханством. И это притом, что в патриарших расходных книгах есть множество других статей. Информационное богатство проанализированного нами источника, как и любого исторического источника, неисчерпаемо.

Список источников и литературы

Источники

1. РГАДА. Ф. 235. «Патриарший (Синодальный) казенный приказ». Оп. 1. Ч. 1. Д. 24 («1712. О выдаче отправляющимся в полки и С. Петербург священникам <...> денег и о прочем»).
2. РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Ч. 1. Д. 35 («1712. О венчании Хамовницкой богадельни нищего села Черкизово попом без венечной памяти»).
3. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28 («1649–1650. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
4. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 29 («1650. Приходная, о сборе с церковей денежных сумм»).
5. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 30 («1651. Приходная, о сборе с церковей денежных сумм»).
6. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 34 («1652. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
7. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 36 («1653. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
8. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 38 («1654–1655. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
9. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41 («1656. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
10. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 43 («1657. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
11. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 47 («1658–1659. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
12. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51 («1660–1661. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
13. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 54 («1662. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).

14. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 57 («1664. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
15. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 60 («1666. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
16. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 64 («1667. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям жалованья и зажилое»).
17. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 67 («1668. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям жалованья и зажилое»).
18. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 69 («1669. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям жалованья и зажилое»).
19. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73 («1670. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям годового жалованья»).
20. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 75 («1671. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям жалованья и зажилое»).
21. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78 («1672. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям годового жалованья»).
22. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 81 («1673. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям годового жалованья»).
23. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 83 («1674. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям жалованья и зажилое»).
24. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89 («1676. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).
25. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92 («1677. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).
26. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 95 («1678. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).
27. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 99 («1679. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).
28. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 102 («1680. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).

29. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105 («1681. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов жалованья и зажилое»).
30. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108 («1682. Расходная, о выдаче патриаршим домовым людям жалованья и за церковные строения денег»).
31. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 111 («1683. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов годового жалованья и богаделенным нищим поденной милостыни»).
32. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 115 («1684. Расходная, о выдаче патриаршим домовым людям годового денежного жалованья»).
33. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118 («1685. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям годового жалованья»).
34. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 119 («1685–1686. Расходная, о патриаршей домовой келейной казне, иконах окладных и неокладных и о прочих вещах»).
35. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 122 («1686. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям денежного жалованья»).
36. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127 («1687. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всякого чина людям годового денежного жалованья»).
37. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 129 («1688. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всякого чина людям годового денежного жалованья»).
38. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 134 («1689. Расходная, о выдаче патриаршим домовым в Москве и вотчинах всяких чинов людям годового денежного жалованья»).
39. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 137 («1690. Расходная, о выдаче патриаршим домовым московским и вотчинах находящимся всяких чинов людям годового денежного жалованья»).
40. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 143 («1691. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям годового денежного жалованья»).
41. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147 («1692. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям денежного жалованья»).
42. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 152 («1693. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям денежного жалованья»).

43. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 156 («1694. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям денежного жалованья»).
44. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160 («1695. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям денежного жалованья»).
45. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165 («1696. Расходная, о выдаче патриаршим всякого чина денежного жалованья»).
46. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 170 («1697. Расходная, о выдаче патриаршим всякого чина денежного жалованья»).
47. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 173 («1698. Расходная, о выдаче патриаршим всякого чина денежного жалованья»).
48. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 175 («1699. Приходная, о сборе с пустовых церковных земель оброчных денег»).
49. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176 («1699. Расходная, о выдаче патриаршим всякого чина денежного жалованья»).
50. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 219 («1712. Расходная, о выдаче патриаршим⁵⁵⁸ всякого чина служителям денежного жалованья»).
51. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 224 («1713. Счетный список о приходе и расходе денежных доходов за свечи и другие церковные потребности»).
52. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 227 («1714. Расходная, о выдаче патриаршим⁵⁵⁹ всякого чина людям денежного жалованья»).
53. РГАДА. Ф. 235. Оп. 4. Д. 11 («Не ранее 1658. Расходная запись денег домовой и келейной казны патриарха Никона»).
54. РГАДА. Ф. 235. Дело фонда.
55. РГАДА. Ф. 236. «Патриарший (Синодальный) дворцовый приказ». Оп. 1. Д. 19. (1666. «Приходо-расходная патриаршей денежной казне»).
56. РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 20 (1668. «Приходо-расходная патриаршим припасам и вещам»).

⁵⁵⁸ Так в описи.

⁵⁵⁹ Так в описи.

57. РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 50 (1684. «Приходо-расходная святейшего патриарха Иоакима ржаному, яровому и всякому хлебу»).

Литература

1. *Башнин Н.В.* Становление культуры делопроизводства в России XIV – начала XVI века / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Издательство ВолГУ, 2022. Т. 27. № 5. С. 52–67.
2. *Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России* / под ред. П.И. Лыкошина. СПб.: Издание княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901. 330 с.
3. *Бобровников В.Г.* Благотворительность и призрение в России. Волгоград: Политехник, 2000. 208 с.
4. *Богданов В.П.* История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 353 с.
5. Большая советская энциклопедия. Т. 5. Березна – Ботокуды. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1950. 652 с.
6. *Векслер А.Г., Беркович В.А.* Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы: XVII век. М.: Наука, 2000. С. 181–225.
7. *Вертеловский А.Ф.* Очерк истории благотворительности в Русской церкви⁵⁶⁰ // Сфинкс. Петербургский философский журнал. Алга-Фонд, 1994. № 1. С. 107–139.
8. *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М.: Издательство Московского городского объединения архивов, 1993. 209 с.
9. *Володихин Д.М.* Патриаршие казначеи в XVII веке // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб.: Алетейя, 1998. С. 363–370.

⁵⁶⁰ Впервые работа была опубликована в журнале «Вера и разум». 1884. № 8–9.

10. *Володихин Д.М.* Царь Федор Алексеевич, или бедный отрок. М.: Молодая гвардия, 2013. 272 с.
11. *Воробьева Н.В.* Нищелюбие и благотворительность во второй половине XVII века // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. Научные труды. Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви, 2017. № 1 (2). С. 204–210.
12. *Воронов А.А.* Монастыри Московского Кремля. М.: Издательство ПСТГУ, 2009. 168 с.
13. *Глазьев В.Н.* Приказное делопроизводство XV–XVII веков как исследовательская проблема // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. Издательский дом ВГУ, 2010. № 2. С. 76–78.
14. *Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя тайных дел. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1902. 390 с.
15. *Гуськов А.Г.* «Столбцы» – «столпы» – «столпики»: терминологическая дискуссия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 93–95.
16. *Д’Оссонвилль Г.П.* Нищета и средства борьбы с нею: социальные этюды / пер. с фр. и предисл. М.К. Соколовского. СПб., 1898. 586 с.
17. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
18. *Жуков В.Д.* «Крымские полоняники» и их выкуп в 50–х гг. XVII в.: к истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия История России. ИПК РУДН, 2012. № 4. С. 32–44.
19. *Забелин И.Е.* История города Москвы. Ч. I. М.: Типо-литография Т-ва А. И. Мамонтова, 1902. 635 с.
20. *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Часть первая. М.: Моск. гор. дума, 1884. 1384 с.

21. *Кайзер Д.* Нищие и калеки в российских городах начала XVIII в. / пер. с англ. М.Г. Муравьевой // Журнал исследований социальной политики. Издательский Дом ВШЭ, 2012. Т. 10. № 2. С. 167–192.
22. *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М.: Тип. «Современные Известия», 1874. 236 с.
23. *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.
24. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М.: РОССПЭН, 2010. 356 с.
25. *Лисейцев Д.В.* Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / отв. ред. А.И. Аксенов. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 24–51.
26. *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М., Тула: Гриф и К, 2009. 778 с.
27. *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб.: Искусство–СПБ, 2003. 416 с.
28. *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. 1894. 277 с.
29. Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022. 314 с.
30. *Нестеренко Ю.В.* Церковные календари и пасхалия (математический подход) // Богословские труды. Издательство Московской Патриархии, 2009. № 42. С. 318–362.
31. *Николаевский П.Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1888. 42 с.
32. *Новохатко О.В.* Стиль работы и техника делопроизводства в Разрядном приказе (1676/77 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Издательство ТГУ, 2008. № 314. С. 92–94.
33. *Охлопкова В.А.* «Милостыня» и «жалованье» для служителей Московского Патриаршего двора: проблема разграничения терминов в текстах расходных книг Патриаршего казенного приказа // Карамзинские чтения – 2023: сборник

материалов VIII Всероссийской научной конференции, Белгород, 15–16 декабря 2023 года. Белгород: Издательский дом БелГУ, 2024. С. 183–185.

34. *Охлопкова В.А.* Благотворительность как одна из статей расходов Московского Патриаршего дома во второй половине XVII в.: историографический аспект // Клио. Полтораки, 2023. Т. 12. № 204. С. 13–17.

35. *Охлопкова В.А.* Выдача «поручной» милостыни московским нищим во второй половине XVII в. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Владимир: Издательство ВлГУ, 2024. С. 208–212.

36. *Охлопкова В.А.* Выдача патриаршей милостыни не нищенским категориям населения во второй половине XVII в. // Исторический журнал: научные исследования. НБ-Медиа, 2024. № 5. С. 237–245.

37. *Охлопкова В.А.* Источники первичной информации для составления расходных книг Патриаршего казенного приказа: возможности реконструкции // Человеческий капитал. 2023. Т. 5. № 173. С. 88–94.

38. *Охлопкова В.А.* Патриаршая материальная помощь полоняникам в зеркале расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII века // Art of science. Материалы VII Всероссийской гуманитарной научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 1–2 дек. 2023 г.). 2024. С. 28–31.

39. *Охлопкова В.А.* Повседневность Моисеевского монастыря в Москве в XVIII в. по материалам делопроизводства // Российская империя как культурно-историческое пространство: источники и методы исследования. СПб.: Алетейя, 2023. С. 126–131.

40. *Охлопкова В.А.* Расходные книги Патриаршего казенного приказа как источник для изучения истории Моисеевского монастыря в Москве // Историческое обозрение. Радетель, 2022. Т. 23. С. 105–111.

41. *Охлопкова В.А.* Роль источниковедческого анализа формуляра и структуры расходных книг Патриаршего казенного приказа второй половины XVII в. в изучении благотворительности московских патриархов // Ars Historica: сборник научных статей. САФУ, 2024. С. 102–106.

42. *Охлопкова В.А.* Роль подъячих Патриаршего казенного приказа в выдаче патриаршей милостыни во второй половине XVII в. // *Человек и культура*. НБ-Медиа, 2025. № 2. С. 158–164.
43. Патриаршие палаты // Музеи Московского Кремля. URL: <https://patriarchs-palace.kreml.ru/phillips-chamber/view> (дата обращения: 31.08.2025).
44. *Петров Л.* Благотворительность в древней России // *Вестник благотворительности*. Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. № 8. Август. С. 24–43.
45. *Петров Л.* Благотворительность в древней России. (Окончание) // *Вестник благотворительности*. Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. № 9. Сентябрь. С. 37–42.
46. *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. 170 с.
47. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990. 186 с.
48. *Рогожин Н.М.* Документы ЦГАДА по истории церкви и патриаршества // 400-летие учреждения патриаршества в России: доклады международной конференции (Москва, 5–6 февр. 1990 г.). М.: Прогресс, 1990. С. 131–144.
49. Русское Патриаршество: к столетию возрождения. Сборник выступлений круглого стола 15 мая 2018 г. М.: Феория, 2018. 128 с.
50. *Семин О.В.* Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект). Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2005. 166 с.
51. *Сень Д.В.* «Бил челом ахреянскому атаману...»: плен, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. – начало XVIII в.) // *Oriental Studies*. Калмыцкий научный центр РАН, 2018. № 1 (35). С. 36–46.
52. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5 (Е – Зинутие). М.: Наука, 1978.
53. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М). М.: Наука, 1982. 357 с. 392 с.
54. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17 (Помаранець – Поттишати). М.: Наука, 1991. 296 с.

55. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19 (Пренебесный – Присвѣдѣтельствovati). М.: Наука, 1994. 272 с.
56. *Снегирев И.М.* Московские нищие в XVII столетии. М., 1852. 16 с.
57. *Снегирев И.М.* Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М.: Изд. А. Мартынова, Почетного вольного общника Имп. Акад. художеств, 1865. 337 с.
58. *Соколовский М.К.* Благотворительность в древней Руси // Трудовая помощь. Комитет попечительства, 1901. № 6. Июнь. С. 53–76.
59. *Соколовский М.К.* Черты масонской благотворительности: эпизод из истории благотворительности в России в царствование имп. Александра I (Из рукописей Моск. Румянцевск. музея) // Трудовая помощь. Комитет попечительства, 1905. № 3. С. 1–27.
60. *Сперанский С.В.* К истории нищенства в России. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1897. 46 с.
61. *Стог А.Д.* Об общественном призрении в России. Т. 1. СПб.: Тип. при Особенной Канцелярии Министра Полиции, 1818. 114 с.
62. *Тимошина Л.А.* О месте столбцов XVII в. в современной археографии // Вестник «Альянс-Архео». Альянс-Архео, 2015. № 9. С. 16–72.
63. *Тульцева Л.А.* «Царица добродетели», или Милостыня как категория русской духовности // Трибуна русской мысли. Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2002. № 1. С. 115–129.
64. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 3. С. 584–587.
65. *Ульянова Г.Н.* Московские нищие // Отечество. Краеведческий альманах. 1997. С. 140–158.
66. *Ульянова Г.Н.* Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) // Отечественная история. 1995. № 1. 108–118.
67. *Устинова И.А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга 1640/41 года // Вестник церковной истории. 2013. № 01/02 (29/30). С. 5–52.

68. *Устинова И.А.* Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: ИРИ РАН, 2011. 344 с.
69. *Устинова И.А.* Патриаршая область // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 55 (Пасхальные споры – Петр Дамаскин). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. С. 30–33.
70. *Устинова И.А.* Приказная бюрократия допетровской Руси // Преподавание истории в школе. Педагогика, 2010. № 4. С. 10–14.
71. *Устинова И.А.* Эволюция структуры приходных и расходных книг Казенного патриаршего приказа в 1620–1640-е годы // Преподаватель XXI век. Издательство МПГУ, 2007. № 4. С. 137–141.
72. *Устюгов Н.В.* Эволюция приказного строя русского государства в XVII веке // Абсолютизм в России. М.: Наука, 1964. С. 134–167.
73. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской церкви. Четвертый период: период патриаршества. 1588 – 1720. Т. 4. Рига, 1847. 326 с.
74. *Фирсов М.В.* История социальной работы: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.
75. *Фирсов М.В.* Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 1997. 414 с.
76. *Флоря Б.Н.* Дьяки // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 16 (Дор – Евангелическая церковь Союза). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 512–513.
77. *Шарин В.И.* Милостыня как форма частной благотворительности: истоки, причины воспроизводства // Социальная активность молодежи: векторы развития. Сборник материалов II социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица. Екатеринбург, 2010. С. 72–82.
78. *Шимко И.И.* Патриарший казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. 361 с.

79. Яновский А.Е. Богадельня // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 4. Битбург – Босха. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1891. С. 141–143.
80. Bradley J. The Moscow Workhouse and Urban Welfare Reform in Russia // Russian Review. Wiley-Blackwell, 1982. Vol. 41. P. 427–444.
81. Dinges M. Attitudes à l'égard de la pauvreté aux XVIe et XVIIe siècles à Bordeaux // Histoire, économie et société. 1991. 10e année, № 3. Prières et charité sous l'Ancien Régime. P. 359–374.
82. Kaiser D. The Poor and Disabled in Early Eighteenth-Century Russian Towns // Journal of Social History. George Mason University Press, 1998. Vol. 32. № 1. P. 125–155.
83. Lindenmeyr A. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Band 30. Franz Steiner Verlag, 1982. P. 429–451.
84. Ransel D.L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1988. 344 p.